

В.А. Аференко

СПАСИБО СПОРТУ

книга документальных
художественно-публицистических очерков

с. Атаманово, с. Сухобузимское, г. Красноярск,
с. Даурское, г. Железнодорожск

Аференко Виктор Александрович родился в с. Атаманово Сухобузимского района. Окончил Сухобузимскую среднюю школу с отличием, физматфак КГПИ. Работал в Даурском районе (учителем, первым секретарем РК ВЛКСМ), в родной Атамановской школе (учителем и восемь лет директором), в Железногорске (учителем и директором школ №176 и №99).

Заслуженный учитель России, заслуженный педагог Красноярского края, член Союза журналистов РФ, краевед, автор более десятка книг по истории Красноярья.

**Издание подготовлено к печати
в Лицее №103 «Гармония»**

622990, Красноярский край, г. Железногорск,
улица 60 лет ВЛКСМ, 32
Тел./факс: (391-97) 4-40-20
e-mail: lyceum103@mail.ru

Верстка, дизайн: Дмитрий Штуров, Максим Баранов
Консультанты: Александр Балускин, Дмитрий Диких
Художник: Богдан Ковель
Дизайн обложки: Богдан Ковель, Дмитриий Диких
Набор текста и компоновка книги: Наталья Варда

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы открыли оригинальную книгу мемуаров. Автор - педагог с многолетним стажем, известный **красноярский** спортсмен и знаток **спорта**, турист, ярый болельщик, журналист.

- вспоминает какую огромную роль играли спорт и здоровый образ жизни на всех этапах его трудовой и общественно-активной жизни, начиная с малых лет (дитя войны);
- приводит десятки интереснейших фактов из жизни страны, Красноярского края, городов Красноярска и Железногорска (Чудогграда), Сухобузимского и Даурского районов, родного села Атаманово;
- чтобы остались в памяти земляков, рассказывает под заголовком «ФАКЕЛОНОСЦЫ» об известных спортсменах, о подвижниках и организаторах красноярского спорта, об учителях, с кем встречался, работал, тренировался, соревновался, кого знал (и знает) лично.

ИЗДАТЕЛИ

ПРЕАМБУЛА

«О спорт, ты – мир!»
Пьер де Кубертен

Спасибо тебе, о **спорт**, за то, что окрасил мою жизнь всеми цветами бытийной радуги.

Ты помог мне жить долго, быть здоровым и активным. Благодаря тебе я проехал тысячи километров по **великой** стране России (СССР), посетил десятки городов; общался с подвижниками, с организаторами, со знаменитыми атлетами Красноярья – с прекрасными людьми, любящими тебя, о, спорт, как и я, до фанатизма.

От тебя получил океан эмоций, удовольствий, много радостных минут:

- *во время тренировок и пробежек, как участник соревнований, когда адреналин зашкаливает, весь организм - одно целое, мышцы сильны и упруги;*
- *как ярый болельщик;*
- *как «поглотитель» информации, постоянный читатель книг и спортивных газет; знаток, составитель таблиц и прогнозов.*

* * *

Будучи в 50-60-х годах прошлого века спортсменом первого разряда по легкой атлетике, рекордсменом и чемпионом края среди сельских спортсменов, я решил по воле долга и зову сердца рассказать о некоторых, связанных со спортом, периодах своей долгой жизни потому, что многое видел, во многих местах бывал; стал знатоком олимпийского и российского спорта; познал изнутри некоторые сторо-

ны красноярского (школьного, студенческого, сельского) спорта. Был знаком с десятками его подвижников, героев, любителей и фанатов. В кратких эссе о них хочу отметить незаурядные характеры, самоотдачу, страсть, рыцарство, физические и душевные качества под грифом: ФАКЕЛОНОСЦЫ.

Все события личного плана (поездки по стране, краю; походы по району, знакомство со спортивной информацией в широком плане; участие в соревнованиях, посещения праздников и зрелищ) происходили на историческом фоне, потому значительную часть воспоминаний составляют экскурсии в историю страны, края, родных мест.

Надеюсь, что читатели прочтут предлагаемые художественно-публицистические очерки с интересом, многое вспомнят и о многом новом узнают.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Вековые традиции и Великая Победа

Открытие сквера «Защитникам Родины» во дворе Атамановской средней школы, 9 мая 1965 года

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Молодецкие традиции

Если напишу, что в «царской России спорта не было», то «вызову огонь на себя» - вал критики историков и знатоков: «А разве Иван Поддубный – борец в цирке не был великим спортсменом? Разве не к азартным спортивным соревнованиям относятся скачки офицеров-кавалеристов, описанные Л.Н. Толстым в романе «Анна Каренина» с присущим ему знанием дела и детализацией?

Разве не соревновались: казаки, срубая шашками на скаку головы манекенов, кадеты и юнкера - в стрельбе, фехтовании и борьбе?

Разве не занимались гимнастикой учащиеся гимназий, семинарий и воспитанницы института благородных девиц?»

«Вы правы», - отвечу оппонентам, - но прав и я: в царской России: были только ростки спорта в больших городах, и не было его в современном понимании в провинции, в деревнях и в селах, а ведь крестьяне составляли 85% населения великой 140-миллионной страны.

Массового спорта не было потому, что и не могло быть!

В основе крестьянского бытия лежала триада: община – род - патриархальная семья. Чтобы прокормить 8-10, а то и 15-20 «едоков», требовалось осуществление непрерывных, круглогодичных, трудовых циклов на земле. Причем, свои трудовые обязанности были у всех без исключения членов семьи с 6-7-летнего возраста.

Начинали семейную жизнь парни с 18-20 лет, девушки с 16-18. К тридцати годам у них появлялось 5-8 детей; к пятидесяти они изнашивались, изработывались.

Существуют мифы о «естественном отборе», о долгожителях с «богатырским» здоровьем. Я просмотрел сотни «Метрических книг» церковей Енисейской епархии в них зафиксированы факты огромной детской смертности (до 50 % от числа родившихся). А в разделе «Об умерших» причины смертей указаны до 50-летнего возраста; у тех же, кто «пошел в бозе» в 50 и более лет, везде запись одна: «от старости».

Представьте себе молодого, даже неженатого крестьянина в XVII – XIX веках, делающего зарядку или совершающего пробежку, тем более прыгающего в длину или высоту, метящего диск или копье. Общий приговор был бы таким: «дурью мается», «у парня не все дома», «мало его заставляют родители работать», «женить надо»!

Расскажу о забавном случае, происшедшем со мной летом 1958 года.

В мае 1957 г. на 1-ом Краевом фестивале молодежи и студентов я стал чемпионом и рекордсменом края по легкой атлетике среди сельских спортсменов. В том же году осенью меня избрали 1-м секретарем Даурского РК ВЛКСМ. А это постоянные командировки, особенно в весенне-летний период, с 2-3 ночлегами, а в случае отправки по линии РК КПСС уполномоченным - в несколько недель. Поддерживать же форму надо было ежедневными тренировками при полном отсутствии в районе спортзалов, стадионов и даже спортплощадок, кроме волейбольных.

Выход только один: класть в балетку спортивную форму, шиповки, секундомер, диск; выходить за деревенские околицы и на дорожках и ровных полянах тренироваться. Что и делал. И вот, у села Дербино, вдруг подъезжает газик, из него выходит начальник милиции Федоров, смеясь, подает руку:

«А, это ты тренируешься!? Мы приехали с требованием к жителям убрать с улиц бревна, отремонтировать пали-

садники, вырвать крапиву и коноплю! А одна женщина выдвинула претензию: «Если уж наводите порядок, то поезжайте за деревню, там пьяный мужик в трусах уже второй час бегаёт».

Не было в России и четкой государственной политики в области физической культуры и спорта. Олимпийский комитет России собрал довольно большую команду для участия в играх 1912 года.

К сожалению, дебют оказался неудачным: далекие места, всего одна золотая медаль у фигуриста Панина-Коломенского (зимних олимпиад еще не проводилось).

* * *

В то же время генофонд нации был мощным. Иначе бы не прочесали русичи Сибирь за столь короткий срок, уже в 1701 году за Уралом до Байкала в «Чертежной книге Сибири» народный гений С.У. Ремезов нанес на рисованную карту 5000 поселений. Не победили бы в войнах XVIII века и в Отечественной войне 1812 года. Не создали бы Великую Империю.

В народных играх и забавах в праздничные дни проявлялись удаль, сила, цепкость, смелость, сметка, будь то кулачные бои (стенка на стенку), борьба, поднятие тяжестей, или скачки, лазание по голым столбам за призом наверху. И у нас, в центре Сибири, под Красноярском, старожилы бывшей Нахвальской, Сухобузимской и Шилинской волостей (ныне Сухобузимский район) рассказывали об уникамах. То не анекдот, не вымысел, а реальный, наблюдаемый не одним сельчанином, факт: в Атаманово лошаденка не могла вывезти воз с сеном с Енисея на яр, по взвозу; тогда крестьянин, не такой уж богатырь с виду, однако обладавший необыкновенной силой Максим Демидович Бондаревский распряг кобылу, и взявшись за оглобли, вытянул воз сам, один.

В начале XX века в деревне Хлоптуновой крестьянин высокого роста Егор Шибаетов летом не раз носил письма на почту в Красноярск и возвращался с покупками обратно за световой день. Выходил в 2-3 часа ночи, когда микробы света внедрялись во тьму; шел по маршруту: Хлоптуново – Атаманово (10 верст) – Шивера (12 верст) – Барабаново (6 верст) – Куваршина (6 верст) – Частоостровское (6 верст) – Красноярск (20 верст); всего 60 километров.

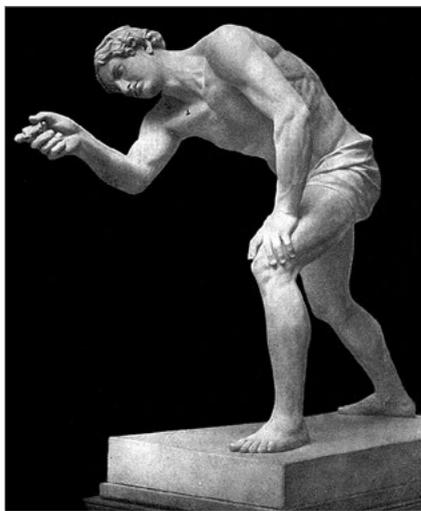
В Красноярск приходил в полдень; домой отправлялся часов в 15-16 и, как помнят соседи, возвращался в сумерках.

* * *

Конечно, больше возможностей и азарта проявить себя было у детей и подростков. Среди многих подвижных коллективных игр и забав повсеместно выделялась триада: бабки, городки, лапта, из-за их внешней простоты, из-за возможностей иметь инвентарь и атрибуты, играя на улице или на ближайшей поляне.

Бабками называют косточки нижних суставов копытных животных, возможно, по сходству их вида с фигурой пожилых женщин (по-народному, «баб»): головка, шейка («шея») и уширение вниз, как у салопы или расклешенной юбки.

Бабки устойчивы, имеют разные размеры – от больших, 10-15 см (от быков), до 1 см (от поросят). Их собирали при варке холодца

дети, сушили, хранили целыми кошелками. Было несколько вариантов игры.

Широко известна скульптура «Парень, играющий в бабки» выдающегося русского скульптора Николая Степановича Пименова (1812–1864 гг.). Он ее создал в 1836 г. по типу древнегреческих скульптур, она до сих пор является превосходным образцом высокого искусства.

Одним из почетных гостей, посетивших выставку Н.С. Пименова, был А.С. Пушкин. Статуя произвела на великого поэта огромное впечатление, он воскликнул: «Слава богу, наконец, и скульптура в России явилась народная!» Пожал обеими руками руку молодого художника, набросал в записной книжке стихи, вырвал листок и отдал скульптору. Тот листок со стихами сохранил. Вот они:

*«Юноша трижды шагнул, наклонился,
Рукой о колено бодро оперся,
Другой поднял меткую кость.
Вот уж прицелился. Прочь!
Раздайся, народ любопытный.
Врозь расступись; не мешай русской удалой игре».*

Искусствовед И.М. Шмидт писал: «В фигуре крестьянского парня, с увлечением отдавшегося игре, чувствуется действительно большая внутренняя и физическая сила, смелость и широта русской природы, отмеченные Пушкиным».

Лапта – старинная народная игра в мяч. В. Щербаков – автор книги «Асгард – город богов» утверждает, что площадки для состязаний с мячами найдены археологами на Северном Кавказе и у кельтов в Ирландии, то есть появились не менее 4000 лет назад. После, игру переняли русичи. Плотные мячи делали из шерсти.

Когда в XX веке начали выпускать резиновые мячи, более упругие и менее опасные при ударе в лицо (такое бывало), то

лапта стала самой распространенной игрой в деревнях и селах. В нее могли играть и 10 человек, и несколько десятков.

Читатели младше сорока лет вряд ли имеют представление о лапте. Набирались две команды по особому принципу. К двум самым опытным игрокам, которые назывались матками, подходили парами ребяташки, подростки, равные по силам, предлагали выбрать себя по загадке: «бочку с салом или казака с кинжалом», «грач или скворец». Проводились две линии на расстоянии 20-50 и до 100 метров. Кидался жребий: кому изначально бить, бегать, кому водить – подавать мяч под биту, ловить его в поле, шить им бегущих. Каждый бил один раз, а матки три, за это время все должны были добежать через поле до черты и обратно.

Игра вырабатывала резвость, изворотливость, меткость, была коллективной, командной, понятной, честной. Приходилось слышать: гольф – это английская лапта, а лапта – русский гольф. Нет, никто ни у кого не заимствовал! Эти игры по сути сестры: русичи ее унаследовали от ариев по одной линии, а англосаксы по другой, через кельтов.

Корень «ЛАП» одинаков с корнем слова ЛАПa. Биты делали иногда по договоренности с утолщением, похожие на лапы животных.

Родственные слова: ЛОПата, ЛОПатка (у турбин, у мельничьих колес), ЛОПасть – у винтов и пропеллеров.

Помню в родном селе Атаманово перед Отечественной войной на бывшем плотбище на правом берегу Енисея, где когда-то строились барки, играли в лапту не менее сотни ребят. В 1947-1949 годах в Атамановской школе старшие 5-7 классы учились во вторую смену, с 14 часов. Но мы приходили обычно в полдень, чтобы поиграть в лапту; два часа носились как угорелые. Постепенно лапту вытеснили в 50-60-ые годы прошлого века волейбол и футбол.

Вековые «барьеры» преодолели и городки, в СССР даже возник городошный спорт; этот вид десятки лет входил в программу спартакиад обществ «Колхозник» и «Урожай». Мы в Атаманово, возле своего дома играли в старинную народную игру летом постоянно.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Спорт для всех.

Погоня за значками

Внедрение физической культуры в массы с первых лет существования советского государства стало одной из важных сторон его деятельности, что отражено в документах.

В 1918 г. комиссия совнаркома под руководством наркома просвещения, большого эрудита А.В. Луначарского разработала «Положение об единой, трудовой, политехнической школе» – блестящий судьбоносный документ. Были провозглашены «три кита» народного образования, на которых вплоть до конца XX века зиждилась вся система, ставшая одной из лучших в мире.

Идея всеобуча: постепенный охват обучением в школах трех ступеней, в ФЗО, училищах и техникумах всех без исключения детей. Его Величество Всеобуч был и для меня в годы работы директором сельской и городских школ одним из основных деяний; сотни детей удалось уберечь от отсева, за что многие после благодарили.

Второй основой, с опорой на традиции российской школы, начиная с М.В. Ломоносова, стало научное, базовое обучение по предметам естественно-математического, гуманитарного

и прикладного (в том числе политехнического) циклов; расширяющиеся концерны в школах каждой ступени.

Третий столп советской школы в соответствии с «Положением» А.В. Луначарского – это идея всестороннего воспитания, одним из направлений которого стало воспитание физическое (физкультурно-спортивное).

Особенность советских проектов была в том, что они не только провозглашали новое, они исполнялись неуклонно, обеспечивались финансово, организационно, идеологически. Несмотря на огромные трудности по восстановлению народного хозяйства после войн и революций, по его модернизации с конца 20-х годов и даже в период Великой Отечественной войны, государство находило средства для проведения 2-х уроков физкультуры в неделю во всех школах, с 1-го по 10-ый класс; поощряло и субсидировало работу секций, ведомственный спорт. С энтузиазмом воспринимала молодежь лозунги: «На флот!», «Освоим пятый океан!», «Оседлаем стального коня!», «А ну-ка, девушки, а ну, красавицы!», призывающие к свершениям во имя укрепления Отечества, к героике. Для этого требовались хорошее здоровье, физическая закалка, спортивные навыки.

11-23 августа 1928 года в Москве прошла Всесоюзная спартакиада, в которой участвовало 7000 спортсменов 41-ой национальности. Было установлено 80 рекордов СССР, вручено 40 призов, 5000 дипломов, 250 грамот.

11 марта 1931 года по инициативе ЦК ВЛКСМ Высший совет физкультуры и спорта ввел комплекс ГТО, нормы которого надо было сдавать всей молодежи страны. Позже для детей школьного возраста выделили комплекс БГТО. Появились значки. Результат превзошел все ожидания, энтузиазм превратился в ажиотаж, что выразилось коротким понятием: «погоня за значками».

* * *

Наша мать, талантливый народный педагог, в особой кошелке хранила долго семейные раритеты и время от времени позволяла нам их рассматривать. Была там засушенная просфора. Был поминальник, начатый в конце XVIII века, в котором записаны имена ее предков для поминовения в родительский день (она зажигала у иконы свечи и в ходе молитвы перечисляла десятки имен из семи предыдущих поколений). Хранила она свое удостоверение ударницы труда, справки, документы, галстук, зажим для галстука.

Наш особый интерес вызывали значки и удостоверения к ним, полученные старшим братом Александром. Прежде всего, в глаза бросались «Ворошиловский стрелок» размером с орден; красивейший значок БГТО срывающими финишную ленту мальчиком и девочкой, ГТО – все они прикручивались к пиджакам винтами со стороны подклада.

Были значки ПВХО самолетик, держащий на цепочке аэростат; ГСО с крестом, символизирующим первую помощь, знак Осоавиахима – в виде ромба.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Суперсело Атаманово

Средний Енисей является не только условной, но и реальной природно-ландшафтной границей между Западно-Сибирской низменностью и Восточно-Сибирским плоскогорьем. От Красноярска до поселка Бахта по правому восточному берегу более тысячи километров тянется Енисейский кряж. В нескольких местах его «языки» заходят и на левый берег. Один из них между 70-м и 85-м километрами по реке, считая от речного вокзала краевого центра.

Островом Потехина Енисей разбивается на две протоки и натекает на скальное дно, образуя три Шиверских переката – второй по трудности прохождения судов участок после Казачинских порогов.

Десять верст от деревни Шивера Енисей прет между высокими скалами, как по трубе.

* * *

Зимой 1633 года (тогда год начинался 1-ого сентября) атаман пешей казачьей сотни Емельян Васильевич Тюменцев поехал в Москву с соболиной казной и с челобитной – просьбой к царю о зачине новых поселений вне острога. Царь согласился на строительство их, чтобы служилые «могли присевать хлеба небольшое место для прокорма».

Начиная с 1634 года и до конца XVII века, между Красноярском и Енисейском по берегам великой реки возникло 50 деревень (почти все они сохранились до сих пор).

В 1647 году казаки своему атаману помогли поставить дом и соорудить усадьбу под Каменным Быком, названным

Атамановским, при выходе речного потока из трубы между скалами. В дому жила семья Емельяна, он же продолжал нести службу в остроге, наезжая редко домой.

В «Переписной книге Красноярского уезда» за 1671 год читаем:

«Атаман Емельян Васильев сын Тюменцев живет пониже Быка, а у него сын Аника. С ним живет атаман Дмитрий Емельянов сын Тюменцев и у него сын Ивашка».

Новое поселение на карте уезда 1701 г. из «Чертежной книги Сибири» сибирского гения С.У. Ремезова так и называется – Тюменцево. Оно стало вотчиной потомственных атаманов (три поколения: Емельян, его сыновья Дмитрий и Аника; внуки – Иван Дмитриевич и Петр Анিকেевич). В 1718 г. из-за боязни самостийности Петр I перевел сибирских казаков в сословие крестьян. С того времени деревня стала называться Атамановой; более двух веков крестьяне Тюменцевы составляли большинство ее жителей.

В 1777 году была построена Троицкая церковь. Служба в ней шла до 1932 года; купол и кирпичное здание разобрали в 1954 году).

С 1783-его по 1801-й год существовала Атамановская волость, до 1924 г. село входило в состав Сухобузимской волости, с 1924 г. по настоящее время входит в Сухобузимский район.

В 1902 г., чтобы обслуживать обстановку на перекатах, углублять дно, осуществлять семафорную службу, возник Атамановский участок водопути.

В 1929 году Атаманово стало портом Сухобузимского района (подобные речные порты по программе модернизации возникли на Енисее во всех районах от Шушенского до Ярцево). На новых местах, где позволяла глубина реки, были построены пристани, причалы, хлебоприемные пункты, сенные, овощные и нефтебазы.

В Атаманово таким местом стал кондовый сосновый бор сразу за увалом на высоких ярах. Все сооружения строили, а после работали на них не только атамановцы, но и вольнонаемные рабочие из разных мест, в том числе бывшие крестьяне из бузимских деревень. Многие из них – семейные. Есть работа, но нет жилья. И вот за два года на берегу, на заросшем дурниной спуске, на площадке примерно в 10 гектаров, возникла не то рабочая слобода, не то заимка, чаще называемая приезжим людом куртиной. Заготзерно построило барак на восемь квартир (сгорел в 1940 г.), к трем старым жилищам добавились восемь изб, собранных из перевезенных срубов, и пять землянок – три вырыты в глиняном отвесном яру, с видом на Енисей и две на песчаном увале. Наша семья (8 человек) жила сначала в бараке, после в избушке возрастом 200 лет. Всего перед началом Великой Отечественной войны в куртине жили 20 семей, в них 50 детей; 19 родились в 1925-1928 гг. и 31 – позже, то есть относились к детям войны.

* * *

В 1930 году Красноярский округ из Сибирского края с центром в г. Новосибирске перевели под юрисдикцию Восточно-Сибирского края с центром в г. Иркутске. И в том году были созданы на залежных и целинных землях 10 зерносовхозов. На новых местах создавались, строились новые поселения с хоздворами, с мастерскими, с общежитиями, столовыми, банями, клубами, зданиями начальных школ. Специалистов посылали из городов; механизаторы, доярки набирались из молодых крестьян из окружающих деревень и сел и по контракту из других регионов.

Так возник совхоз «Таежный», его Центральную усадьбу построили в пяти километрах от райцентра с. Сухобузимского (ныне п. Бузим). Сначала в совхоз входили 15 отделений, имелись более ста тракторов, американских, марок «Интер» и «Катерпиллер». В 1933 г. «Таежный» разделили на три совхоза, в 1934 году его центр перенесли в Атаманово. При образовании Красноярского края в 1935 году хозяйства передали в разные ведомства. «Таежный» взяло под свое крыло как подсобное хозяйство Управление Главсевморпути (ГУСемПе). Вновь на совхоз хлынул денежный дождь. В Атаманово в 1936-1938 годах построили по американскому проекту под руководством их же специалистов центральные ремонтные мастерские (ЦРМ), передовое предприятие во многих отношениях, прослужившее 75 лет.

В бору, в километре от береговой кромки, раскорчевали 50 гектаров под огород. На отделениях строились дома, фермы, подтоварники. Началась война. В 1942 году «Таежный» перешел к Норильскому горно-металлургическому комбинату (НГМК) и стал известен как оригинальный объект, как «артефакт» истории, думаю, подобных больше не

было в Красноярском крае, даже в Сибири, может быть и в стране, потому и называю Атаманово суперселом.

В 1943 году «Таежный» получил статус Дома отдыха. Для отдыхающих были построены два оригинальных трехэтажных дома на высоком яру с видом на Енисей, коттеджи, столовая, летний клуб; качели, танцплощадка, площадки для занятия спортом.

С 1946 г. началось создание пионерских лагерей, к 70-м годам их стало одиннадцать. По две смены в них набирались сил и здоровья 7000 пионеров, «Таежный» стал самым большим п/лагерем страны.

* * *

У проницательных читателей, думаю, возник вопрос: а кто же в 40-50 гг. копал, отгружал картофель и строил

комплексы Дома отдыха и первых лагерей? Контингент в мировой практике, и в СССР известен – заключенные. В Атаманово и на 3-х отделениях возникли лагпункты. В них под охраной жили в казармах и работали, около тысячи осужденных по уголовным статьям и за преступления в годы Отечественной войны. Был и женский лагпункт.

Умер Сталин. Исчезли лагпункты, уехали ссыльнопоселенцы. Совхоз остался в прежних пределах и успешно до 1995 года функционировал в составе Норильторга. Появились картофелекопалки, комбайны. На уборке картофеля и овощей, на перевозке и отгрузке их (до 12000 тонн) работали в осеннее время трудовые десанты из Норильска, студенты красноярских вузов, солдаты.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Три картинки из детства. Победители.

У молодежи до войны был повальный интерес не только к значкам, но и к машинам, к моторам, потому в военные годы в СССР было достаточное количество артиллеристов, летчиков, танкистов, шоферов.

I

Летом 1940 года в Атаманово, за деревню, по чалдонской терминологии «на зады» приземлился самолет. Брат Александр схватил меня – пятилетнего босого мальчонку за руку и мы побежали к аэроплану. Когда выскочили за огороды, то я увидел картину, которая врезалась в память навсегда. Со всех концов села, из всех переулков, как листья, сорван-

ные штормом, бежали, летели, падали, кричали, сотни ребятшек от дошкольников, вроде меня, до парней постарше. Думаю, появись мифический Иисус Христос и то не произвел бы такого впечатления, как вышедший на крыло летчик в кожанке, в шлеме, в больших спецочках. Поставил лестницу, спустился, о чем-то недолго поговорил со старшими и скомандовал: «От винта!» Крутанул резко пропеллер, мотор завелся (в кабине сидел второй пилот), назад рванул ветер, наклонив траву, сорвав листья с берез.

Они готовили себя в летчики. Слева направо: Тюменцев Николай, Горин Алексей, Сугоняк Николай – выпускники Атамановской НСШ, комсомольцы, прекрасные спортсмены. В годы Великой Отечественной войны все трое погибли.

Самолет практически без разбега взмыл вверх, и полетел над Атамановским кряжем – Камнем.

* * *

В декабре 1942 года я шел по центральной улице села у Енисея из школы домой. Из огорода Тюменцевых через калитку пошагал на лед к проруби высокий юноша в полушубке, в валенках. У проруби разделся до трусов, положил поперек ледяного овала палку и, держась за нее, несколько раз окунулся в воду. То был Николай Тюменцев – младший из пяти братьев, трое из которых уже воевали на фронтах Великой Отечественной войны, Георгий Степанович погиб.

После приземления самолета в Атаманово десяток ребят «заболели» авиацией, готовили себя в летчики, усиленно занимались спортом, закалялись по-рахметовски. Среди них три закадычных друга: Коля Тюменцев, Коля Сугоняк, Алексей Горин.

Николай поступил в летное училище, эвакуированное в Канск. Все трое погибли. Наш старший брат Александр тоже купил книги о самолетах. Помню фолиант в черном переплете, где излагалась история воздухоплавания от Дедала и Икара, от Крякутного и братьев Монгольфье до самолетов Можайского, братьев Райт, Сикорского и краснозвездных «ястребков».

В годы войны в авиации служили несколько атамановцев: Григорий Сидоренко (автомеханик полка «Нормандия-Неман»); Анастасия Галактионовна Тюменцева (погибла на аэродроме Западного фронта); четверо девушек («слухачи» Восточного фронта в Забайкалье).

II

Весной 1940 года напротив нашего дома приткнулся к берегу большой буксир «Красный Пахарь» на нем плавал

наш двоюродный брат Иван Колосницин. Он родился в 1914 году в деревне Абакшиной тогда Нахвальской волости (ныне Сухобузимский район), окончил 7 классов Кекурской Матонинской школы, торговый техникум в Красноярске. В 1937-1939 годах служил в Амурской Краснознаменной флотилии. Недолго он пробыл в тот день у нас, но впечатление на всех произвел незабываемое: высок, строен, красив, «ладно скроен, крепко шит», в тельняшке, выступавшей в разрезе пиджака.

Иван Павлович подал рапорт на сверхсрочную службу, и был в 1940 году вызван в город Аккерман на береговую батарею, вскоре переведен в Одессу, куда приехала его жена из Ачинска, медсестра Люба Резванцева. В ночь на 22 июня

Евдокия Павловна и Иван Павлович Колосницин, 1939 год

1941 года, когда Одессу бомбили, у Колоснициных родился сын Юрий. С грудным младенцем молодая мать два месяца добиралась до Ачинска.

А Иван храбро защищал Одессу, Севастополь; остался в числе тех, кто на Графской пристани дрался врукопашную с врагами, не пуская их к морю (помните картину Дайнеки). Раненым попал в плен, из концлагеря в Джанкое сбежал и через Сиваш добрался до Черноморского побережья Кавказа, где защищал третий город-герой Новороссийск. Окончил там курсы «Выстрел». Из Одессы, Севастополя, Новороссийска с перерывом в период пленения писал жене полные любви, удивительные, ценные с исторической точки зрения письма. Я переписал их в Киеве, будучи гостем Любови Кузьминичны, копии храню, сдам в архив.

III

С нами по-соседству жили с детьми вдовы без мужей две родные сестры Анна Гавриловна Ирхо и Мария Гавриловна Степанова. Старший сын Анны Георгий Ефимович Ирхо стал известным в крае хирургом. Его брат Иван окончил в 1940 году Минусинское сельхозучилище по специальности шофер. Домой приехал с женой Варей, окончившей отделение по электродвигателям.

Помню, как они летом в сумерках возвращались с работы из ЦРМ, оба высокие, стройные, она в комбинезоне, он в шоферской робе. Вскоре спускались к Енисею и отмывали черноту и грязь, купались, весело брызгая друг на друга водой.

Однажды Иван приехал на нашу улицу Береговую на своей полуторке, АМО. Девочки постарше попросили его: «Прокати нас!?» «Залазьте быстрее в кузов», - сказал он, садясь в кабину. Быстро в кузов запрыгнули человек шесть девчат, помогли моей сестре Любе затащить меня. Ту кар-

тинку, как с самолетом и пароходом запомнил навсегда. Иван довольно быстро вез нас по бузимской дороге, проехали один километр до горки и обратно.

Девчонки держались за кабину и друг за друга. Ветерок осежал нас, развевал косынки. И они пели щемлящую песню:

*«По дороге по ровной, по тракту ли,
Все равно нам с тобой по пути,
Прокати нас, Петруша, на тракторе,
До околицы нас прокати!»*

Иван погиб в годы войны, как и его двоюродный брат Виктор Степанов – ровесник нашего брата.

* * *

Из нашей куртины, из 20 домов и землянок, были призваны 19 человек, 14 из них погибли, в том числе пятеро юношей 1925 года рождения, в том числе владелец значков – наш старший брат Александр, ушедший с одноклассниками Сухобузимской СШ добровольцем; боец пятой десантной воздушной дивизии, погибший 18.10.1943 г. в гоголевских местах – у реки Ворсклы, в селении Деревки. Ему в документальной повести «На земле отцов» посвящены такие стихотворные строки:

*«Хочу я, мама, бросить школу,
Не время парты крыть сейчас –
Год исключительно тяжелый...»
«Но у тебя 10-ый класс».*

*«Когда беда над нами кружит,
И немцы прут под Сталинград,
Я лично там – на фронте нужен,
А не картонный аттестат».*

Выпускники 8 класса Атамановской СШ, 1940 год. Были участниками Великой Отечественной войны все 6 юношей (4 погибли), трое девушек.

В центре учитель Мясоедов Н.И., получивший в 1938 году в Кремле из рук М.И. Калинина орден «Знак Почёта». Стоит крайний справа Александр Афренко.

*«Успеешь, сын, навоеваться,
Какой вояка ты еще».
«Но мне исполнилось 17,
«Осоавиахим» возьми в расчет.*

*Уже давно я юнармеец
И ворошиловский стрелок,
Бросать гранаты в цель умею!»
«И все же молод ты, сынок».*

*«Уж коль считаешь, что не к месту
Учиться нынче, мой родной,
Иди, работай до повестки
В совхоз или в Заготзерно».*

*«Нет! Мы с ребятами решили
Идти, просить военкомат!»
И дверь, толкнув, высокий, сильный
Ушел навеки старший брат.*

В 1975 году мы с сыном-шестиклассником съездили в Деревки. На братской могиле в центре села, куда перенесли и прах Александра, высыпали землю с родного подворья. Встретили нас украинцы хорошо, по-братски.

О героическом поколении ребят-значкистов маршал Победы Г.К. Жуков сказал так: *«Когда мельница войны заработала в 1943 году в полную силу, а старые кадры с той и другой стороны были перебиты, успех дела решил наш молодой, красивый, физически подготовленный, идеологизированный солдат».* («Воспоминания и размышления», 3-е издание без купюр).

ГЛАВА ПЯТАЯ

Учеба, труд, игры и забавы детей войны

Термин «дети войны» наполнился смыслом в начале XXI века, когда инициаторы пробили вопрос о денежных выплатах гражданам России – СССР 1929 – 1945 годов рождения, чьи отцы погибли, защищая Отечество или, будучи инвалидами войны, вскоре умерли. Понятие приобрело расширительный смысл. В биографической книге воспо-

минаний на историческом фоне, конечно же, должны быть страницы о сверстниках - детях войны.

С нашей улицы Береговой были призваны на фронт 19 мужчин и одна женщина; из них погибли 14 красноармейцев, в том числе все пятеро ребят 1925 года рождения. С матерями-вдовами без отцов остались 15 детей войны. Учились в школах: в Атамановской НСШ и в школе центральной усадьбы совхоза «Таежный».

Начальное образование получили все. То было требование государственного всеобуча – закона, исполняемого в тылу и в годы войны.

Помню такое семейное событие. В июле 1942 года мне исполнилось 7 лет, в школу принимали с восьми, но я считал до тысячи, знал буквы, несколько стихотворений наизусть, потому мать и сестра – шестиклассница решили «отдать» меня в 1-ый класс.

Проучился 2 месяца, простыл и заболел. До школы далеко – один километр. Мама сказала: «Сиди дома!» Я все же был постарше братьев пяти и двух лет; она, уходя на работу, оставляла нас под замком до прихода сестры. И вот, сидим, играем, в окно постучали. Раздвигаю цветы, вижу девушку. Она говорит: «Я из сельсовета. У вас первоклассник не стал ходить в школу, а надо учиться. Распишитесь, что я вас предупредила». Посыльная вошла во двор, в щель, в сенях подала бумагу, я красным карандашом против галочки поставил свои каракули. Мать немного поворчала, но на другой день утром в школу отправила.

Вдумайся, читатель! В те дни горел Сталинград, решалась судьба страны, а власть в центре Сибири интересовала судьба первоклассника.

В годы войны и после нее 6 человек из куртины окончили по 5-7 классов, 11 получили среднее и высшее образование.

* * *

В детстве труд учебный и труд физический составляли основу нашего бытия в военные и в послевоенные годы. С 16 лет работали на производствах 8 детей войны. Но и сама жизнь в селе с огородами и хлевами, в отсутствие мужчин-отцов и старших братьев, требовала немало повседневного труда от всех подростков.

Одна из главных забот – загнать тепло в неказистые дома и землянки. Ежедневно по утрам мать топила русскую печь. В ней стояли до вечера горячие щи, каши в чугунах; в загнетке в горшке – молоко; прогревались насквозь паренки из брюквы и репы; по праздникам пеклись пироги и шаньги.

На печи сушились зерновые отходы для кур, спала больная бабушка Матрена.

В год сжигалось с учетом железной печурки 30-35 кубометров дров. Заготавливали их в сосновом бору не ближе 2-3 км, как положено в приречной зоне.

Вторая забота – содержание домашнего скота и кур. Разрешали «держат» корову, приплод (одну голову), борова (но не свинью), овец и кур – без ограничений, сколько можешь прокормить. Нередко приходилось после слышать и читать о том, что государство беспощадно изымало молоко, мясо, яйца. Это миф, несоответствующий действительности.

Мясо не сдавали вообще. Молока – 200 литров от коровы в год, то есть 10 % от надоя в период лактации. Сдавали по 10 яиц с несушки, по 1 кг шерсти с овцы, все шкуры в случае забоя. Пусть и мизерная, но оплата все же была.

Мы – дети круглый год с небольшим перерывом пили молоко; в запасе имелись сало и яйца. Из шерсти катали в мастерской промартели валенки, вязали варежки, теплые накидки. Мать обстригала летом нашего сторожа Бобку, из его шерсти изготавливала пряжу и вязала шали.

Однажды в магазине одна из бойких сельчанок съязвила: «Что Аференчихе не жить, в пуховой шали на работу ходит!» Мать вела себя всегда достойно, людей уважала, имела авторитет, но в обиду не давала ни себя, ни нас детей. Ответила: «А кто тебе мешает держать лохматую собаку, стричь ее и шали вязать!»

Скот надо было кормить, поить, утром провожать в стадо, а вечером встречать; делать подстилки, убирать навоз; корову доить; принимать отел; овец стричь; кур щипать, яйца от них собирать; растить цыплят.

Основную работу делала мать, но и мы много помогали.

Корове и овцам косили сено. Свиньи питались картофелем, мякиной и травой. Куры клевали траву и зерновые отходы. В ста метрах от нас находился хлебоприемный пункт. Зерно отвеивали, а мякину вывозили под яр. Ее атамановцы на своих решетках тут же промывали по несколько раз, добывали остатки зерна.

Третий цикл забот составлял огород в 15 соток. Повыше, на склоне, сажали картофель. Пониже, где ровнее, на грядах — свеклу, редьку, морковь, лук, капусту, чеснок; горох, по бокам гряд росли редис, бобы, укроп, укладывали гряду из навоза для огурцов. Семена не продавались. Мать отгородила удобренный уголок для «садовок» (большинство овощных культур двухлетние, и «садовками» называли корнеплоды, которые посаженные вновь, на второй год, выбрасывали мощные стебли с коробочками семян). Семена же томатов и огурцов вызревали в отобранных больших раскисших плодах.

В огороде мы копали весной землю, делали грядки, сажали картофель, окучивали его, пололи гряды, таскали воду для полива (требовалось ее в жаркие дни минимум 100 литров); убирали корнеплоды и картофель, спускали на хранение в «ямку» (на улице), в подполье в доме.

Немало времени, особых трудовых навыков требовалось для поддержания традиций, порядка, чистоты: мытье полов (один раз в неделю это непростое действие с учетом снятия половиков и замены их совершала сестра); ежедневное подметание, уборка и вынос мусора; застил коек; поделка скворечников, вязание веников, топка бани, походы в лес за грибами и ягодами.

* * *

В конце июня 1946 года отец привез меня в возрасте 11 лет в бригаду на сенокос, возить волока к зародам. И с того памятного момента шесть сезонов подряд, в летние каникулы, я по два месяца работал волоковозом, на конных граблях, а после девятого класса уже подавал сено на зарод. Дело весьма трудное. Подаешь наверх навильник килограммов 10-20 туда, куда покажет граблями укладчик. Нужен пласт, а не бесформенная куча, иначе осенние дожди сено промочат. Не раз, не два сбросит твою подачу старший наверху. Мечут сено в солнечные дни, рубашку от пота хоть выжимай; за шиворот летит труха, прилипает, щекочет.

Ночевали в балагане, домой уезжали на телеге или шли пешком 8 верст в дождливые дни. Работали два-три старика, пять-шесть подростков 12 - 16 лет, женщины – наши матери.

* * *

И все же находили время для спортивных игр и забав. Как только стаивал снег на увале, начинали играть в лапту, в «разрывные цепи», в городки.

Вода в Енисее нагревалась в конце мая, и три месяца в солнечные дни весь берег в Атаманово превращался в стихийный пляж. Все умели плавать с дошкольного возраста

«по-собачьи», «**по-девичьи**», на боку, «столбиком», на спине, на шаги, то есть саженьками. Никто не умел плавать кролем, брассом, тем более баттерфляем.

Среди детей и подростков были хорошие пловцы. У нас в куртине удивляла всех Люба Ершова, у нее почему-то при плавании на спине все тело находилось как бы поверх воды (может так казалось), и она поочередно загребая руками, носилась, как торпеда. Как большой знаток спорта, утверждаю, что наша соседка в послевоенные годы была бы пловчихой мирового уровня.

Любили мы покачаться на волнах от пароходов и покрасоваться перед ликом пассажиров, стоящих на палубе у перил.

В декабре 1979 года мне посчастливилось проплыть по морям-океанам в круизе «из зимы в лето». И вот лайнер «Ильич» (получен от Германии в качестве репараций под именем «Карибия») плывет в Молуккском море мимо лагуны, и оттуда, от ее обрыва, весело, играючи, как бы хвастаясь, под самый нос судна спешили дельфинята; они мне так напомнили нас – детей войны на енисейских волнах, перед пароходами.

Другая распространенная забава на реке у атамановских ребятишек выглядела так: шли по берегу вверх против течения метров 300-500, заплывали подальше, почти на середину, и столбиком, – одна голова торчит, отдавались течению, пока не оказывались напротив своего лежбища. Кстати, до 12-13 лет загорали голыми и ходили, закрыв ладонью срам. Девочки были более стыдливы, но не всегда. Помню, окончив 4 класса, я подружился с девочкой шестиклассницей из Норильска, которая с матерью отдыхала по соседству.

Мы не раз купались с ней, в чем мать родила; явление из глубины времен. Василий Иванович Суриков вспоминал

(запись М. Волошина), как на речке Бuzим купались вместе без стеснения мальчики и девочки.

Считалось достижением, если ты переплывал Енисей. Сей опрометчивый «подвиг» я совершил в июне 1949 года, туда и обратно плыл один, без лодочного сопровождения. Зимой же катались с яров и увалов на всем, что несло тебя вниз: на лыжах, санках, льдинах, на досках, облитых снизу водой, на шкурах. В воскресные солнечные дни собиралось в одном месте до сотни человек. В годы войны в нашем суперселе не было эпидемий, снизилась смертность по сравнению с довоенной (по данным Сухобузимского ЗАГСа). Объяснения тому есть. По карточкам без сбоев получали хлеб, по 400 граммов на работающего и по 200 граммов на иждивенца. Обычно в очередях стоял я, за два дня выходило на нашу семью 3,2 кг в 1941-1942 гг.; 2,4 кг в 1943-1945 гг. Было достаточно картофеля, овощей, пользовались дарами реки и леса. Климат здоровый, резко континентальный. Морозы по 30-40 градусов стояли неделями, вымораживали вредных насекомых, болезнетворные бактерии и вирусы, никакого смога, настоящий на хвое воздух, чистая вода, загар. О нашей выносливости, терпении, о закалке, о привычке переносить трудности свидетельствует факт, о котором стоит рассказать.

БОСОНОГИЙ ВОЯЖ

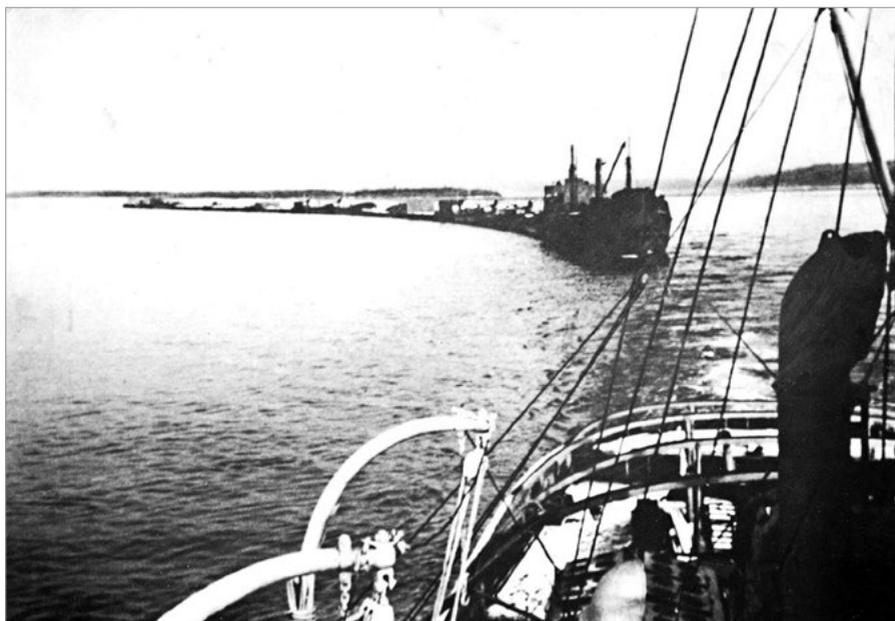
В конце мая 1944 года я окончил 2 класса, в июле мне исполнилось ровно 9 лет, «боевая единица», из «мужчин» старший в семье. В субботний день мать заявила: «Ты, Люба, завтра останешься за хозяйку, а мы с Витей пойдем к Саре». Ее родная сестра Серафима Антоновна Колосница жила в деревне Кононовой с младшим сыном Георгием, который с 13 лет работал в колхозе «Герой труда». Муж тетки кузнец,

участник 1-ой Мировой, Павел Васильевич в январе 1942 года был призван на фронт в возрасте 46 лет. С первого дня Отечественной войны защищал Одессу, после Севастополь и Новороссийск их средний сын Иван, моряк, красавец. Две дочери, тоже красавицы, работали в Кононовском затоне, были семейными.

На другой день в воскресенье, на восходе солнца, то есть в пятом часу утра, мы отправились в путь. В плотной рубашке, в коротких штанишках с лямками я шел босиком. Над узкой проселочной дорогой сосны вверху почти смыкали свои кроны. Часа через два миновали Хлоптунову. Почти из каждого окна смотрели на нас с любопытством старушки. Сразу за деревней поднялись в горку, слева вклинился в нее песчаный карьер, такой же, как в Атаманово: на вертикальных стенках много стрижиных нор; внизу нарыты «пещеры» и уступы, с которых местные ребятишки, вероятно, прыгали в горячий песок. Мама пояснила: «Это оконечность того же увала, у которого притулился наш дом». Спустившись с холма, мы свернули налево, вышли к бакенской избушке.

Незабываемый миг! Озарение! Я вскрикнул от восторга. Какой простор! Какая красота! Мир воды, заречных кустов, далеких фиолетовых таежных сопок! Солнце на голубых небесах. И вдобавок милая сердцу картина: на длинном канате против течения теплоход «Красноярский рабочий» тянет караван из восемнадцати лихтеров, барж, паузков и шаланд.

До Затона – гавани треста «Енисейзолото» шли по яру, по тропе; слева – сосны стеной, справа с бликами и с всплеском рыб Енисей. Появились строения, и на берегу предстала еще одна, необычная для меня картина: высоко на настилах из толстых бревен крест-накрест стоял остов парохода «Золотоискатель». Хотя было раннее утро, но ре-

бятишки катались на колесе, прыгали из под железного обода на плиты, и колесо со скрипом поворачивалось, несло их вниз. Началась промзона. Вдоль нее тянулся высокий забор с колючей проволокой поверху (золотодобывающую промышленность курировало ведомство Л.П. Берии, обеспечивающее секретность). Несмотря на воскресный день, за забором раздавались удары молота по металлу, искрила электросварка. За промзоной на горке притулилась старая деревня. Перед ней на спуске у реки, к югу, за изгородью просматривался большой огород. Мужик в деревянной кадке на одре вез туда воду.

Приезжавшие к нам в гости родственники рассказывали об удивительных для нас вещах. В Кононовой жили семьи ссыльных китайцев. Они все называли себя Иванами Ивановичами. Один из них руководил колхозным огородом и

заставлял женщин приносить навоз, зимой даже подчищали туалеты. Зато и урожаи овощей получали весьма большие. Казалось чудом, что помидоры краснели на корню.

После радостной встречи с поцелуями, после завтрака тетя Сара пошла в огород на работу: «Иван Иванович не любит, когда опаздывают». С подругой из Затона пришла моя крестная, двоюродная сестра Дуся. В тапочках, в белых блузках, в юбочках в обтяжку, – ведь воскресный день, – они выглядели для меня как две добрые феи. Их мужья – восемнадцатилетние парни погибли на Курской дуге. Они привели мальчика, моего ровесника, играть, чтобы не скучно было.

Прошел день. Солнце уже приближалось к горизонту, когда мы вчетвером: я, мать, тетка и ее подруга отправились в Атаманово пешком. Шли медленно. Женщины всю дорогу разговаривали на разные темы. Я как губка впитывал, выражаясь современным языком, информацию. Пришли ночью. Лег спать, когда стрелки на знаменитых часах – «ходиках» с гирей показывали ровно 12 часов ночи. В 8 часов утра проснулся бодр и здоров.

Что же ныне? Сохранились и природный фон, и чудесные сосновые боры, Енисей с заречными далями, и остров «Заячий», и гавань (правда, без судов). Но исчез Кононовский затон (РЭБ). «Красноярский рабочий» чудом сохранился, стоит уже сорок лет в Красноярске, у острова Отдыха на приколе, как памятник, как база речного училища. Вместо проселочной дороги от Атаманово до Кононово проложено асфальтированное шоссе. Никто не ходит по нему пешком, тем более босиком. У современных детей, выглядывающих из окон автомобилей, подбрасывающих дрова в костер ради углей для шашлыка, сидящих часами у компьютера другое восприятие мира. Вряд ли они могут быть активными 19 часов подряд, пройдя пешком 40 километров.

* * *

Одним из факторов, позволивших не выживать, а жить полнокровно; достойно в войну и после нее, была взаимопомощь, взаимовыручка, дружба.

С 1943 года у нас на квартире жил (в кухне, под полатями) старик-вдовец Петр Иванович Костин – конюх сенной базы. А каждое лето из Красноярска приезжала материна крестная Анна Семеновна Кочнева – старушка с судьбой не лучше, чем у «очарованного странника» Лескова. Она на два месяца становилась членом нашей семьи. Ходила в лес за муравьиными кучами, парила их в бане, в котле, лечила застарелый ревматизм и много помогала матери по семейным делам: мыла посуду, кормила кур, полола, пряла, починала.

Матери и добрым людям посвящена главка в моей документальной повести в стихах «На земле отцов». Думаю, будет уместным поместить в конце рассказа о детях войны несколько четверостиший.

*В воскресный вечер как-то, в гости,
Ведомый бобьльским чутьем,
Пришел знакомый Петро Костин
И попросился на житье.*

*Для фронта был уж староват он,
Хоть внешне крепок и плечист;
Мужицкий дух – хранитель хаты
Стал на зиму его квартлатой
За теплый угол у печи.*

*В домишке малом под Увалом
Жила Наталья – баба – вихрь;
Ее живого материала
С лихвой хватило б на двоих.*

*На проводинах и гулянках,
Горючее залив сполна,
Она ходила легким танком,
И пол показывал изнанку,
И пол просительно стонал.*

*Давно бы Гитлер стал скелетом
От злости, если бы узнал,
Какие про него куплеты
Наталья пела, как дуплетом
Людей сражая наповал.*

*И разделяя долю вдовью,
Она нередко по утрам,
Справлялась басом о здоровье
Детей, хозяйки и Петра.*

*А по субботам в бане тесной
Соседских парила ребят
И приговаривала лестно:
«Скатись, как с гоголя вода,
С младенцев грязь и худоба!»*

* * *

*Нет! Перечислить не сумею
В любом я творческом пылу
Всех, защитивших нас в траншеях;
Всех, сохранивших нас в тылу,*

*За счастье, то, что есть и будет,
За светлый образ бытия,
Спасибо, Мать, спасибо, Люди,
Спасибо, Родина моя!*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Физкульт – ур-р-р-а! - 1

Роль школы не только в обучении, но и в воспитании нас была всегда огромной. В соответствии с «Положением о единой трудовой, политехнической школе» 1918 г. входили в программу даже в годы войны по одному часу рисования и пения в 1-4 классах и по два часа физкультуры в 1-10 классах.

«При отсутствии материальной базы, специалистов трагично средства впустую, лучше бы покупали на них обувь», - скажет сердобольный критик-эконом (их всегда немало).

«Спасибо советской власти за идею всестороннего воспитания, - скажу я, - поскольку была идея, были программы, то для их выполнения использовались любые возможности, резервы, потенциал общества, школы, семьи».

Все же кое-какой инвентарь в школах имелся: мячи, скакалки, гранаты, гири. Большие школьные дворы, поляны и горки на окраинах деревень и сел сами по себе давали возможность бегать, играть в коллективные игры, кататься на санках и лыжах. Атаманово же в 1929 году стало речным портом района, росло быстро, население вскоре достигло 3000 человек.

Строители кирпичного школьного здания в 1937 году возвели в ее дворе спортсооружение: на двух столбах высотой по 9 м положили перекладину, на ней закрепили шест и веревку для лазания, под крутым углом лестницу с двадцатью круглыми втулками вместо ступеней. Рядом установили турник и бум.

На переменах, до и после уроков, здесь постоянно кучковались ученики, показывая кто на что способен; до верхней лесенки редко, кто добирался, по сути надо подтянуться 20 раз, да и высоко, не сорваться бы.

Все предметы в начальных классах в 30-50-х годах вел один учитель, в основном женщины, молодые и уже солидные, поседевшие. В педучилищах и на так называемых курсах повышения они постигали методику преподавания физкультуры, разучивали коллективные игры, гимнастические комплексы.

В 1942-1943 учебном году в 1-ом классе уроки физической культуры вела наша строгая учительница Гуляева Валентина Ивановна (я не понимаю тех собеседников, кто не помнит свою первую учительницу). В погожие дни осени и весны мы, не переодевались, правда, обувь иногда снимали, бегали босиком, делали пробежки, упражнения, играли в «разрывные цепи», «гуси-лебеди», «мяч в лунках», соревновались в эстафетах. Зимой катались с гор, кто на чем мог.

В ненастные и морозные дни в классной комнате маршировали на месте у парт и притом громко пели: «Шел отряд по берегу, шел издалека», «По долинам и по взгорьям», «Легко на сердце от песни веселой». К чести Валентины Ивановны она уроки физкультуры ничем не подменяла. Оценки ставила за исполнительность, умения, активность, дисциплину. А какой ученик не хотел получать «хорошо» и «отлично» (тогда), после «4» и «5». Потому и кричали мы дважды в неделю: «Физкульт – ур-ра!»

Во втором – седьмом классах (в 1943 – 1949 гг.) вел у нас уроки Г.М. Бабилов.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: ГЕОРГИЙ БАБИЛОВ

Георгий Михайлович Бабилов родился в 1923 году в Атаманово, в доме, стоящем на яру, на са-

Бабилов Георгий Михайлович – преподаватель Атамановской школы (1940-1980 гг., физкультура, труд, военное дело)

мом бую. С малых лет рыбачил, плавал на лодках, помогал их конопатить, смолить и строить. Вырос выносливым, крепким, со спортивной выправкой. Окончил 7 классов Атамановской НСШ. Умер отец, пришлось рано идти работать.

В 1941 г. Георгия в возрасте 18 лет призвали на фронт. Воевал недолго, вернулся домой после ранения в руку. Встретил директрису школы. «Попробуйте вести уроки физкультуры», – предложила она.

Дело пошло! С детьми дистанцию держать умел, голос командный – но строг в меру. Окончил заочно педучилище. С 1955 года стал вести уроки физкультуры и у юношей старших 8-10 классов. В 1963 году сменил его я. Георгий Михайлович перешел на преподавание труда у мальчиков 5-10 классов и военного дела. Там и там преуспел. В хорошем состоянии содержал мастерскую, сделал с ребятами в лагере труда и отдыха «Дружба» пристройку к ней.

Когда в 1965-1966 годах был объявлен переход на одиннадцатилетнее обучение (к сожалению временный), и старшеклассники кроме аттестатов получали документы по разным специальностям (как позволяли условия), Бабилов создал кабинет машиноведения и организовал практику ребят в ЦРМ совхоза по специальностям шоферов и трактористов. Став военруком, как участник войны, член Совета ветеранов, опытный педагог, вел успешную агитацию среди юношей-выпускников, 20 (!) человек поступили в военные училища, вышли в отставку майорами и подполковниками.

До конца дней Г.М. Бабилов вел общественную работу в школе и на селе в плане патриотики.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

На старте

Исторический забег. На дистанции 10 км на первенстве СССР в Киеве в сентябре 1950 года. Впереди бежит Феодосий Ванин. Иван Семёнов – победитель забега, установивший рекорд страны, «держится» пока четвёртым.

Вторая часть книги – продолжение воспоминаний, рассказ как говорил В.В. Маяковский «о времени и о себе», (в спортивном ракурсе).

Название «На старте» отражает состояние послевоенного (1945 – 1952 гг.), большого, массового советского спорта перед его неуклонным подъемом до мировых вершин, причем в конкретных «приземленных» условиях Красноярья, районов, отдельного села. И на этом историческом фоне, по сути, на старте жизни, спорт пленил автора и не отпускал всю жизнь. Дело, казалось бы, личное, но внутренний голос и опыт журналиста не дают покоя: ты знаешь то, что не знают многие; если не ты, то никто; есть надежда, что любознательные читатели, любители нашей истории и нашего спорта будут благодарны за интересную, добротную и ценную информацию.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

После войны

С БОЕВОГО ФРОНТА НА ТРУДОВОЙ

После войны вся страна стала территорией трудовых свершений, неуклонного роста, созидания, во всех сферах бытия, изменений к лучшему условий жизни, при духовном подъеме.

Вернулись фронтовики. В Сухобузимский район две с половиной тысячи из 5000 призываемых на защиту Отечества, в Атаманово более ста из трехсот. Они в трудовую бучу включились немедленно, еще десяток лет донашивали свои гимнастерки.

Сели за рычаги тракторов, за баранки пока немногочисленных ЗиСов и полуторок (АМО); встали у станков, у вер-

стаков и у трансмиссий; плавали механиками, штурманами и капитанами на речных судах.

И возглавили предприятия, колхозы, фермы, учреждения. В Атаманово совхозом «Таежный» руководили бывшие офицеры, а с 1955 года – участник боевых действий на Восточном фронте сержант М.М. Коняхин.

Также стали руководителями: в х/п пункте «Заготзерно» М.М. Терещенко – защитник Москвы, дошедший до Кенигсберга в составе 365-ого (33-его гвардейского) стрелкового полка; в промартели А.Д. Еремин – инвалид без ноги; в сельсовете – тоже инвалид войны Г. Ханенко; на овощепункте – громогласный и жестковатый поклонник маршала Г.К. Жукова – С.З. Лозицкий.

О войне напоминало многое. Когда в 1945 году учащиеся старших классов в Атамановской НСШ играли пьесу на военную тему, то все реквизиты были подлинными, взятыми у вернувшихся с фронта односельчан. У парня, исполняющего роль немецкого офицера на кителе была прикреплена целая колодка-сборка 4-х крестов, кто-то из атамановцев снял ее с отличившегося в боях против нас гитлеровца.

Шли фильмы о войне: «Падение Берлина», «Два бойца» и др.; выпускались книги. Но девять лет было, как бы наложено табу на память о фронтовых буднях; никаких боевых уголков, ветераны войны нигде не выступали. В школе нам преподавали четыре участника войны, но никто из них (!) ни разу (!) не поделился воспоминаниями. А рассказать было о чем! И гвардейцу – учителю физики Иванцову И.А., и танкисту – учителю математики, еще юному, Чугунову В.А., и физруку Г.М. Бабикову. И, конечно же, директору школы Каверзиной Людмиле Петровне. Она до 1955 года ходила в гимнастерке, в черной юбочке, в сапожках, в берете на косах и сильно походила на поэтессу Юлию Друнину. Ее по-

баивались не только мы – ребята, но и наши отцы, с ними Людмила Петровна вела политзанятия, будучи секретарем территориальной парторганизации. Много позже выяснилось, что она служила в разведке, однажды одна привела языка, за что ей вручили вторую медаль «За боевые заслуги».

Причиной умолчания был культ личности: «сверху» указаний не поступало, а в «низах» инициативу проявлять не решались. Возможно, И.В. Сталин не хотел ни с кем делиться славой; возможно, боялся распространения информации о больших потерях, о высокой цене победы.

Лишь в 1954 г. плотину умолчания прорвал писатель С.С. Смирнов, рассказывающий по радио о подвиге защитников Брестской крепости, народ спешил к приемникам и, затаив дыхание, слушал!

В 1945-1952 гг. демобилизовали оставшихся в живых фронтовиков комсомольского возраста 1925-1927 годов рождения. Я помню их – смелых, энергичных, веселых, со спортивной выправкой. Они возглавили местные комсомольские организации, стали вести уроки физкультуры в школах, играли в лапту с младшими братьями, но больше в волейбол и в футбол; показывали нам упражнения на турниках.

К ЛУЧШЕМУ ШАГ ЗА ШАГОМ

Мы, живя на берегу Енисея, видели воочию, как рос производственный базис, с каждой навигацией увеличивалось число судов и количество совершаемых ими рейсов. Самоходные баржи строил завод им. Побежимова в Красноярске, несамоходный флот сходил со стапелей десятков затонов и верфей вдоль Енисея.

В 1947 году был осуществлен перегон грузовых мотоботов из Германии (полученных по репарации) на Енисей северным морским путем.

И так, почти ежегодно, десятки лет на Енисей приходили суда с Горьковской судовой верфи, из ГДР, Чехословакии, Финляндии, число их – наших и купленных, - выросло до 1000 единиц. В послевоенные годы стало поступать больше зерна, картофеля и других овощей, сена. У причалов села постоянно стояли под погрузкой грузовые теплоходы, баржи, паузки, скотовозки. Только с совхозного причала ежегодно отправлялись на север тысячи тонн картофеля (максимум 12000 тонн).

Шла и перекачка ГСМ с шаланд в баки нефтебазы, а с площадок разгружались каменный уголь, пиломатериалы.

Мимо в низовья везли и везли оборудование, технику, контейнеры.

Колхозники в тылу совершили подвиг: кормили армию, города, сохранили основной пахотный клин и уголья, и прежде всего, сохранили большие семьи. Они по-прежнему много трудились и мало получали на трудодни.

И все же колхозная жизнь налаживалась, поступало все больше техники через МТС. В 1947 году раньше, чем в Европе, отменили карточную систему.

Рубль не падал в цене, опираясь на золотой эквивалент, и ежегодно по весне объявлялось снижение цен практически на все товары.

Почти во всех поселениях имелись фельдшерские пункты. И везде – школы. Начальное образование получали 100% детей (кроме больных). В десяти неполно-средних школах (НСШ) района число выпускников 7-х классов к 1952 году достигло трехсот человек. Большинство из них в возрасте 16-17 лет оставались дома и через курсовую подготовку получали специальности механизаторов, продавцов, счетных работников, рулевых, помощников паромных машинистов. Примерно одна треть уезжала в города учиться в технику-

мах и в училищах. Пареньки из Атамановской, Балчугской, Усть-Канской, Кононовской, Павловской НСШ, из поселений на Енисее, поступали в речное училище и, проплавав несколько навигаций, становились механиками, штурманами, капитанами. Широко известны на Енисее имена бузимцев Таскиных, Осетровых, Еремеевых, Тюменцевых.

Среднее же образование буксовало. Число выпускников 10 класса в единственной Сухобузимской школе (в райцентре) в 1945-1952 гг. составляло менее двадцати человек на 33000 жителей района. Например, в нашем выпуске 1952 года получили аттестаты о среднем образовании 12 человек – четверо юношей и восемь девочек всего из шести населенных пунктов. После все мы имели высшее образование, были востребованы.

В 1953-1956 гг. в школе райцентра выпускалось уже по два класса, а с 1957-го по 1973, открылись еще 7 средних школ.

* * *

Шла «холодная» война, и потому по традиции проводы ребят на обязательную службу в советскую армию проходили бурно, при большом стечении народа, с гармониками, с песнями, со слезами. В армии тогда был порядок, она хорошо воспитывала, возвращались солдаты со срочной службы со специальностями, со значками; спортивные, подтянуты, все – члены ВЛКСМ. Выполнял оборонные заказы Норильский комбинат, чье хозяйство находилось в районе.

В августе 1949 г. выше Атаманово был высажен первый десант солдат для строительства Атомграда. От Атаманово до Шиверов граница Сухобузимского (правый берег) и Емельяновского районов шла посередине Енисея, и в пределах района глубоко в скалах Атамановского кряжа были вы-

браны три штольни по объему соизмеримые с московским метрополитеном; в них были смонтированы три ядерных реактора по производству оружейного плутония.

В КОМЕНДАТУРЕ ОТМЕЧАЛСЯ КАЖДЫЙ ПЯТЫЙ

Кровоточащей страницей в истории страны являются массовые репрессии. Красноярский край стал одним из основных мест сосредоточения заключенных и ссыльных, осужденных как по уголовным статьям, так и жертв политических репрессий. Не стал исключением и пригородный Сухобузимский район. Первые ссыльнопоселенцы в нем появились в 1933 году, среди них известный изобретатель паровых котлов Рамзин. В 1934-1940 гг. местом поселения стала Миндерлинская колония НКВД, где на двух отделениях работали лишённые гражданских прав люди двух десятков национальностей. В конце 50-х годов довольно успешное хозяйство стало учебной базой сельхозинститута – «Миндерлинским Учхозом» (ныне посёлок Борск).

В начале сентября 1941-го года автор – шестилетний пацан вышел утром на яр напротив дома посмотреть на Енисей. Увидел у пристани, а это на 600 метров выше, большую толпу людей. Мимо шли пареньки постарше: «Пойдем с нами, говорят, сосланных немцев привезли». Увязался, пошел. Помню, как на берегу сидели, ходили, разговаривали между собой и по-русски, и по-немецки старики, мужчины, женщины, дети, одетые довольно легко, в соломенных шляпах (благо день был солнечным).

Стали на яр подходить автомашины, тракторные тележки, подводы. В них складывали скарб, необычные пузатенькие чемоданы, ящики, циновки, наверх садились немцы семьями. Атамановцы молчали. Всего в район доставили

не только по реке, поселили во всех селах и деревнях около 3000 немцев Поволжья.

В 1944 году появились калмыки. В основном их поселения находились в Сухобузимском и на третьем отделении «Таежного». Учась в райцентре, я однажды побывал там. Не отпускает до сих пор жуткое впечатление, несколько деревянных избышек и в основном землянки с входом без дверей, через круглые отверстия – настоящие «каторжные норы» по-Пушкину. Всего в районе жило около двух тысяч калмыков, сосланных по Указу Президиума Верховного совета СССР от 27 декабря 1943 г. «О ликвидации Калмыцкой АССР». Они вернулись домой только в 1956-1957 годах.

Еще один из «диких» указов сталинских времен – это Указ Президиума Верховного совета СССР от 21 февраля 1948 года «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания на поселение в отдаленные местности СССР». Причем, у многих значились в направлении: «на вечное поселение». Среди сосланных оказались и те «враги народа», которые с 1937-1938 годов отсидели 10 лет по печально «знаменитой» 58-ой статье, вернулись на родину, к семьям и вот, повторно их сослали за Урал.

Несколько сотен оказались в Сухобузимском районе, больше всего в райцентре и в совхозе «Таежный».

В 2017 году вышла книга известной в крае журналистки, редактора бузимской газеты «Сельская жизнь» (на протяжении 30 лет) О.М. Вавиленко «Таежный на карте Архипелага». Ее нельзя читать без содрогания; Ольга Михайловна нашла для названия глав, бьющие по чувствам слова: «Не уставало сердце плакать», «И все, казалось, не хватало стране клейменных сыновей» и др. Все ссыльные по политическим мотивам обязаны были один раз в месяц отмечаться у комендантов, в другие поселения ездили только по разре-

шению. В районной комендатуре служил капитан С.Л. Баркалов – незаурядный человек, спортсмен (он женился в Сухобузском и остался жить здесь до кончины).

В 1975 году в интервью Степан Леонтьевич рассказал, что в 1948-1956 годах в картотеке ссыльных, кто у него отмечался; значилось - семь тысяч фамилий (на тридцать три тысячи всех жителей района).

НА УЧЕБУ В КРАСНОЯРСК

В 1949 году, в Атаманово получил семилетнее образование. В том что нужно продолжать учебу, ни у меня, ни у кого в семье, сомнений не было. Но где учиться? Из моих близких друзей-одноклассников только Гена Лозицкий отвез табель в Сухобузимскую СШ, поступив в восьмой класс. Там жила его родная тетка, и вопрос о найме жилья отпадал. А вот Филипп Пискунович, Клим Трубецкой, Гоша Караулов, Альберт Сидоров – все решили поступать в техникумы и училища. В речное училище тянуло и меня. А в Красноярске на последнем курсе естественно-химического факультета учительского института училась сестра Люба. На семейном совете решили: она ходит в школу по месту жительства (Богграда, 52); если примут выпускника сельской семилетки, то жить с ней, приобретать среднее образование; если не примут – идти в речное училище. Школы в городах делились тогда на мужские и женские (так назывались без кавычек). Значительная часть центра Красноярска, включая улицу Богграда, относилась к ведению мужской школы №10. Люба показала мой табель (средний балл был 4,5), приняли без разговоров в 8 «В».

29 августа 1949 года в день испытания в СССР первой атомной бомбы, мы пришли в полдень на пристань, чтобы на катере плыть в Красноярск. По маршруту Красноярск – Предивная курсировал катер «Стахановец» – по

сути, речной трамвай, такой же как на знаменитом фото, на Москва-реке на фоне Кремля. Рейс он совершал за двое суток. Причаливал, притыкался к берегу не только в каждом прибрежном поселении, но по взмаху флажка бакенщиков и у отдельных избушек.

У пристани собрались не менее полусотни юношей и девушек, кто решил учиться (или уже учились) в городе. Из-за поворота вынырнул «Стахановец», двигался медленно, опаздывал.

Пассажиры сгрудились на правом по ходу борту, и катер явно наклонился к берегу. Капитан в рупор прокричал: «Катер перегружен, никого не возьму». Ясно, что в других крупных селах по ходу – в Предивный, Юкеево, Павловщине, Усть-Кане, Кононово молодежь дотянула до последнего рейса в августе. Однако судно ткнулось в камешник, сбросили узкий трап, по нему сошли несколько пассажиров, и тут же на него заскочили несколько парней и – ни шагу назад! Другие атаковали катер с лодок. И тут с павильона спустился Степан Пахомович Худяков в форме речника (он 50 лет прослужил начальником пристани).

Поднялся на катер. Минут через десять капитан махнул рукой: «Заходите!» Все места внутри заняты, мы разместились на корме, у бортов, даже на верхней площадке, всего двести человек, вместо сотни по регистру. «Стахановец» опустился ниже красной ватерлинии. На что рассчитывали опытные речники? Думаю, что на надежность советской техники; на то, что катер полз у самого берега, чуть что – народ высадить успеют. И, конечно, на русский авось – не в первый (да и не в последний) раз.

Прошли Атамановские Камни, Нижне-Шиверский пережат, а на Средне-Шиверском, где течение быстрое на повороте, «Стахановец» сдвинулся к правому берегу, к Прижи-

му, и прочно сел на мель. Стояли восемнадцать часов, не спали – негде; играли в карты, пели, ополовинивали нехитрые семейные запасы. Только в 10 часов утра 30 августа выручил нас пассажирский пароход «Владимир Маяковский», курсирующий до Енисейска.

Приближаемся к деревушке Додоновой. В километре от нее стоит большая карская баржа, а на берегу, сквозь кусты ивняка видны палатки, ходят солдаты, горит костер и висят на металлических трубах котлы.

То был первый десант строителей Атомграда. Прошло испытание атомной бомбы, а параллельно начал осуществляться грандиозный, невиданный (и оказалось, единственный) в мире проект: размещение в скалах Атамановского кряжа трех ядерных реакторов по наработке оружейного плутония. Так Атаманово попало в поле влияния еще одного промышленного монстра.

БОЛЕЛЬЩИК-ФАНАТ

На выбор, на изменение приоритетных связей в разные периоды жизни большинства людей влияют и основные законы бытия (место, время рождения, социальный статус, семья, характер, темперамент и др.) и факторы случайные. Одним из таких факторов, втянувшим меня в мир спорта, стало проживание в Красноярске в доме, стоящем точно напротив входа на стадион «Динамо», куда по воскресеньям на матчи по футболу и по хоккею с мячом приходили тысячи горожан; раздавались и милицейские, и спортивные свистки; крики взрывного характера; на крышах домов, окружающих стадион, благо забор был невысок, сидели десятки их жителей-болельщиков.

У меня было достаточно денег на мелкие расходы, на покупку детского билета; много свободного времени – ни

на какие кружки и секции не ходил, да никто и не приглашал. Учитель физкультуры Самсонов никаких качеств во мне не обнаружил, хотя на пробежках в зале я опережал всех. И стал я – любознательный сельский пацан посещать не только официальные матчи, но и проходные, товарищеские; соревнования по конькам, по легкой атлетике, по городкам, даже тренировки. Если ворота закрывались, то проходил в служебную калитку, и стал болельщиком-фанатом. Думаю, что других, таких, как я, простаивающих и в морозные, и в ненастные, а особенно в солнечные дни у дорожек, у прыжковых ям, у финишной черты, просто не было, как бы это странным не казалось. Еще одним местом ристалищ был стадион «Локомотив», более уютный, компактный, с крышей над трибунами.

Здоровый, даже чрезмерный интерес определялся самой сутью спорта: разнообразием видов и дистанций, соревновательным азартом участников, красотой движений, результатами. Из лучших спортсменов города и края, за выступлениями которых наблюдал, особенное впечатление произвели некоторые из них.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: БРАТЯ МАРТЫНОВЫ

Мастера спорта Николай и Анатолий Мартыновы работали на комбайновом заводе у станков, были в 40-60 годы прошлого века любимцами красноярской публики, играли и в футбол, и в хоккей с мячом в центре нападения.

Младший Николай любил импровизировать, играл в футбол и в хоккей с мячом азартно, страстно. Анатолий в технике брату не уступал,

но действовал расчетливее, без эффектов. В сезон 1949-1950 гг. вдруг неожиданно, красноярская команда с шокирующим москвичей названием «Трактор» вышла в финал всесоюзного первенства по хоккею с мячом, и в Москве на стадионе «Динамо» играла на равных с хозяевами, с командой, состоящей из известных мастеров спорта, уступила со счетом 1:0. В том году братья Мартыновы, как и еще 9 хоккеистов «Трактора» были удостоены звания мастеров спорта СССР. Их пригласили в сборную страны. В 1954 г. сборная СССР впервые в турнире по хоккею с мячом (бенди) встретилась с командами Швеции, Норвегии и Финляндии. Из 10 голов, забитых нашими спортсменами, четыре принадлежали Н.Мартынову. В сборной команде он играл 25 лет. Вернувшись в Красноярск, участвовал в играх ветеранов.

Игроки «Трактора» успешно играли еще несколько сезонов, состав обновлялся, и слава команды под названием «Енисей» непреходяща уже шесть десятков лет.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: МАРИЯ КОРЯКОВА

Летом 1955 г. мы ехали с соревнований из Иркутска. Наш представитель Комарова Екатерина Ивановна рассказала: *«Мария Андреевна Корякова родилась в семье железнодорожника на станции Иланская в 1916 году. В годы войны работала в Красноярске в госпитале. В 30-40*

годы входила в сборные края и города по легкой атлетике, по лыжам, хоккею с мячом, волейболу, баскетболу, шахматам».

В 1950 году я – ярый болельщик, ученик 8-ого класса впервые увидел Марию Андреевну, ей было уже 36 лет – возраст для легкоатлетов близкий к завершению, но она не уступала юным и победила в прыжках в высоту способом перешагивания. В 1952-1956 гг., учась в пединституте, встречал много раз Корякову и как преподавателя, и на стадионе как активную спортсменку – она продолжала выступать и побеждать!

Мария Андреевна выполнила норматив мастера спорта по метанию гранаты. И это – не главная причина ее популярности и всеобщей любви земляков в 50-60 годы. Она была невысокой, плотно сбитой из мышц, предрасположенной к полноте, красивой, броской, следила за собой.

В том-то и загадка, и какое-то чудо, что еще несколько лет выступала на соревнованиях по легкой атлетике, метала копье дальше всех – под 50 м и прыгала в высоту перешагиванием (другого способа женщины тогда не знали) выше второго разряда на 156 см, вроде играючи. Дар божий! И при этом с ее лица не сходила улыбка, многие мужчины дарили ей комплименты, Мария смеялась заразительно, достойно, с юмором отвечала почитателям и вела занятия в физкультурном техникуме, в пединституте, еще и какую-то номенклатурную должность исполняла в горспорсовете.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: НИКОЛАЙ КАТРЕНКО

И ныне прыжки с шестом – один из самых зрелищных видов легкой атлетики и спорта вообще. Свидетельствую, что после войны они у публики на стадионах вызывали восторженное удивление. И думаю, что связано это со времен скоморохов с генетической памятью русичей, лазающих за призами по голым столбам, берущих снежные городки, шагающих на ярмарках на ходулях.

Есть несколько версий возникновения такого вида спорта. По одной из них негр в США в сумерках брал прочную длинную палку и прыгал с ее помощью через забор за яблоками в сад к белому фермеру.

Шесты для соревнований стали делать из бамбука, они нередко ломались. В СССР выпускались шесты дюралевые, крепкие, сравнительно легкие, но не гибкие (пользовался ими несколько раз в ходе соревнований по десятиборью). В 30-50 годы прошлого века результатом высокого класса считалась высота 4 метра. Зрители понимали, что научиться прыгать с шестом непросто: нужно быстро разбежаться, выносить тело ногами вверх, переходить через планку, не задев ее и, оттолкнув шест, падать на спину, что опасно (для смягчения удара на стадионе «Динамо» в Красноярске насыпали слой опилок).

Рекордсменом и чемпионом края в прыжках с шестом в 40-50 годы был Николай Катренко из общества «Локомотив». Форма спортсменов-же-

лезнодорожников сама по себе красива – красная с фиолетовым и белым. Но когда Катренко снимал свитер, брюки и оставался в коротких трусах с треугольными выемками по бокам, то вызывал симпатию и зависть у мужчин, а женщины ахали, видя воочию, реально олимпийоника, сошедшего с греческих ваз: мужественное лицо, гордая осанка, широкие плечи и ровный торс с рельефными мышцами, но не культуриста, а легкоатлета – длинные, взрывные, на икрах и бицепсах узоры вен.

Вокруг сектора для прыжков с шестом – столпотворение – тогда это разрешалось. Вот он разбегається, взмывает вверх, силен и по-змеиному гибок; «облизывает» планку на высоте 3 метра 80 сантиметров. Взрыв аплодисментов. Просит планку поднять еще на 20 сантиметров – норматив мастера спорта (с теми шестами).

Две попытки на грани удачи. В третьей Катренко одолел высоту. Ура! Но планка, чуть вибрируя на одном краю, все же слетела с площадки.

Очень красиво Николай прыгал в высоту самым нерациональным способом – «волна», – по сути, вертикальный перенос тела с игрой-смейной ног. Имел отменный по тем годам результат: 180 сантиметров.

Вершиной королевы спорта – легкой атлетики являются многоборья. Катренко до 1956 года владел рекордом края по десятиборью – набирал за 5000 очков. «Слабый результат», – скажет знаток спортивной статистики за последние полсотни лет, – классный результат – это рубеж более 8000 очков (рекорд края В. Грузенкина).

«Мой уважаемый оппонент, так-то оно так, арифметически верно. Но! Но! Но! – возражу я. Тогда бегали по дорожкам не с особым пластмассовым пружинящим покрытием, а по гаревым – уплотненная смесь глины и шлака, из-под шиповок сзади нас – спринтеров летели, иногда, комья.

Современные дорожки – это добавки к результатам минимум в пяти видах десятиборья: бег 100 м, 110 м с барьером, 400 м, 1500 м, прыжки в длину. Прыгай Катренко тогда способом «Фосбери-флоп», при его прыгучести и гибкости – это минимум на 20 см выше, то есть 2 метра. Думаю, что и фибerglassовые шесты-катапульти он бы оседлал. При том он не был спортсменом-профессионалом, работал истинно, входил в совет краевого общества «Локомотив». Мы были младше его, но общались с ним, память осталась светлая: доброжелателен, внимателен, с чувством достоинства, настоящий рыцарь, настоящий русский мужик.

БОРЦЫ В ЦИРКЕ

В послевоенные годы в Красноярске на площади возле ул. Профсоюзов располагался круглогодичный цирк шапито. Воскресные представления состояли из двух отделений, во втором боролись за личное первенство по круговой системе борцы классического стиля.

Помню, что ученики нашего 8 «В» класса, все кроме меня горожане из центра, в понедельник горячо обсуждали итоги воскресных встреч. Мы устраивали соревнования по борьбе среди одноклассников. Из тридцати пацанов уступил, помню, только троим.

В цирке побывал несколько раз: оригинальное шоу на стыке спорта, острого зрелища и клоунады. Большинство борцов запомнились из-за своей оригинальности. Выходили на ковер:

Загоруйко – чемпион Тихоокеанского флота, как его представляли; невысокий, с большим животом, весом 120 кг, с железной хваткой приемом «нельсон» – под замок;

Быков – коренной красноярец, с молодости циркач, натренированный, крепкий, умный;

Сарелло – южанин из Грузии, гибкий, темпераментный, непредсказуемый, в ходе схваток кричал, апеллировал к публике;

Ярков – русский богатырь, двухметрового роста (на него сильно походил Иван Ярыгин);

Валерий Арнаут – борец вольного стиля весом всего 90 кг, любимец красноярских женщин, молодой, хорошо сложенный, гибкий. Загоруйко наваливался на него своей тушей и дожимал на лопатки, Ярков вообще играл, как кот с мышью. А вот у остальных (были еще менее яркие борцы) Арнаут нередко выигрывал. Ходили слухи о договорниках.

Думаю, что эти представления сыграли немалую роль в развитии борьбы в краевом центре. И когда в 1955 году приехал в Красноярск молодой тренер по вольной борьбе Дмитрий Миндиашвили, в секцию к нему записалось немало желающих.

ФУТБОЛЬНЫЕ СТРАСТИ

Система соревнований на первенство города и края по футболу не раз менялась.

Осенью 1949 года победители определились в финальной пульке пяти команд: красноярского и норильского «Динамо», «Локомотива», «Трактора» и «Рекорда» – ко-

манды летчиков из-под Канска – самобытные, непохожие друг на друга коллективы. Красноярское «Динамо» играло по общепринятой схеме: три нападающих в центре, два – по краям, два полузащитника и три защитника. Ключевым игроком слыл центральный защитник по кличке «Тулуп» – высокий, мощный, выносливый, с отменным ударом через все поле. Он стоял сзади на острие клина, развернутого от него на всю ширину поля до ворот противника, гнал со товарищей вперед и вперед, продвигаясь к центру. Редко кому удавалось обойти быстро этот подвижный «утес».

Тренировал команду один из ярких довоенных футболистов Красноярья Зыков, инвалид войны, весьма требовательный, напористый, громкостью после похода на него знаменитый тренер хоккеистов Тарасов. Широко известны притчи: «пути Господни неисповедимы», «мир тесен», «нам не дано предугадать»: оказалось, что хороший игрок, красивый стройный полузащитник «Динамо» Александр Рафаенко – это двоюродный брат моей будущей (через десять лет) жены. А седовласый крепкий старик, что вместе с другими ярыми болельщиками на стадионе «Локомотив», у стенда с результатами встреч, обсуждал, смаковал, малейшие футбольные новости – это Сашин отец из деревни Александровки Даурского района.

В команде «Трактор» комбайнового завода крепкие молодые ребята имели невысокий рост и если ловили кураж, то не придерживались никаких схем – только напор, вперед, вперед!

Основу «Локомотива» составляли опытные игроки во главе с высоким вратарем Гальченко. В центре же играли на Колю Финка, который выделял чудеса, был неутомим.

Команда летчиков «Рекорд» играла по схеме 4+3+3, думаю по тому, что имела уникального игрока, исполняю-

щего роль центрального полузащитника. Наголо бритый, техничный, он выполнял огромный объем работ, был вездесущ, удивляя и восхищая болельщиков, ему аплодировали и кричали: «Молодец!»

И, наконец, о норильском «Динамо». Помню летом в 1948 и в 1949 годах в Атаманово на пяточке, в окружении сосен, у нефтебазы, шли тренировки команды норильского «Динамо». Мы – заворотные «бэки» бегали за мячами в сосняк, возвращали их крепким парням в трусах и в майках. А им давал задания, распекал их, невысокий, подвижный как ртуть, крикливый тренер. Позже узнали мы: то был один из четырех знаменитых незаконно репрессированных братьев-футболистов «Спартака» Старостиных - Андрей (после Норильлага он, как известно, тренировал даже сборную СССР).

Андрей Старостин вскоре написал для толстого журнала очерк-дневник, в котором рассказал, каких трудов стоило подобрать рослых и быстрых ребят, научить их техническим приемам, тактике; как он футболистов тренировал в суровых условиях Заполярья, все увеличивая нагрузки.

Слабых мест в команде не было, она несколько раз становилась призером краевых соревнований.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Страсти и сенсации сельского спорта (1945 – 1952 гг.)

Название этой главы у читателей, возможно, вызовет вопросы: «Ну «страсти» - явление понятное, без них в спорте не обойтись; но о каких и какого масштаба «сенсациях» речь?

Сельский спорт, в том числе школьный, после войны был, но как правило, стихийный, при незначительной поддержке государства.

В 1951 г. при райисполкомах появился отдел физической культуры и спорта. Руководить им стали еще молодые ребята, как-то причастные к спорту.

В Сухобузимском районе завотделом назначили бывшего фронтовика Михаила Вохмина, футболиста, мужчину энергичного, общительного. Вскоре вышло постановление о создании общества «Колхозник». Разве не сенсация? Колхозы еще не вышли из рабства, в котором оказались из-за нашествия многих стран Европы во главе с фашистской Германией. Более половины мужчин с фронтов не вернулись; колхозы за работу техники, за ГСМ, за электроэнергию имели большие долги; работники полей и ферм, в первую очередь женщины-вдовы, матери больших семейств, совершив великий подвиг в тылу, жили плохо. О каком спорте речь при огромной занятости всех – старше 16 лет. Работали, как говорится от «белых до белых мух», то есть с марта по ноябрь, причем материальная база спорта отсутствовала.

Зимой еще можно было выкроить время для ходьбы на лыжах. «Невспаханная целина», безграничное поле деятельности, ведь в сельской местности жили еще около 70 % граждан Российской Федерации. Но лиха беда начало!

СПАРТАКИАДА УЛИЦЫ БЕРЕГОВОЙ

Лето 1950-года для нашей семьи чуть не обернулось непоправимой бедой. Младшему брату третьекласснику Васе наш земляк, хирург высшей категории Г.Е. Ирхо сделал в госпитале третью тяжелую операцию по поводу скверной болезни остеомиелита (туберкулеза костного мозга); под наркозом долбилась кость и вычищался участок заражен-

ного мозга. Ухаживая за сыном, жила в Красноярске наша мать. И вот у нее случился гнойный аппендицит, начался перитонит. Хорошо, что Ирхо жили недалеко от снимаемой квартиры. Хозяйка сбегала за ним, пришел, осмотрел, ощупал, распорядился немедленно вести в госпиталь на операционный стол. Аппендикс и все гнойное удалил, вылил банку дорогого тогда пенициллина. Мать спас. Отец работал, днями отсутствовал. Домовничала с нами старушка Матрена Сидоровна Тюменцева. Вечная ей память. В июле и в августе по традиции я работал на сенокосе, мне исполнилось уже пятнадцать лет, доверили конные грабли. И все же мы – семеро друзей с улицы Береговой провели в 1950 году первую, а летом 1951 года вторую «спартакиаду» (многие часы пребывания на стадионах Красноярска в 1949-1950 гг. в качестве болельщика сказались).

Второй слева - автор книги Виктор Аференко

На каникулы к бабушке приезжал Ольгерт Ирхо, привозил с собой футбольные мячи, секундомер. В программу нашей детской игровой «спартакиады» входило много видов: городки (встречи по круговой системе), по 10 фигур, пенальти, прыжки с места, подтягивание на турнике и виды «экзотические», к примеру, на берегу, на бревно клали камни, по 10 штук и сбивали их камнями же. В бочку, полную воды, опускали лицо и засекали время задержки дыхания. Рекорд установил Василий – 1 минута 57 секунд; когда он поднял лицо, из носа шла кровь.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: БРАТЯ СЕМЕНОВЫ

Братья Семеновы – знаменитые бегуны СССР родились в деревне Додоновой Советского (ныне Березовского) района Красноярского края: Иван в 1925, Александр в 1938 году.

Иван Михайлович – фронтовик, танкист, кавалер ордена Славы 3-ей степени в 1952 г. выступал на Олимпийских играх в Хельсинки; он – первый красноярский олимпийщик. Александр Михайлович – семнадцатикратный чемпион края в 60-70 годы, рекордсмен в беге на длинные дистанции, в 1964 году, тоже входил в олимпийскую сборную СССР, как марафонец.

* * *

Летом 1951 года в дни перерывов на сенокосе я в библиотеке дома отдыха пристрастился просматривать газеты и журналы. И вот, читаю в «Огоньке» очерк В. Кедрова «Золотая медаль

чемпиона». Впечатление оглушительное: парень из соседней малой деревушки Додоновой (67 километров по Енисею от Красноярска) стал лучшим стайером Советского Союза. Талантливый журналист Кедров сумел через весь очерк провести мысль: в великой стране появляются герои, – плоть от плоти народа, – в самых разных местах, даже в деревеньке в центре Сибири. А как иначе, если – *«в детстве Иван Семенов чуть выпадет снег, ходил, как и все сибирские ребята на лыжах. Летом купался, ныряя на дно за цветными камушками, гонялся за плотами и два раза, забравшись под плот, чуть не утонул. Когда немного подрос, стал промышлять зайцев. Когда Ване исполнилось двенадцать лет, отец торжественно вручил ему дедовскую двустволку и повел с собой на охоту.*

Весной подстерегали уток на озерах, осенью – тетеревов на токах. В зимние месяцы отправлялись вглубь тайги за пушниной. А рыбной ловлей занимались круглый год. Эти занятия считались обычными, повседневными и входили в быт сибирских ребят, как азбука и букварь.

Окончив в родном селе 4-классную школу, Ваня Семенов перешел в семилетку в село Есаулово, находившееся от дома в двадцати километрах. Обычно додоновские ребята навещали родителей только по большим праздникам. Но Иван не выдерживал столь длительной разлуки и каждую субботу под вечер, плотно закутавшись в полушубок, уходил домой. Воскресенье он проводил с родными, а в понедельник чуть

свет – обратно. Бывало, как заспится, а сон в такие годы сладкий, беспробудный – вскочит, как встрепанный, и бегом! Бежал напрямки по снегу, по непротоптанной дороге «а то и срежая крюки, по холмам через овраги, главное – не опоздать в школу».

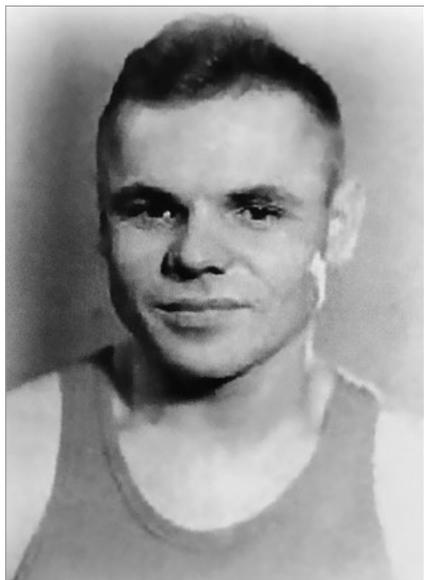
А разве не такое же, похожее, было у нашего старшего брата, у его сверстников, да и у нас. Как проявил себя герой очерка в военные годы, Кедров написал кратко и емко в двух абзацах.

«В начале войны на семью Семеновых обрушился удар. В боях под Ленинградом погиб в рукопашной схватке с гитлеровцами Михаил Федорович Семенов отец Ивана. Выучившись полгода на комбайнера, он сел за штурвал полевого корабля. Это было гордостью юноши вести умную, сложную машину по бескрайнему пшеничному морю и наполнять потоками отборного золотого зерна закрома родного колхоза имени Сталина. Семнадцатилетний комбайнер работал ладно, споро. Заработал у односельчан авторитет и уважение и в придачу премию в 1000 рублей да бочонок меду». «Огонек» с очерком в Додоновой зачитали до дыр. Много позже 1951-го года о семье Семеновых рассказал мне Александр Михайлович, односельчанин; некоторые сведения выудил из архивов.

Конечно, Кедров, многое оромантизировал и кое-что исказил. Какие «бескрайние моря пшеницы» на подтаежных пашнях в 20-50 гектаров? И «золотистого», тем более «отборного» зерна в Прикрасноярье не было, и шло оно не в закрома

колхозов, а практически все по плану хлебосдачи воюющей стране. Комбайнеры не сидели, а стояли не у штурвала, у рычагов. И вряд ли в виде премии дали 1000 рублей и целый бочонок меду, ведь механизаторы числились кадрами МТС, а колхозы рассчитывались со станциями из-за неимения денег – натурой.

Иван только что сдал экзамены за семь классов, через неделю началась война. Отца в июле 1941-го призвали на фронт. Никаких себе побряжек, никаких колебаний, выбор ясен – идти работать в колхоз. Летом 1941 года Иван жил на полевом стане за болотами, где бригада заготавливала сено; ездил на конных граблях и сенокосилке, укладывал копны, пас с ребятами в ночном лошадей.

Осенью колхоз направил четверых парней на курсы механизаторов в Березовскую МТС. В классах по таблицам изучали строение и системы тракторов и комбайнов, во вторую половину дня в мастерской вели их ремонт.

Летом 1942 г. Семенов на колеснике пахал пары, буксировал тележки, на току запускал в дело через

привод молотилку. Осенью стал работать на комбайне. С фронта вести неутешительны – шла Сталинградская битва. На фронт подчистую забрали механизаторов. Нужны кадры. Паша Ангелина обратилась с призывом: «Девушки на трактор! Оседлаем стального коня!» Миллионы девчат и молодых женщин в возрасте 18-20 лет учатся на курсах, получают права трактористок. И до конца войны кадровый вопрос в основном разрешился: за рычаги сельхозмашин сели женщины и парни 1925-1927 годов рождения. У Ивана Семенова уже есть опыт, он летом 1943 года один из лучших механизаторов. Жизнь в тылу непростая, трудовая, не радужная, но и не черная – весь спектр. Парней собирали на сборы допризывников в райцентр. Молодежь собиралась в клубе и в библиотеке на собрания, выпускали боевые листки, проводили танцевальные вечера, готовили номера художественной самодеятельности к праздникам 7 ноября, 1 мая, к Новому году.

И тут Ваня – русоволосый (в мать), улыбчивый крепыш один из самых активных. А как иначе, если его первая любовь Нина Черкашина, заведующая клубом, секретарь комсомольской организации. И Енисей рядом, иногда купались, загорали, рыбачили.

* * *

В. Кедров писал: *«Поздней осенью, начисто убрав на родных полях пшеницу, Иван распрощался с матерью и отправился на фронт. Мотоциклист-разведчик, он успешно наступал со*

своим подразделением в Западной Белоруссии, в авангарде танковой армии прошел всю Польшу, штурмовал Берлин и окончил войну на Эльбе».

К летней битве 1943 года, известной в истории, как Курская дуга, обе воюющие стороны готовились капитально. В СССР от Дона до Волги – четыре оборонительные линии. Многие десятки малых военных училищ, эвакуированных за Урал, расформировали, и курсантов, а также ребят 1925 года рождения – всего 1 миллион человек сосредоточили на Степном (Резервном) фронте под командованием генерала И. Конева. Механизаторов призывали осенью, попозже. Черкашина вспоминала при нашей встрече, что Ивану повестку привезли на поле вечером, а утром он уехал в райцентр.

В конце апреля 1945 года танковый корпус, в котором наш герой служил, подкатил к Берлину. Берега протекающей по центру столицы Германии реки Шпрее гитлеровцы оборудовали как «непроходимый» рубеж: взорвали мосты, на западном берегу установили орудия.

Но наши танкисты обогнули Берлин с севера, вышли к Шпрее в тыл к немцам. За участие в этой успешной боевой операции Ивана Михайловича Семенова наградили орденом Славы 3-ей степени.

* * *

После войны молодые красноармейцы служили еще три-пять лет, прежде всего в контингенте советских войск за рубежом. Иван Семенов проходил службу в Германии, участвовал в кроссах. Вот как об этом писал В. Кедров: «В дивизии про-

водили кросс. Бежали спортсмены двух полков в повседневной военной форме, по пересеченной местности на дистанцию 3 километра. С половины дистанции Семенов, чувствуя, что легко бежит, оторвался от своих однополчан и к финишу пришел первым.

Комсорг батальона лейтенант Рачковский подошел к нему, пожал руку и спросил:

- Раньше когда-нибудь бежал?

Семенов покраснел, смутился и сказал:

- В школу бежал, товарищ лейтенант.

- В школу все мы бежали.

- Разные школы бывают. Ваша школа, может, через улицу была, а моя за 20 километров.

- Молодец! – одобрил лейтенант – значит, тренирован с детства».

На всеармейском кроссе из двухсот участников Иван прибежал третьим, за что получил первую награду, приз – часы.

Весной 1947 года он на больших соревнованиях армейцев занял второе место. А спустя месяц на всевойсковой спартакиаде в Потсдаме в стремительном темпе быстрее всех пробежал пять километров. Семенова заметили в центральном армейском клубе. Его первым тренером становится капитан Богданов. Бегуна определяют на учебу в тренерскую школу при институте физкультуры имени Ленина.

От забега к забегу все больше совершенствуется мастерство бегуна высшего класса, он наращивает темпы, шлифует, оттачивает технику. Сказывается большая серьезная учеба.

В сентябре 1948 года Иван Семенов выходит на беговую дорожку московского стадиона «Динамо» на розыгрыш первенства СССР. В стремительном темпе, обходя одного за другим своих соперников, он завоевывает первое место, и звание чемпиона Советского Союза в беге на пять километров. А в десятикилометровом забеге он уступает только две десятых секунды известному ассу Феодосию Ванину. Сразу же после соревнования Ваню потянуло домой в Сибирь. Из Красноярска в свое село ехал паромом. Быстро катит свои могучие воды Енисей. И глядя на эту ширь, это приволье, сибиряк чувствует, как щемит сердце и как все его существо переполняется до краев звонкой, молодой радостью. Мать Прасковья Ивановна пристально, не отрываясь, смотрит в лицо сына. Заметив на груди медаль, взяла в руку и долго разглядывала изображенного на ней бегущего человека, потом спросила:

- Медная?

- Нет, мама, золотая!»

Конец очерка журналист посвятил подробно описанию бега на дистанцию десять километров на стадионе в Киеве в сентябре 1950 года. Собрались все лучшие советские бегуны. И вот он апофеоз.

«Удар колокола – последний круг. Напряжение достигает высшего предела. Трибуны стоят и гулом приветствуют этот замечательный забег. Мощным броском вперед Семенов разрывает финишную ленточку, штурмуя

в это мгновение новый выдающийся рекорд своей страны – 30 минут 07 секунд. Время это – одно из лучших в мире в этом сезоне. Вторым, отстав на 2,4 сек., пришел Феодосий Ванин, третьим – Владимир Казанцев, четвертым Никифор Попов. Тут же на финише Ванин, Попов и Казанцев крепко обнялись с Семеновым, каждый из них по-братски поцеловал его. Потом бывшие соперники подняли нового чемпиона страны на руки и под рукоплескание зрителей пронесли его по стадиону».

Жаль, очень жаль, что не на высоте оказались пропагандисты красноярского спорта, а следовало бы с очерком в «Огоньке» познакомить и школьников, и студентов, и самую широкую публику, например по радио. Героев своих мы знали плохо.

* * *

В 2009 году в Красноярске известное издательство «Буква С» (председатель А.П. Статейнов) выпустило серию книг «История Красноярского края». Том четвертый посвящен спорту. Издание в 400 страниц насыщено информацией, упомянуты тысячи фамилий, начиная со 109 страницы, помещены 255 фотографий.

Такие справочники нужны. Но это первый уровень. Нужен и второй, более высокий. К нему, например, относится интереснейший труд профессора В.Н. Усакова «Красноярский спорт от «А» до «Я» (два издания). И желателен уровень третий: книги мемуаров, очерков, художественных произведений о знаменитых спортсменах

страны и края (в одном лице). Таких книг я лично не встречал.

Возможно, кого-то устроят две строки в книге А.П. Статейнова (стр. 36): «Яркую страницу в истории легкой атлетики в стране и в крае внесли братья Иван и Александр Семеновы, известные советские бегуны на длинные дистанции». Мало, очень мало о таких героических людях.

Спасибо журналисту В. Кедрову за очерк 1951 года о пареньке из малой деревеньки в центре Сибири, о спортивном самородке. На родине героя журнал «Огонек» с ним зачитали до дыр.

Живя с августа 1972 года в ЗАТО Железногорск, куда входит с 1950-го года Додоново, я познакомился с людьми, знавшими семью Семеновых; у младшего брата Александра Михайловича был в Красноярске в гостях в его квартире.

Мой долг: продолжить огоньковский очерк, написать не просто об «известных советских бегунах на длинные дистанции (по Статейнову), а о великих атлетах Великой страны, о подвижниках спорта, факелоносцах; о том, когда, где и какие «яркие страницы вписали они в историю легкой атлетики страны и края».

* * *

Додоново (справка)

Деревню Додонову, где родились и выросли знаменитые бегуны, основал в 1685 году казак Феокист Черкашенин. Его потомки сменили фамилию на Черкашиных и составляли на протяжении двух с половиной веков большинство жителей поселения.

С 1930 г. по 1950 г. в Додоновой был колхоз имени Сталина. В годы Великой Отечественной войны из деревни призваны мужчины 1895-1926 г.р. Всего погибших 77. В 1950 г. Додонова вошла в состав ЗАТО. В ней жили геологи, горняки. Располагались лагпункты заключенных – мужчин и женщин. При наводнении 1966 года все дома затопило до крыш. Ныне Додоново благоустроенный поселок с населением 900 человек.

Семеновы (справка)

Известно, что в освоении Сибири, в том числе Приенисейского региона велика роль терских казаков. К ним относились Семеновы. В документах конца XVII века упоминается приказчик Частоостровской и Есауловской деревень Клим Семенов. Автору удалось выяснить, что его потомки так и жили в этих поселениях, а так же в Барабановой и в Атаманово Михаил Федорович Семенов, 1904 г. рождения, в начале двадцатых годов прошлого века женился на Прасковье Ивановне Ковалевой из переселенцев д. Белорусской. Супруги переехали в Додонову. В 1925 году родился сын Иван, в 1938 г. Александр.

В жилах терских казаков течет кровь русских, ногайцев и вайнахов; они не высоки ростом, смуглы, с черными волосами, выносливы, крепки, всегда активны. Эти черты унаследовали и братья Семеновы. Удивителен факт: в Атаманово жила семья Семеновых с теми же корнями. И два брата в ней, тоже с именами Иван и Александр так похожи на додоновских ребят, что по-

ставь их рядом, скажут, что они – близкие родственники.

* * *

Рассказ Нины Васильевны Конюковой (Черкашиной), запись 2000 года

«Мой отец Василий Алексеевич Черкашин остался в Додоновой сиротой и поехал по только что построенной железной дороге далеко на Восток искать счастья. Ув-

лекся политикой, в 1905 г. выступил против властей, за что отсидел 6 лет в Александровском центральном. Домой вернулся в 1920 году. Помню, говорил он не раз: «Не стремитесь в дальние края, я весь мир объехал – жизнь везде одинакова, а на одном месте и камень мхом обрастает».

До конца дней он оставался убежденным коммунистом, много лет избирался председателем Сельского совета. Когда я в 1927 году родилась, ему шел уже 46-ой год. Он и нам – детям привил активность. Я в комсомол вступила в 7-ом классе в Березовской школе. Началась война. Восьмой класс не закончила. Стала работать в Додоново заведующей клубом и библиотекой. Избрали меня секретарем ком-

сомольской организации. Моими первыми помощниками стали Федя Тарасов, Вася Симанович и Ваня Семенов. С ним мы дружили. Все, конечно работали, но кроме того проводили воскресники, вечера, устраивали концерты, агитировали за заем; все заборы исписали известью лозунгами. Конечно, летом и купались, и за грибами, ягодами ходили.

Правда, Ваня часто отлучался: то ремонтировал технику в МТС, то был на сборах допризывников, а летом безвыездно на полевом стане, в тракторной бригаде. Ему туда и повестку в августе 1943 года с призывом на фронт принесли. На прощание поцеловались. Переписывались. Он, помню, сообщал, что служил в роте мотоциклистов, в 1944 году стал танкистом. «Гоним, – писал, – фрицев! Скоро конец войне! Встретимся!». И присылает радостную весть, что выехал на своем танке в Берлин, там они немцев обманули, его наградили Орденом Славы третьей степени».

Ваня остался служить в Германии. Прислал фотографию.

Нина Васильевна любезно представила ее мне, на обороте подпись: «На вечную память от Вани. Люби и помни 19-летнего паренька Ваню Семенова. Фотографировался в г. Нойштрелиц, Германия, 10 августа 1945 года».

* * *

В августе 1952 года Иван Михайлович Семенов участвовал в летней Олимпиаде в г. Хельсинки, то есть был первым олимпийщиком из Красноярского края.

В 1954 г. И. Семенов выиграл бег на 5000 м на первенстве Европы. И еще десять лет участвовал в крупных соревнованиях, несколько раз побеждал на знаменитом кроссе газеты «Юманите».

* * *

Рассказ Александра Михайловича Семенова – 17-кратного чемпиона края в беге на 5, 10 км и в марафоне (запись 2000 г.)

«Я родился в 1938 году. В 1952-ом окончил четыре класса Додоновской начальной школы, а в 1955 г. семь классов школы №1 в Железногорске (ныне в этом здании

расположена ДХШ – В.А.). часто ездил домой, хотя и квартиру снимал. И вот пристратился к бегу: вечером 5 км из города в Додоновно, утром – обратно. Так организм приучил, что бег стал потребностью. Брат жил в Ленинграде, тренировался в армейском клубе, часто выступал в соревнованиях. Уже имел звание лейтенанта. Вызвал меня, я поступил в техникум «Трудовых резервов». Тренировался в беге на длинные дистанции под кураторством знаменитого мэтра Феодосия Ванина. Результаты неуклонно росли. Нашли мне работу и готовили в сборную.

В 1960 году на командном первенстве СССР по легкой атлетике встал на старт марафонского бега вместе с братом, в забеге участвовали около ста человек. Иван тогда победил, а я прибежал в середине. Меня заметили, предлагали перебраться в столицу, в сборную страны. Но я уехал в Красноярск, поступил в Красноярский пединститут.

Зададим вопрос: что может пересилить столь желанную и столь вероятную славу? Только две «сестры», иногда соперничающие друг с другом – Любовь и Ностальгия.

Тянуло в родные места, где жила невеста, украиночка, красавица (приехала по комсомольской путевке на строительство алюминиевого комбината).

А.М. Семенов: «В Красноярском крае мне не было равных в стайерском беге, выиграл 17 чемпионатов. В июле 1964 года в Москве состоялись

соревнования на призы имени братьев Знаменских в марафонском беге проходил отбор на Олимпиаду в Токио. Я попал под первым номером. Находился в прекрасной форме, всем давал фору в 2-3 минуты на тренировках в Киеве.

Однажды мы бегали в дождь беспрерывно три часа. Ребята пошли отдыхать, а я говорю им: «Побегаю еще!» Они знали, что я мечтаю об олимпийской медали, по всем расчетам могла ее завоевать, если бы... не перебрал, поскользнулся тогда. Утром побежал на зарядку, вдруг ощутил сильную боль в сухожилии у пятки. Конец мечте! Залег в больницу, на Олимпиаду не попал».

* * *

В 1996-1998 гг. капитан советской армии Иван Михайлович Семенов получив высшее физкультурное образование, руководил спортивной подготовкой военнослужащих в группе армий «Юг» в Венгрии. Ждал перевода в Киевский военный округ, но неожиданно скончался в возрасте 42 лет в полном расцвете сил. Брат считает, что его «убрали».

Александр Михайлович травму излечил и продолжал побеждать на краевых и городских соревнованиях. Работал десятки лет преподавателем физвоспитания в учебных заведениях Красноярска. Они с женой вырастили двоих, – сына и дочь, – детей, умных, красивых, физически крепких.

Дочь Татьяна известная бегунья, работает учителем физкультуры. В 2000 году я был у них

в гостях в Красноярске. Квартира тесная, потому сразу у входа в коридоре и приемной оборудован домашний «музей» с уникальными экспонатами: кубки, грамоты, ленты, фотографии, призы.

По моей инициативе с 1995 г. в Железногорске проводится в День города забег имени братьев Семеновых, на 5 км, от площади Ленина до памятного знака – Камня на 1 км ниже Додоновой, где 2 августа 1949 г. высадился первый десант солдат-строителей Атомграда.

* * *

Очень жаль, что о спортсменах международного класса, о талантливых и трудолюбивых самородках из малой деревеньки в центре Сибири, о потомках терских казаков, нет мемориальных досок в Додоново, в Красноярске, в Железногорске.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Физкульт-у-р-р-а - 2

С первого сентября 1952 г. по конец июня 1954 г. я учился в Сухобузимской СШ. Жил на квартире. По субботам и воскресеньям по май месяц туда и обратно 27 км ходил пешком или на лыжах.

Материальная база для уроков физической культуры в школе отсутствовала; ничего, кроме турника во дворе. В сентябре 1950 года уроки у нас начал вести Артем Николаевич Тупилко. Он родился и вырос в переселенческой деревеньке Ново-Николаевке, построенной переселенцами-белорусами в тайге, на речке Тель в 15 км от Енисея.

Окончил 7 классов Балчугской НСШ. В первый же день Великой Отечественной войны добрался до Сухобузимского, заявил: «Отправьте с каким-либо набором на фронт добровольцем!»

Служил разведчиком-мотострелком. Отчаянный как все таежники, меткий, удачливый, привез не одного «языка», получал награды.

За одну из операций в тылу гитлеровцев был награжден орденом Александра Невского. Получил звание лейтенанта, домой после демобилизации вернулся с шиком: в офицерской шинели, в папахе, и как свидетельствуют его земляки, с лампасами на брюках. Мать его сначала не узнала, даже испугалась, и звала на **вы** какое-то время.

Командовать на уроках он умел, бегал на разминках впереди нас, но ничего путного показать не мог. Тогда учащихся не отправляли в учебные дни на уборку в колхозы. В воскресный день мы убирали на колхозном поле картофель, за что, как объясняли нам, председатель выписывал на выпускные вечера мясо.

Работаем. Вдруг раздался треск мотора, ниже по грунтовой дороге из райцентра несется мотоцикл. На предельной для «кашки» скорости, со снятым для усиления мощности глушителем. Промчался до поворота у деревни Высотино и оттуда обратно. Это Артем Николаевич демонстрировал свои навыки разведчика.

В тот же день я, возвращаясь на квартиру, вдруг завернул в школьный двор, чтобы на турнике повторить недавно освоенное упражнение – «полусолнце»: держишь тело вертикально, упираясь в турник, взмах ногами назад и на вытянутых руках поворот в начальное положение. Устал, и ладони, вероятно, были потными, одним словом, с турника сорвался. Встал, кисть правой руки висит, под кожей торчат

кости – закрытый перелом. В таких случаях надо бежать в больницу, но пришел домой, лег. Пришла медсестра по имени Мария, тоже снимающая квартиру у старухи Холодовой, из ссыльнопоселенцев: «Что, Витя заболел?» Показал руку. «Да ты что, обе кости сломал, быстрее бежим в больницу, Марк Соломонович еще там!»

Хирург высшей категории Боткинской кремлевской больницы М.С. Ржезников жил в Сухобузимском на поселении, осужденный по надуманному «делу врачей». В районной больнице он сделал десятки уникальных операций, вылечил, поставил на ноги сотни бузимцев. Когда был реабилитирован и вернулся в Москву, то и туда несколько человек ездили лечиться к нему. Спасибо Вам, Марк Соломонович, от всех сибиряков и от себя лично!

Тогда он быстро руку обезболит, пока два молодых парня растягивали ее, хирург кости упер друг в друга, загипсовал все. Когда отец свозил меня в Красноярск на рентген, то спецы, посмотрев на снимок, восхищались – ювелирная работа.

Да, в течение всей жизни я не ощущал перелома, колол дрова, толкал ядро, метал диск и копье, делал упражнения на кольцах и на турнике.

* * *

В больнице лежал недолго, с загипсованной рукой ходил в школу, научился писать левой рукой. В конце сентября, наконец-то появилась учительница физики и математики.

Дело в том, что эти предметы в сентябре не велись – некому. Секретарь РК КПСС Ф.А. Брюханов упорно «стучался» в верха: «Неужели, у вас в городе нет учителя в большой пригородный район?» И «достучался». Приехала Григчина Агния Васильевна – звездный, светлой памяти человек. Ее – кандидата в мастера спорта по гимнастике, умницу, оста-

вили при институте, пока в качестве ассистента. Вызвали в комитет ВЛКСМ: «Надо ехать в сельскую школу, да непростою, в райцентре, единственную на весь район». Приехала. Фигурка точеная, темные волосы и черные глаза, осанка спортивная, дивчина гордая, уверенная в себе, с прекрасной дикцией, с привычкой заразительно смеяться. Стала у нас классным руководителем. Выступала на сцене в пьесах, пела в ДК в хоре, и прекрасно играла в волейбол. Любимица всей школы. Сделала для нас максимум. Когда на выпускном вечере ей дали слово, то выступить не смогла – заплакала!

В нее «безумно и безнадежно» был влюблен учитель-холостяк К., но Агния Васильевна вышла замуж за инженера-автомобилиста Горбачева, родители которого жили на 3-ем отделении «Таежного» (в 5 километрах от райцентра). Супруги уехали в Красноярск, он работал начальником автоколонны; она – директором школы № 12 и перед выходом на пенсию методистом института усовершенствования учителей.

Ушел из школы А.Н. Тупилко, уроки физкультуры стал вести тоже бывший фронтовик С.Н. Трошков – энергичный, громкоголосый, суетливый. Если оценивать его работу по нашему классу, то КПД ее близко к нулю: никаких сдвигов в материальной составляющей, - не утруждал себя. В погожие дни во дворе разучивали упражнения по комплексу ГТО, в кругу распасовывали волейбол, кто на чем катались с яра на лед Малого Бузима (это напротив школьных окон), метали гранату, подтягивались. В морозные и пасмурные дни за разными занятиями (шахматы, изучение винтовки ТОЗ и др.) сидели в своей классной комнате, площадью в пятнадцать квадратных метров; коридоры узкие и короткие.

Об отношении Трошкова к делу, о его спортивных познаниях, можно судить по двум таким фактам. В один из солнечных

ных весенних дней под вечер он собрал учащихся 8-10 классов для сдачи норм ГТО в беге на 100 метров. Посередине проезжей улицы напротив школы отчертил линию, отмерил от нее 100 шагов, с флажком в одной руке, с ручными часами с секундной стрелкой, встал на финише, где девочки натягивали ленточку – развернутый бинт. Мы по трое становились на стартовую линию, Степан Николаевич, кричал с финиша: «На старт! Внимание! Марш!» Забег за забегом. И вот, наступила очередь Толи Рослякова – резкого паренька, центрального нападающего в футбольной команде. Он первым принял ленточку на грудь. Учитель радостно объявил: «Десять ноль!» И это при том, что мировой рекорд, установленный в 1936 году феноменальным чернокожим бегуном Джесси Оуэнсом на Олимпиаде в Берлине, был 10,2 с. Да еще звук «марш» летел 0,3 с. Думаю, комментарии излишни!

Зимой у нас – выпускников Трошков вдруг решил принять нормы по прыжкам в высоту. Принес сыромятный шнур. Прыгали через него, держа по очереди в натяг, в рекреации на первом этаже, без матов, конечно. Разбегались в коридоре, а напротив выпирала острая кирпичная кладка. Дикость!

ВОЛЕЙБОЛЬНЫЙ БУМ

В пятидесятые годы лапту стал вытеснять волейбол; появились сетки и мячи, а вкопать два столба посередине площадки размером 8м*16м – дело нехитрое. Чуть сходил снег, и в Сухобузимском начинались волейбольные баталии. Сначала играли напротив школы, но уже в 16 часов собирались любители, а учились старшие классы со второй смены, азартные крики мешали ведению уроков. По просьбе учителей площадку перенесли чуть дальше по той же улице; с одной стороны – здание Дома культуры в бывшей церкви, с другой – ограда парка.

Надо сказать, что парк был визитной карточкой райцентра. Почти полторы сотни лет в центре тогда волостного села отгородили ограду у Сухобузимской Троицкой церкви, не менее трех гектаров.

Здесь проводились раз в год в день Троицы съезжие праздники. В двадцатые годы немалую популярность приобрела межрайонная ярмарка. В 1940-м и весной 1941 года, перед войной, комсомольцы села и учащиеся Сухобузимской СШ разбили парк. Посадки хорошо прижились. После войны в аллеях поставили скамейки, построили танцплощадку, играл духовой оркестр, в парке проводились праздники, съезжались гости со всего района.

И ныне это – эпицентр грандиозного шоу краевого уровня «Взятие снежного городка».

Вернемся к волейболу. Поиграть и поглазеть на игры приходили в мае-июне 50-х годов до сотни человек, набиралось до десяти команд по шесть человек. Играли по одной партии навывлет до счета 11. Бывало, соберутся лучшие игроки: Сергей Ядринкин из нашего класса, хитрован – много очков зарабатывал, посылая мяч аккуратнo туда, где его не ждали; Степан Баркалов – офицер из комендатуры, высокий неутомимый; Агния Васильевна Гритчина – распасовщица и защитница; Виктор Шуба – мощный парень с мощным ударом; и в таком составе играют часами, выбивая команду за командой.

Подобную популярность волейбол приобрел тогда везде, и в первую очередь в краевом центре. Помню, в пединституте, как и в других вузах, проводились игры между факультетами; далее между вузами, а зимой в залах сражались на первенство города команды обществ и ведомств. По весне в центре города, на стадионе Локомотив на волейбольные матчи приходили сотни зрителей, особенно в дни встреч

команд «Буревестник» и «Наука». В «Буревестнике» ключевыми игроками были универсалы – братья Сосновские, выпускники КГПИ, директора школ. В «Науке» (СибЛТИ) игра шла на Логинова: имел рост выше двух метров, он вкочлачивал мячи в площадки соперников как гвозди.

В июне 1956 года среди спортсменов разнесся слух: на товарищеские игры приезжает команда Советского района. Все знали, что это прикрытие, на самом деле то – команда из «девятки», с соцгорода, с великой стройки.

Приехали. Сборная Красноярска, команда хорошая, все лучшие волейболисты в ней, первую встречу проиграла. Случайность?! Сенсация?! Нет. И во второй партии красноярцы уступили. Гости при тех же пяти партиях, при счете до 15-ти, при той же расстановке показали другой волейбол. **Падая горизонтально, они брали тыльной стороной ладони «мертвые» мячи.** Били не только по стандартной разводке: раз! два! три!, а и после первого паса и на взлете так, что соперники не успевали ставить блок.

В команду Атомграда входили офицеры и инженеры – выпускники лучших вузов страны из Москвы, Днепропетровска, Горького, Казани.

Приехав в 1972 году на проживание в Красноярск-26, я встречался с членами той команды **А. Карапузиковым, Хоружином**, Н. Сотниковым, они занимали на производстве приличные посты и продолжали играть, теперь уже за команды ветеранов.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: БРАТЬЯ РУБЧЕВСКИЕ

Одним из авторитетнейших преподавателей педкадемии имени В.П. Астафьева являлся

Владимир Петрович Рубчевский – заведующий кафедры теории основ физического воспитания, мастер спорта по лыжам, кандидат педагогических наук. Мы с ним ровесники, знакомы с 1951 года. Его отца Петра Антоновича – активного комсомольца двадцатых годов после образования Красноярского края направили в 1935 году из Енисейска в Сухобузимский район, с целью «укрепления местных кадров». Он возглавил районный зоотехнический отдел (РайЗо). С Рубчевскими приехали двое малолетних детей: дочь с революционным именем Аврора и сын Владимир. В Сухобузимском родились и

выросли еще трое детей: сын Петя, дочери Ольга и Людмила.

В 1949 году Владимир окончил семь классов, поступил в сельхозтехникум, проучился два года, заявил: «Не мое». Отец обратился в районо с просьбой возврата сына в школу. Приняли в восьмой класс. В узких коридорах Сухобузимской СШ мы, конечно, пересекались с ним, но друг о друге ничего не знали. И вот, в феврале 1952 г. на

районных лыжных соревнованиях школьников, Владимир на дистанции 3 км легко, одного за другим, обгоняет юных спортсменов и первым, с большим отрывом, приходит к финишу.

Бежал размашисто, красиво. В районной газете «Ударник социалистических полей» в 1950 – 1952 гг. были опубликованы несколько моих стихотворений. Редактор газеты предложил: «Напиши о школьном кроссе». Как будто угадал, что те редкие тогда подобного рода соревнования, произвели на меня весьма сильное впечатление. Когда захлестывают эмоции и чувства, стихи пишутся быстро.

Через неделю стихотворение опубликовали, изменив название (кросс стал не школьным, а «комсомольским»).

*За рекою много, много
Собралось ребят,
Кувьркаются, играют
Весело галдят.*

*Ничего, что щеки щиплет
Небольшой мороз, -
Здесь сегодня состоится
Комсомольский кросс.*

*Началось! На трассу вышел
Бойкий паренек,
Невысокий, неказистый,
Но в плечах широк.*

*Напружинился, весь сжался,
«Марш!» рывок вперед*

*И уже игривый ветер
За спиной поет;
Только кустики мелькают,
Да стволы берез;
За пижаму проникает
Утренний мороз.*

*Но мороз ему не страшен
Он не повернет,
А пойдет еще быстрее
К финишу вперед.*

*Потому что он и в жизни
Впереди всегда,
Потому что на ушанке
У него звезда.*

*Никогда он не посмеет
Пятиться назад,
Безусловно, одолеет
Тысячи преград;*

*И всегда все будет делать
Аккуратно, в срок,
Комсомолец, физкультурник,
Смелый паренек.*

Любой нынче скажет, что конъюнктурно, в стиле и в духе сталинского времени. но мы искренне хотели такими быть.

Конечно, бег Володи Рубчевского дал толчок к образу лирического героя. Но тут встречается меня его брат Петя, парень смелый, иногда беспардон-

ный, и укоряет: «Ты зачем написал, что победил комсомолец? Могут быть неприятности и школе, и у тебя!»??? Откуда мне было знать биографию семьи Рубчевских, что Владимир был подставой физрука Степана Трошкова (во-первых, учился в восьмом классе, а бежал, как представитель семилетки; во-вторых, имел возраст на 2 года старше). Но то – некий неприятный казус. А суть характера большого спортсмена я угадал, как бы провидел: В.П. Рубчевский слыл лыжником – бойцом, на дистанциях в 30 и 50 километров послабление себе не давал, как бы тяжело не было – только вперед; на финише его пошатывало.

* * *

Имена братьев Рубчевских должны быть занесены в летопись Сухобузимского района памятными, несмываемыми буквами, как любителей и поклонников спорта с малых лет, как выдающихся спортсменов и как пионеров, инициаторов нескольких начинаний на своей Малой Родине.

Они в 1951 – 1954 годах зачали игры по хоккею с мячом. В Сибири на малых реках люди издавна там, где в ямах зимовала рыба, в нескольких местах долбили, прорубали (отсюда понятие «прорубь») лед, чтобы вода обогащалась кислородом, и рыба не задохнулась. Иногда после морозов вода выходила наверх, образуя ровные площадки наледи. Рубчевские умели «залить» такие природные катки. Клюшки делали из молодых березок с искривлениями. Смешно, но за неимением мячей, гоняли «конское яблоко» – говляш.

Бегали в валенках. Участвовал в играх в такой «суррогатный» хоккей и я. Позже появились и мячи, и клюшки, игроки встали на коньки.

Ныне русский хоккей с мячом – один из любимых видов сухобузимцев.

Братья Рубчевские неплохо играли в футбол, в волейбол (особенно Петр, при его росте под два метра). Владимир летом бегал кроссы. На первой спартакиаде общества «Колхозник» (в 1952 г.) пробежал неплохо полтора километра и первый этап эстафеты 800+400+200+100 м.

В 1953 году на краевых соревнованиях сельчан он в беге на эти дистанции победил. Еще учеником 9-10 класса входил в сборную района по лыжам – одну из лучших в крае.

В 1954 году Владимир поступил на исторический факультет КГПИ. Когда окончил его в 1959, в педвузе начались занятия на новом факультете физического воспитания. В 1961 году окончил, и его оставили при институте. Более десяти лет он входил в элиту лучших лыжников края, в 1959 году стал призером Всесоюзных студенческих игр в Ленинграде, в 1963 году выполнил норматив мастера спорта СССР.

К студентам относился требовательно, ценил в ребятах рыцарство и любовь к спорту, к профессии.

* * *

Брат Петр Петрович имеет три диплома о высшем образовании, работал инженером в лесной отрасли, учителем географии и физкультуры и

*Заведующий кафедрой теории основ физического воспитания, кандидат педагогических наук В.П. Рубчевский (1935 - 2019) с четырехкратным олимпийским чемпионом по вольной борьбе **Бувайсаром** Сайтиевым.*

все же в основном проявил себя как организатор студенческого и школьного спорта. Десятки лет выступал в соревнованиях. В 1958 году первенство общества «Урожай» Сибири и Дальнего Востока по легкой атлетике проходили в Красноярске.

На десятиборье был заявлен автор книги, но я получил накануне травму. Заменял меня Петя.

Он неплохо бегал, прыгал, по первому дню шел вторым. Но в большинстве видов выступал впервые, в шесте получил баранку. И все же внес в зачет команды весомые очки. Молодец! Выручил! В общении как всегда был оптимистичен, с веселым настроением, с юмором. Одаренная семья!

Аврора Петровна с отличием окончила литературный факультет, десять лет работала в родной Сухобузимской школе учителем и три года директором. Ольга Петровна окончила лесотехнический институт, стала инженером-химиком. Людмила Петровна имеет ту же специальность, она – доктор наук. Доктором наук стал и сын Владимира Петровича Константин.

«НАФУТБОЛИЛСЯ»

По административно-территориальной реформе 1924 года вместо Енисейской губернии в бассейне Енисея были созданы три округа, а вместо уездов и волостей – районы.

В райцентрах появились любители футбола и возникла традиция – проводить товарищеские матчи. Вот как об этом в заметке «Футболисты! Не роняйте традиций» написал в 1955 году в районной газете «Ударник социалистических полей» Александр Петрович Черкашин – один из первых комсомольцев села Сухобузимского.

«Футбол появился у нас в 1925 году. Желающих играть в то время было мало. Бесцельно били мяч в одни ворота или делали «свечи» - кто ее сделает выше. Я никогда не играл в футбол. А вот судьей футбольных игр был не раз.

Летом 1926 года любители футбола Большой Мурты пригласили сухобузимцев провести товарищеский матч. Кое-как сколотили команду, а судьи нет. Вот мне и пред-

ложили эту роль. Накануне встречи мы на пяти пароконных подводах выехали в Большую Мурту. Поздно вечером были на месте. Муртинцы встретили нас радостно. На следующий день состоялась товарищеская встреча команд соседей. Несмотря на то, что одного нашего футболиста вывели из строя, и мы играли не в полном составе, встреча закончилась победой гостей, то есть нас.

Большемуртинцы с ответным визитом посетили сухобузимцев. И эта встреча закончилась победой нашей команды».

В конце 1934 года на карте страны появился Красноярский край. Партийная организация Ленинграда взяла над ним шефство, послав сотни своих грамотных активистов на работу в Красноярье. Одним из них был Николай Мигдалов – красивый парень, футболист. В 1935 – 1936 гг. он работал директором Миндерлинской МТС, а в 1937-1939 гг. избирался 1-м секретарем РК ВКП(б) (до ареста, как «врага народа»). И все эти годы он играл в футбол, причем очень хорошо. По воспоминаниям А. Черкашина участвовал в товарищеских встречах с большемуртинцами, что само по себе факт для тех лет удивительный: первое лицо района на поле в трусах гоняет мяч.

И вот, после перерыва в 12 лет, в июне 1952 года, спортивные руководители районов Вохмин и Шарифулин договорились о восстановлении традиции – о товарищеских встречах по футболу. В один из воскресных дней конца июня наша команда выехала в Большую Мурту на самосвале. Об «узаконенном» пренебрежении к технике безопасности свидетельствовал факт наличия специально изготовленных скамеек поперек кузова с зацепами за борта. Как один из нападающих я бегал быстро, но с нулевым эффектом, ибо меня встречал опытный и жесткий защитник – мужчина средних

лет, он запугал меня. Не отличились и более опытные наши игроки, мы проиграли матч со счетом 0:2.

«Садитесь, едем в чайную!» – скомандовал руководитель вояжа Михаил Вохмин. Уже несколько веков в Сибири на трактах на ямщицких станках, в волостных селах существовали пункты чаепития и обогрева, сохранились они и в советское время. Не столовые, не кафе, а чайные; в Миндерле вывеска «Чайная» висела до 70-х годов века двадцатого. Содержали их сельские потребительские общества (сельпо). В больших зданиях в залах сидели за столами вкруговую на табуретах проезжие, а в райцентрах приезжие люди. В верхней одежде, сбросив ее в угол у двери. Обслуживали официантки. Меню без изысков: щи, супы, каши, котлеты, блины, компоты, кисели. Цены низкие. В глубокие тарелки щей наливали раза в три больше, чем сейчас, пирожки огромные. Многие сельчане доставали из котомок свой запас – хлеб, сало, яйца и заказывали только горячий чай в эмалированных кружках. Шумно. Все как одна большая семья. Вот бы журналистов и краеведов туда: за час-два накопали бы информации на десятки заметок, затесей, эссе.

При чайных имелись закутки за ширмами или рядом с кухнями для застолий по заказу, с алкоголем. Пить водку и вино в зале запрещали. Заходим в такую комнатенку: на столе «батарея» - десятка три бутылок с водкой. Сели на лавки вокруг обе команды. По традиции, сохранившейся и ныне, победители праздновали победу, а проигравшие заливали горячительным горечь поражения. Думаю, что Б.Н. Ельцин – хороший волейболист, игрок сборной вуза, города и Свердловской области и привык к злодейке с наклейкой после подобных послематчевых сборов. Налили водки и нам - непьющим мальчишкам. После второй зашумели, а после третьей и последующих (кто сколько хо-

тел) началось братание, вопросы типа «ты меня уважаешь». Наш центровой – девятиклассник Толя Р. плакал (он обещал своей любви – восьмикласснице гол забить, но не получилось).

Выехали домой уже в темноте. Мы – юные запасные упали на дно самосвала, перевернули банку с машинным маслом, и нас по нему мотало между ног сидящих и орущих песни футболистов. Ночь короткая, ехать сто километров. Прибыли на рассвете. Когда спрыгнули мы вниз – врыв хохота, одежда стирке не подлежала. Зашел во двор дома, где снимал квартиру, на крыльце встретила хозяйка, воскликнула: «О, как ты нафутболился!»

Через неделю с ответным визитом прибыли большемураштинцы. Вохмин уговорил их поехать в Атаманово, на стадион пионерского лагеря. Увидев в составе нашей команды накачанных мощных ребят, гости поняли, что это подставные, вожатые из Норильска. Играть отказались.

ПЕРВАЯ КОЛХОЗНАЯ СПАРТАКИАДА

Лето живу в Сухобузимском, жду результатов от комиссии из Красноярска, какова оценка за сочинение, от нее зависит - получу серебряную медаль или нет. Встречает нас с одноклассником Сергеем Ядринкиным Михаил Вохмин: «Через неделю в городе пройдет Спартакиада общества «Колхозник». Собираю команду, включил вас, но не как учеников, а как колхозников. Еду в Карымскую за справками». «Можно и мы с вами съездим?» «Садитесь!» Залазим в кузов того же самосвала, но без скамеек.

Побывали в Подсопках, в Карымской. Пока ждали председателей, потом счетоводов, выписавших справки, наступила ночь. Особая, аномальная температура опустилась до нуля, и это в середине лета. Кузов самосвала остыл, мы

с Сергеем в легких рубашках лежали в обнимку, друг друга согревая. Едва дотерпели. То чудо, что не заболели.

* * *

В СССР всегда и везде умели на самом высоком уровне проводить массовые мероприятия: фестивали, слеты, дни молодежи, смотры, спартакиады. Яркое и для нас – сельских ребят необычное впечатление произвела и 1-ая краевая Спартакиада общества «Колхозник», прошедшая в двадцатых числах июля 1952 года.

В программу входили легкая атлетика, гиревой и городошный спорт, игра в лапту, стрельба, футбол.

Наша команда на том же злополучном самосвале выехала в пятницу под вечер. Красноярск встретил нас морем огней. Нас ждали. Разместили в спортзале одной из школ, спали на матах, но и одеяла с подушками имелись. Утром прошли аттестационную комиссию. Верха при создании общества допустили стратегическую ошибку: «если работники сферы обслуживания, врачи, учителя, культработники, учащиеся были детьми колхозников, то при личном желании становились членами общества «Колхозник». если же их родители работали в других местах, то выступать на Спартакиаде они не имели права. Перегиб. У Сергея Ядринкина отец работал конюхом в райфинотделе. А какая разница, где конюшил отец большого семейства – в колхозе или не в колхозе. Или в нашей семье: отец трудился на должности председателя сельпо, а ведь сельские потребительские кооперативы – те же мини-колхозы. Так за бортом сельского спорта оставалась значительная часть сельских жителей. Вскоре ошибку осознали: через год было создано спортобщество «Урожай» с привлечением сельской интеллигенции, рабочих и служащих совхозов и МТС. Еще через

год общества объединили в единое, - «Урожай», оно существует до сих пор. Тогда же М.Вохмин вынужден был «химичить», а мы трое, к сожалению врать.

Захожу в кабинет. Члены комиссии настроены доброжелательно, задали несколько вопросов: «Сколько лет?» «Семнадцать». «Где и кем работаешь?» «В колхозе имени Куйбышева. На разных работах». «Что делал на этой неделе?» «Сено мечем. Езжу на конных граблях». «Желаем успехов!» - и дали талоны на питание. Открытие на стадионе «Динамо» прошло шумно, красиво, празднично. Делегации районов растянулись по ул. Богграда на целый квартал. Со стороны улицы Вейнбаума временно разобрали забор. Впереди шли под музыку в спортивных костюмах знаменосцы. За ними ехали три тройки с колокольчиками и лентами на дугах. Далее – команды районов по алфавиту со своими эмблемами, с лозунгами. Некоторые несли мячи, городошные палки, на ходу выбрасывали гири. Запрудили весь стадион. Прозвучали приветствия, подняли флаг. Спортсмены заняли трибуны, и около часа шли представления: коллективные гимнастические упражнения с цветами, танцевальные номера, карусель акробатов.

НЕЖДАННО – РЕКОРДСМЕН КРАЯ

На другой день утром начались соревнования. На стометровке я выиграл свой забег. В финале прибежал вторым, то есть, по сути, стал вице-чемпионом края среди сельских спортсменов. Мысль о каком-то успехе тогда в голову мне не приходила.

Болельщицкие страсти двухлетней давности не пропали зря: умел стартовать с колодок, бежать свободно и правильно работать руками. На другой день одним из видов соревнований была эстафета 800+400+200+100 м. В нашем

забеге семь команд. На первом этапе Володя Рубчевский от лидеров чуть приотстал. А вот наш бегун на 400 метров свой этап завалил, передал мне палочку последним, метрах в тридцати от остальных, бежавших кучно. Я босиком что есть силы рванул догонять их, догнал и перегнал. Как говорили мне – это выглядело необычно и красиво, публика удивилась и заплодировала. Под занавес соревнований объявили: «Легкоатлет Килин из Канска выступит на побитие рекорда общества «Колхозник» в беге на 400 метров!» Килин бежал один, оказался высоким, мощным и полноватым мужчиной, бежал, отклоняясь назад, и все же рекорд побил. Вохмин и другие наши ребята подбегают ко мне: «Давай заявим тебя на побитие рекорда на 200 м!» Согласился. И судейская коллегия согласилась. Бежал один, рекорд края 25,2 с повторил. Результат слабенький, но с таких рубежей стартовал сельский спорт.

К лету 1956 года я свои результаты «довел» в беге на 100 м. до 10,8 с (1 разряд), так бегали в крае пять человек); на 200 м. до 24,00 (2 разряд для тех лет); в десятиборье до 5000 очков (второй разряд по старой таблице).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Вновь дорогами Родины...

Сборная команда легкоатлетов Красноярского пед-института (1952 - 1955 годы) - лучшая команда педВУЗов Сибири и Дальнего Востока.

Слева направо за инструктором общества «Буревестник»: Антонина Рябчикова, Тамара Тимченко, Аня Кудрина (все – с естественно-химического факультета), Дмитрий Германович (истфил), Виктор Аференко, Александр Родичев, Иван Талашкевич (все – физико-математический факультет)

Название главы – первая строка стихотворения, написанного осенью 1972 года

*Вновь дорогами Родины
Прохожу я пешком...
Ветки черной смородины
Залепило снежком.*

*Над полями совхозными
Чистой осени звон...
Затерялся меж соснами
Паутины капрон.*

*А за далью сиреновой –
Нежный плазменный свет...
Поднялось настроение:
Лучше Родины нет!*

Появилась идея – написать под трендом «Вновь дорогами родины» трилогию о впечатлениях, полученных в походах, в поездках по району, краю, стране, в круизе «Из зимы в лето» (десятки тысяч километров по железной дороге; несколько тысяч – пешком).

Вышла книга первая. Третья часть книги «Спасибо спорту» - это расширенный вариант второй книги «Вновь дорогами Родины».

* * *

После успешного выступления на 1-ой Спартакиаде общества «Колхозник» вернулся домой. Отец ворчал: «Поезжай, получай аттестат, теперь ясно, что медали не получишь. До первого сентября осталась неделя, а надо еще добраться в Томск!» Он знал, что я решил поступать на радиотехнический факультет Томского политеха.

Снарядили меня в путь, мать зашила половину денег в майку, взял небольшой чемоданчик-балетку и на пристань, на катер, на ж/д вокзал. Билеты только на проходящие поезда, очереди огромные. Пришлось ночевать у Сухоруковых, где когда-то с сестрой проживали. Дядя Саша уже десятки лет работавший осмотрщиком вагонов, прозванивал колеса, предложил: «Приходи часа в два, посажу тебя на товарняк, доедешь до станции «Тайга», а оттуда на электричке в Томск». Пошел пешком пораньше. Иду мимо здания пединститута, бывал в нем с сестрой раза три, рассматривал в витринах заспиртованных мелких животных. И как будто кто-то подсказал: «Зайди!»

Дежурная спросила: «Поступать? Приемная комиссия на втором этаже». Поднимаюсь. Навстречу идет невысокого роста плотно сбитый мужчина, чернявый, нерусский. Подает руку и с акцентом весело говорит: «Чемпион «Колхозника» к нам пожаловал. Видел, видел, как ты в эстафете всех «съел» на двухсотметровке. Поступишь, приходи к нам на кафедру, в подвал слева». То был заведующий кафедрой физвоспитания кореец Александр Тихонович Ким. Походив по зданию, вышел я на улицу и присел на диван-скамейку, задумался: «Почему, собственно, выбрал радиофак, ведь к технике страсти нет; главные интересы – спорт, литература и стихи (районная газета опубликовала несколько моих стихотворений). Чем плоха профессия учителя литературы? Вспомнил, что наш самоделкин с улицы Береговой Толя Маляренко, несколько раз говорил, похлопывая по плечу: «Витька у нас будет учителем!» Не зря, наверное. И легкой атлетикой буду заниматься параллельно. И квартира в Красноярске есть. Хорошо, когда выбор заканчивается правильным решением, и оно оказалось правильным. Сдал неплохо экзамены на литературное отделение историко-филологического факульте-

та КГПИ. Сижу во дворе института довольный, идет Агния Васильевна: «Ты что, Витя, здесь, не поехал в Томск?» «Нет, не поехал, поступил на литфак». «Почему не на физмат, – встрепенулась она, – литературой, стихами можно заниматься всю жизнь. А вот физику самостоятельно не освоишь, хотя она дает основные знания об окружающем мире, на ней основана философия. Переходи на физмат, я договорюсь, досдашь нужные предметы». «А почему бы не попробовать, – подумал я и, досдав экзамены по математике и физике, стал студентом физмата. Как говорится, «и физиком, и лириком».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Первые победы

Среди четырех факультетов физико-математический занимал лидирующую позицию. Причин тому несколько. Преподавательский состав на всех факультетах в 50-е годы был хорошим, дело не только в званиях, в опыте. Но – всегда и везде симбиоз высшей школы и науки дает лучший результат. Уже более пяти лет проводились научные изыскания в магнитной лаборатории под руководством Леонида Васильевича Киренского. Оказалось, что здание женской гимназии, в которой занимались два факультета, построено из кирпичей, без железа, а для опытов по ферромагнетизму – это главное условие, и в подвальном помещении обосновался ученый люд, появилась аспирантура. По ходатайству Киренского научным руководителем стал профессор Б.Ф. Цомакион из плеяды создателей современной физики в начале XX столетия. Он еще в 1905 году защитил докторскую диссертацию. О его познаниях в области теоретической физики, о владении математическим аппаратом гово-

рит такой факт. На титульном листе учебника «Основы электродинамики» ее автор – лауреат Нобелевской премии академик И.Е. Тамм в рамочке, так, чтобы прочли, поместил следующий текст: «Автор благодарит профессора Б.Ф. Цомакиона за редактирование моего труда». Подпись – Тамм.

В 1935 году в составе военной делегации под началом М.Н. Тухачевского Борис Федорович ездил в Германию. После ареста и расстрела Маршала как «врага народа» попал в гулаговские застенки и Цомакион. Отбыв срок, жил как ссыльнопоселенец в Большой Мурте и в Сухобузимском, преподавал в школе физику.

Л.В. Киренский как-то узнал о гениальном ссыльнопоселенце и после смерти Сталина добился перевода Цомакиона в Красноярск научным руководителем аспирантов и магнитной лаборатории. Были защищены десятки диссертаций, лаборатория стала ядром будущего института физики, а тот ядром филиала Сибирского отделения РАН. Естественно, что на физмат стало поступать все больше юношей. И еще одним фактором негласного лидерства факультета стал тот, что руководил им талантливый яркий человек декан Александр Яковлевич Власов. Он – сын железнодорожника, окончил КГПИ прошел через горнило Отечественной войны; поощрял, поддерживал инициативных преподавателей, аспирантов, студентов.

Одной из прекрасных традиций на факультете было шефство студентов старших курсов над группами первокурсников. Помню, уже в первые дни учебы, пришла к нам Аня Лаврентьева – третьекурсница и побеседовала с каждым по вопроснику: почему решил поступить в пединститут, каковы интересы, в каких кружках хотел бы заниматься (предлагался их перечень), участвовал ли в художественной самодеятельности, спортивные успехи.

Вскоре после ее анкетирования мне предложили войти в состав редакционной коллегии, выпускающей стенгазету и сатирический листок; пригласили в секцию легкой атлетики общества «Буревестник».

* * *

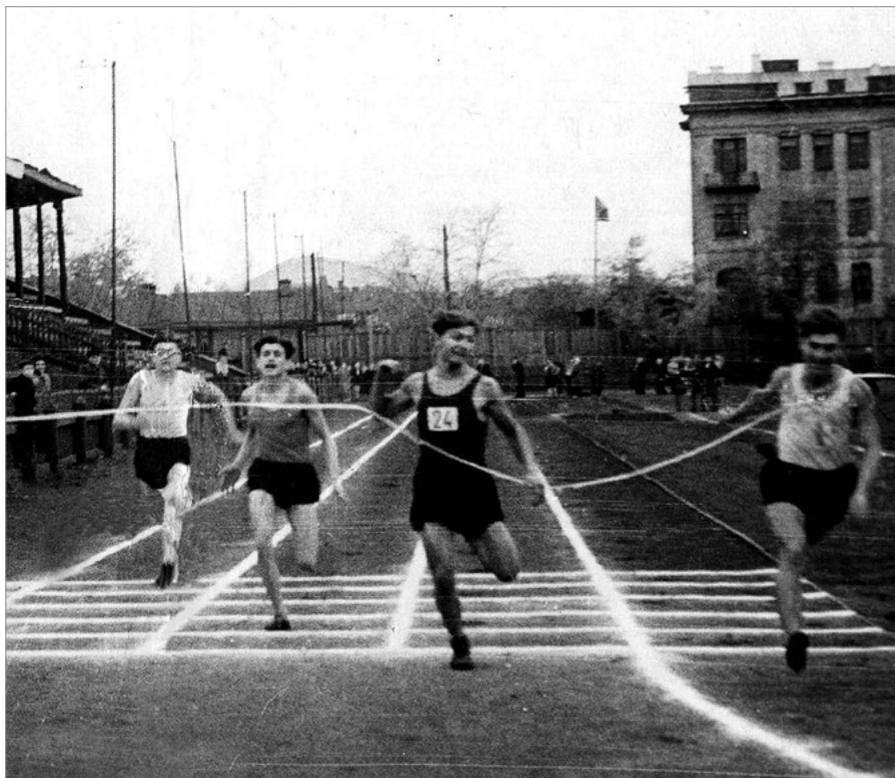
Во второе воскресенье сентября на стадионе «Локомотив» проводились однодневные соревнования на первенство между факультетом по легкой атлетике.

Примерно на равных соперничали три факультета: физмат, где были сильны юноши и слабы девушки; естественно-химический факультет с хорошими зачетницами-девчатами и истфил с ровным составом тех и других. Иняз при отсутствии ребят не соперничал. Настроение праздничное, народу много, звучит музыка. В беге на короткие дистанции уже несколько лет был фаворитом Герман Глянь – спортсмен резкий, опытный, прошедший горнило многих соревнований, по характеру самолюбивый, занозистый. Мы с ним в беге на 100 м поделили первое место, финишировали одновременно, показав, кстати, неплохое время (тогда) – 11, 8 с. Третьим прибежал первокурсник истфила Дима Германович.

Завершились соревнования эстафетой 4х100 м среди юношей. Мне доверили последний этап. Палочку я принял чуть позже Германа, но перед финишем стал обходить его. То ли от злости, то ли от дури, он бросил палочку, за что по правилам команду дисквалифицировали. Некрасивый поступок Гляня осуждали все.

* * *

Через неделю там же прошли соревнования по легкой атлетике, теперь на первенство вузов и техникумов города. Свой забег я выиграл, попал в финал. Диктор объявил: «В финале бежит рекордсмен среди студентов края в беге на 100 м Дро-

Финал забега на 100м. на легкоатлетических соревнованиях между факультетами КГПИ. Слева направо: Г. Исаченко, Д. Германович, В. Аференко (I место, рекорд ВУЗа), Герман Глянь (II место)

нов». Время рекорда приличное – 11,4 секунды, выше второго разряда. Но Дронов оканчивал СибЛТИ, вероятно «форму» потерял, и я выиграл соревнования с уже «привычным» результатом – 11.8 секунды. Больше других искренне и бурно радовался моей победе присутствующий как зритель, земляк из деревни Ново-Николаевки, фронтовик-разведчик, кавалер Ордена Александра Невского Артем Николаевич Тупилко.

* * *

В сентябрьский номер большой факультетской стенгазеты поместили мое стихотворение «Спринтеру». Сам удивляюсь до сих пор, кто мне тогда «надиктовал» сей спич.

*«На старт!» - отрывисто и четко
Ему командует стартер;
Упершись в твердые колодки,
Он штурмовать готов рекорд.*

*Он весь - стремительно – единый
Из мышц спрессованный комок
«Вниманье!» Выстрел! Как пружина
Мгновенный делает рывок.*

*Мелькают серые трибуны,
Зеленый крашенный забор;
В глазах блестит веселый, юный,
Бодряще-радостный задор.*

*Хвост серой пыли вьется следом,
Он к цели движется стрелой,
И ветер будущей победы
На ключья рвется за спиной.*

В основное здание КГПИ, где занимался физмат, на общие лекции приходили студенты литфака. Прочитав стихотворение, они смеялись от души. А как же не смеяться над «из мышц спрессованным комком», над «зеленым крашеным забором», над «хвостом серой (мифической) пыли» и «ключьями ветра победы». Думаю, что странные строки породила эйфория успехов семнадцатилетнего сельского парня.

*Члены комитета ВЛКСМ КГПИ (1952-1953 учебный год). Слева направо: сидят Марк Подгорный (лаборант физмата), **И. Шароглазова** (литфак), А. Фалалеев (истфак, будущий ректор института), Л. Белина (освобожденный секретарь комитета), В. Аференко (физмат, 1 курс); стоят студентки естественно-химического факультета и факультета иностранных языков.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

Во главе с товарищ Кимом

В июне 1952 года в Курске проходила летняя спартакиада педвузов РСФСР. Их в республике насчитывалось более ста. Институты разбили на три группы с разным представительством. К первой отнесли элитные учебные заведения: Ленинградский институт имени Лесгафта, Московский областной имени В.И. Ленина и еще с десяток.

Ко второй – большие по числу студентов педвузы, имеющие физкультурные факультеты. К третьей – остальные, малые, причем при наличии разрядников (по их заявкам). Из Красноярского института участвовала команда из десяти спортсменов-легкоатлетов, выступила успешно, заняв по третьей группе второе место.

В декабре 1952 г. пришло приглашение на вторую спартакиаду (конец июня 1953 г.) в г. Ленинграде на тех же условиях. Сразу же зимой мы начали тренироваться. Легкоатлеты всего мира перешли на круглогодичные тренировки по примеру Эмиля Затопека, победившего на Олимпиаде 1952 г. в Хельсинки в беге на 5000 м, 10000 м и в мара-фоне.

Из десяти членов команды 1952 года осталось трое, но зато на первые курсы КГПИ поступило несколько перспективных легкоатлетов, в том числе автор книги. Тренером на общественных началах стал аспирант физмата Саша Родичев. Тренировались в вечерние часы в спортзалишке длиной 30 м, и в коридоре бывшей школы, здание которой арендовал истфак; весной же – на стадионе «Локомотив».

И вот, вечером 20 июня 1953 года занимаем полки плацкартного вагона и едем в Москву. Нас десять человек; руководитель – заведующий кафедрой физвоспитания Александр Тихонович Ким и девять спортсменов: Саша Родичев (прыжки в длину, метание диска, эстафета 4х100 м); ассистент Зорий Краснов (прыжки в высоту), Гриша Исаченко (бег 400 м, 1500 м, эстафета 4х100м); Виктор Аференко (бег 100 м, 400 м, эстафета 4х100 м), Дмитрий Германович (100 м, 400 м, эстафета 4х100 м); Тамара Тимченко (прыжки в высоту, эстафета 4х100 м), Аня Кудрина (бег 100 м, 800 м, эстафета 4х100 м), Тоня Рябчикова (толкание ядра, эстафета 4х100 м) и бегунья на 100 м и в эстафетах – N (фамилию забыл).

* * *

Со дня окончания Великой Отечественной войны прошло восемь лет. Но о тех суровых годах напоминало многое. Почти на всех больших вокзалах пели песни увечные гармонисты, им бросали в фуражки мелочь. Особенно запомнился высокий подслеповатый мужчина в Ачинске. Он исполнял песню, которую ни до этого, ни после я нигде не слышал. Судя по словам, из глубин фольклора военного времени. Оригинальными были и слова, и манера исполнения, с жалобным придыханием, с неожиданными паузами: «Родной сынок, по радио собчили, что ты живой и крепко бьешь врагов; соседи приходили, проздравляли и говорили: «Ванюша был таков». Так же на стенах длинных пакгаузов, складов бросались в глаза лозунги: «Наше дело правое, враг будет разбит, Победа будет за нами!» «Все для фронта, все для победы!» и др. Помню, и у нас в Атаманово девушки-комсомолки исписали известью подобными лозунгами многие заборы.

В первой половине года произошло несколько судьбоносных событий: 5 марта умер И.В. Сталин, весной Л.П. Берия объявил большую амнистию, а в мае был арестован, как «английский шпион». В Боготоле, где сменялись паровозные бригады, поезд атаковали, получившие свободу бывшие заключенные, в основном уголовники. Наши проводницы как-то сумели от них отбиться. А вот в Анжеро-Судженске, где поразили своей высотой терриконы, к нам в вагон зашли человек пятнадцать амнистированных. Никого не трогая, позалезали под потолок – на третьи полки, где хранятся матрасы. Некоторые доехали с нами до Москвы. Более того на стадионе «Петровский» в Ленинграде, где проходили соревнования, встретили одного из них, уже как «доброе» знакомого.

Ехали более четырех суток. Там где в течение 30-40 минут менялись паровозные бригады, проводили пробежки и делали упражнения. На пропитание деньги нам выдал А.Т. Ким: покупали к чаю (в бачке постоянно был кипяток) продукты у разносчиков и на станциях, на толкучках. На одной из них польстился на блины из «белой муки», что продавала старушка, прикинул, что цена сносная. Оказалось, что блины испечены из одного картофеля, холодны и невкусны. Конечно, читали, играли в карты. Однажды часа два подряд пели песни, начали наши девушки, после подхватили почти все пассажиры. Мне понравилось, лежа на верхней боковой полке, смотреть в окно, наблюдать за видами и строениями, что проносились мимо. Вообще по железным дорогам страны проехал не менее ста тысяч километров и так и сохранил страсть к наблюдениям из окон. Бывшие заключенные играли с нами в карты в очко, на деньги. Это не преферанс, усвоенный позже. Игра непрехотливая. Если карты не помечены, то все в одинаковой мере выигрывали, набирая наибольшую сумму (максимум - 21) из трех карт. Где-то в середине пути я сочинил небольшое шуточное стихотворение:

*Черным дымом задымив,
Мимо станций, нив и склонов
Пробежал локомотив
И вильнул хвостом вагонов.*

*Едем мы в одном из них,
Люди разного масштаба,
Начиная от больших
И кончая самым слабым.*

*Языки подотточив
И очко, приняв за стимул,*

*Едут, едут хохмачи
Во главе с товарищ Кимом.*

Стихотворение ребятам понравилось, а Саша Родичев прочел его и нашему руководителю. Александр Тихонович смеялся заразительно и оригинально, как бы всхлипывая. В Москву приехали рано утром, еще не работало метро, которое все жаждали посмотреть. Нас встретил Коля Крюков – друг Родичева, выпускник физмата, призванный в войска НКВД (Саша, наверное, послал ему телеграмму). Крюков был в форме и рассказывал, какие напряженные часы пережила Москва в день ареста Берии. «Главную роль сыграл Г.К. Жуков, введя танки», – так закончил рассказ наш красноярский земляк. В Ленинград мы ехали в общем вагоне, сидя на лавках, утомились. Правда, недалеко от станции Бологое поезд стоял часа два в поле. Оказывается, на соревнования ехали еще несколько команд. Все стали разминаться. А рядом с дорогой косил сено мужчина средних лет, как пояснил он, переживший блокаду. «На соревнования везут вас, – ворчал косяк, – готовят бездельников. Вы, небось, и траву не кашивали!» Я попросил у него литовку. Спросил: «Еще есть?» Мужик достал из под валка другую косу. И мы с Сашей прошли по два широких прокоса. «Молодцы, – похвалил нас абориген, – откуда?» «Из Красноярского края». «Сибиряки, значит!»

* * *

Идею сбора и содержания за государственный счет тысячи студентов – будущих учителей, я считаю блестящей.

Во-первых, множество контактов детей войны народа победителя, народа-созидателя. Атмосфера большого, съезжего, как в старину, праздника.

Во-вторых, знакомство с великим городом. К сожалению, тогда о подвиге его, о выживании в девятьсот блокадных

дней как бы «забыли». Через двенадцать лет, летом 1965 года мы с женой побывали в Ленинграде по турпутевке, проехали на автобусе с экскурсоводом по городу, который привез нас на Пискаревское кладбище, где покоятся 900 000 ленинградцев, умерших в годы войны. Никакими словами не выразить боль восприятия, увиденное и услышанное. Блокадные дни останутся незаживающей раной, памятью на века.

В-третьих, приобщение к высокой культуре, знакомство с мировыми шедеврами. В третий день соревнования закончились рано. После обеда всех спортсменов на морском буксире свозили на экскурсию в Петродворец. Его полностью еще не восстановили. На берегу Финского залива тянулись забитые досками достопримечательности, на досках крупно – надписи: «Опасно! Обстреливаемая зона». Нас на два часа «отпустили» для свободного осмотра лесопарка с аллеями, с прудами и каналами, с фонтанами в числе, которых был восстановлен и «Самсон». Возвращались в сумерках мимо сияющего огнями Кронштадта.

На стадион и в места проживания приносили билеты в кинотеатры и на спектакли. Наша команда просмотрела новый кинофильм и посетила спектакль в театре кукол Образцова «Под шорох твоих ресниц». Нам разрешили прожить в Ленинграде еще два дня, причем с талонами на питание в небольшом ресторане. Один из дней мы провели в Эрмитаже. Билет стоил «копейки». Экскурсантов мало. Прошли под оком зрителей по всем этажам. Идешь сам по себе, рассматриваешь мировые шедевры, присоединишься на время к какой-либо группе, послушаешь экскурсоводов-знатоков.

В 1965 году ситуация поменялась резко: через каждые пять минут, одна за другой отправлялись группы, никто свободно не ходил.

В конце того первого посещения, при выходе прочел объявление: «В подвальном помещении Эрмитажа работает выставка древних мумий». На другой день сходил на нее. Что сказать о прикосновении к вечности? Все удивительно, особенно многие метры одеяний из белой тонкой материи. Организаторы выставки разместили мумии развернутые и полностью, и частично, и так у нескольких тел, чтобы показать огромную длину одеяний.

* * *

Теперь об итогах соревнований, они прошли для нашей команды с драматическими коллизиями. В первый день выполнили нормативы мы с Димой Германовичем, пробежав дистанцию 100 м в разных забегах с одинаковым временем – по 11,5 с, а так же прыгуны в высоту З. Краснов и Т. Тимченко (соответственно 175 и 150 см), наша бегунья на 100 м. Но А.Т. Ким и Саша Родичев пришли с мест метаний (на запасном поле) опечаленные: диск, пущенный Родичевым едва перелетел черту 30 м (а для зачета надо 32 м); ядро же Тоня Рябчикова послала к черте 10 м, а надо за 10,5 м.

Приходим на другой день на стадион, там размещены таблицы с итогами дня первого, и к удивлению видим, что среди педвузов третьей группы набрали очков больше всех. И у Родичева результат 35 м 20 см, и у Рябчиковой – 10 м 90 см. **Оказалось**, что Александр Тихонович оценил ошибочно контрольные – 35 м и 11 м на метр короче. Обрадовались, конечно, а Саша подсчитал, что теперь нас никто не догонит, ведь зачетники выступят надежные. Да и Гриша Исаченко в беге на 1500 м, и Аня Кудрина в беге на 800 м, и Родичев в прыжках в длину нормы (между 3-м и 2-м рядами) успешно выполнили.

Завершался день эстафетами 4х100 м. девушки пробежали в свою силу, неплохо. И у нас юношей результат приличный (46,2 с). И вдруг в конце диктор объявляет: «За нарушение правил передачи эстафеты дисквалифицированы команды ... перечислил три, в том числе и нашу.

Ким пошел выяснять: судья на втором этапе зафиксировал, что Германович убежал от Родичева, эстафету они передали вне коридора. А очки-то эстафеты дают хорошие. На третий день всего два вида: бег на 400 м у мужчин и у женщин. Смотрим таблицы: вторые; даже без эстафеты, отстаем от Курского института всего на 200 очков. У Родичева в команде соперников были знакомые с прошлого года атлеты. Он узнал, что их бегун на 400 м заболел и не заявлен. И вновь имеем шанс. Аня Кудрина не подвела, пробежав, как всегда дистанцию ровно и красиво. А вот мы трое – Аференко, Германович и Исаченко в норматив 57,5 с не уложились. Жаль! Команда заняла второе место.

* * *

Приехали в Москву, где прожили четверо суток. На стадионе «Динамо» проходили соревнования по легкой атлетике на первенство республик, краев, областей и городов республиканского подчинения РСФСР. Так как в команде Красноярска из нас были заявлены четверо, то жили мы с другими спортсменами-земляками в каком-то общежитии, причем все (А.Т. Ким о том договорился, деньги на питание еще были).

На центральном стадионе страны вошли в зачет результаты по второму разряду: мой на 100 м, Тамары Тимченко (высота) и Саши Родичева в метании копья. Однако, в целом команда Красноярска выступила неважно. В соревно-

ваниях участвовали знаменитые легкоатлеты страны. Кузнецов, установивший накануне рекорд СССР в метании копья (за 78 м).

Александра Чудина, исключительно одаренная, можно сказать, великая спортсменка. За какой бы вид в беге и в прыжках она не бралась – везде достигала высот мирового уровня. Стала прыгать в высоту и вскоре установила рекорд страны, взяв перешагиванием (!) 186 см. В беге на 80 м с барьерами, сначала она чуть приотсталала, и какой-то шутник на весь стадион прокричал: «Сашка, не поддавайся бабам!»

Также накануне рекорд СССР в беге на 5000 м установил участник Олимпийских игр в Хельсинки горьковчанин Александр Ануфриев; вторым в мире после шведа Хадберга «выбежавший» из 14 минут. Ануфриев сразу же стал лидером на пятикилометровой дистанции, но к нему приклеился невысокий крепыш с сильными ногами, в красной майке, в длинных футбольных трусах. Бежит даже на поворотах чуть сбоку.

Два круга, четыре, семь... Кто таков? И вот, диктор объявил: «Вторым бежит армеец Владимир Куц». Только на последнем круге Ануфриев оторвался от мало кому известного новичка. После я прочел интервью с В. Куцем. На вопрос корреспондента: «Зачем вы бежали сбоку, даже на поворотах, ведь это лишние метры?» «Не люблю смотреть в спину впереди бегущего». Известно, что В. Куц с блеском выиграл бег на 5 и 10 километров на Олимпиаде 1956 года в Мельбурне; после довел рекорд СССР до уровня 13 минут 35 с, некоторое время бывший и мировым. Также известно, что великий спортсмен принес себя в жертву спорта высоких достижений: перетренировался, заболел и рано умер. Помню также: диктор объявил - «На наш стадион пришла деле-

гация из Китайской Народной Республики». С Китаем у нас тогда была большая дружба, мы им здорово помогали во всех областях, относились к китайцам по-родственному. Делегацию КНР, вышедшую на дорожку (почему то одни девушки в национальных костюмах) стадион приветствовал стоя.

В последний свободный день мы забрели на стадион Юных пионеров. Там ученые из НИИ спорта проводили опыт по определению времени реакции после команды: «Марш!» Правда, никто не кричал, а спортсмены стартовали под звук удара двух пластин, начиненных радиодеталями, от них шли провода к колодкам. Стартовал и я. Проводившая опыт женщина удивилась и попросила повторить уход со старта. Явно выдержала приличную паузу. Хлопок, срываюсь с колодок. Подошли другие специалисты-исследователи: «Откуда ты, парень? Поздравляем! У тебя выдающаяся реакция!» Это не хвастовство, а фиксация природного генетического дара. После в Красноярске не раз стартовал с четким ощущением – после выстрела, но меня возвращали, объявляя фальстарт: просто сигнал до стартера по нервным каналам доходил чуть позже, чем у меня. На подобную несправедливость жаловался и немецкий бегун Армин Хари, побивший застарелый рекорд 1936 года Джесси Оуэнса, пробежав дистанцию за 10,00 с. Я же со своей реакцией показал дважды результат первого разряда 10,8 с.

А.Т. Ким сходил в центральный совет общества «Буревестник», где ему дали ведомость на получение со склада трех комплектов спорткостюмов. Причем стояла цифра три без расшифровки. Родичев предложил: «Давайте я поставлю аккуратно впереди единицу, и получим не 3, а 13 форм. Надоело ходить в партизанской одежде». Соблазн

велик, но Александр Тихонович поколебавшись, отверг авантюру.

Перед поездкой домой мы четверо отоварили еще неизрасходованные талоны. Набрали пряников, сладостей. Саша укорил: «А что вы дорогой есть будете?» Но за неимением продуктов он вынужден был взять только кусок сливочного масла. Ехали впроголодь. Маслом набили литровую банку и поставили ее у окна вагона. Содержимое банки на солнце растаяло, причем весь объем занимала однородная коричневого цвета жидкость – вот было качество, не то, что ныне с добавками более пятидесяти процентов. Топленным маслом подкреплялись по очереди – вкус оно имело отменный. Вероятно, было изготовлено по старинному русскому рецепту, ведь в конце XIX – начале XX веков русское масло постоянно получало премии на международных ярмарках и выставках. Так за полмесяца получил много ярких до сих пор незабытых впечатлений. Спасибо спорту!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Без вины виноваты

В 1954 г. Министерство просвещения РСФСР и спортивное общество «Буревестник» приняли решение об изменении календаря соревнований команд пединститутков по легкой атлетике. Вводился двухлетний цикл: сначала проводить встречи по округам, а на следующий год собирать команды-призеры.

И вот, в конце июня 1954 года мы поехали в Благовещенск на соревнования педвузов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Как помню, боролись за три призовых

места кроме команды хозяев и нас – красноярцев, легкоатлеты из Владивостока, Иркутска, Читы, Улан-Удэ, Ворошилова, Хабаровска, Биробиджана. Зачет по тем же видам, как и в прошлое лето по третьему разряду. У нас изменения незначительны: центральная фигура – аспирант Александр Родичев, прекрасный атлет и авторитетный наставник. Возглавлял команду тренер Константин Николаевич Бойко.

Он окончил Красноярский техникум физкультуры, институт имени Лесгафта в Ленинграде, вернулся домой, работал тренером, занятия проводил, лекции читал. Строен, красив, элегантен. Начал хорошо. Сам участвовал в соревнованиях, метал копье, прыгал в высоту способом «перекат».

Перед соперничеством с планкой выпивал стакан шампанского, брал высоту 180 сантиметров, иногда 185, что было тогда нормой первого разряда. Советские прыгуны долго не могли одолеть два метра; планку поднимали только через 5 см и высотники застряли на 1,95 метра. Появились новые способы – «перекидной», «фосбери-флоп».

Барьер прорвали, и дело пошло: появился В. Брумель и другие ребята, ставшие победителями и призерами Олимпийских игр, мировых и европейских первенств.

Из-за неудач в личной жизни Константин Николаевич стал попивать, ожесточился, слегка обрюзг. Но дело знал, авторитет пока не терял, был уравновешен, добр.

* * *

Поезд понес нас от срединного Красноярского меридиана теперь на Восток великой страны.

Лежа на полках, часами смотрели зачарованно в окна. После Тайшета красноярскую лесостепь сменили хвойные

леса. За Иркутском начались окаймляющие Байкал хребты, горы и в них несколько тоннелей. По сторонам дороги несколько раз после резко прозвучавших взрывов поднимались вверх рваные облака густого дыма. Готовились площадки под опоры ЛЭП.

По какой-то причине поезд несколько раз стоял часами. Одна остановка там, где рельсы проложены по яру буквально в десятках метров от водной кромки легендарного озера Байкал. Спросили начальника поезда: «Сколько еще будем стоять?» «Сообщили, что около часа». «Разрешите нам искупаться». «Идите, но по свистку бегом».

На щебенистый берег накатывали не очень большие волны; прибывали плавник, пену. Вода вкусная как в Енисее, но очень холодная. Рисковать не стали, вернулись. Проводники в конце короткой ночи разбудили нас, чтобы посмотреть на достопримечательность – на силуэт Сталина, выбитый на большой отвесной скале по легенде каким-то заключенным, сбежавшим из лагерей. В утреннем тумане довольно далеко мелькнула приметная скала, но без бинокля ничего на ней не разглядели. Потянулись забайкальские степи. Проехали ряд станций с историческими названиями, в том числе станцию «Чернышевская». Вот куда сослали истового революционера-демократа; создателя привлекательного образа Рахметова. Вспоминалась картина из учебника: на постаменте у виселицы стоит на коленях Чернышевский, а над головой его жандарм ломает шпагу – как символ замены смертной казни на ссылку в Сибирь, на Лену, в рудник.

Географическим и рукотворным чудом казалось то, что сотни километров магистраль шла параллельно Амуру.

* * *

На станцию городка Свободный поезд прибыл ночью с большим опозданием.

Автобус до Благовещенска уходил только в 9 утра, а по плану–проспекту уже в 10 часов намечен парад участников и сразу после него первые старты. Константин Николаевич и Саша пошли искать какой-либо транспорт, «голосуя» на выезде из Свободного. Повезло. Шофер большого грузовика ЗИЛ-150 («копии» студебеккера); ехал в Благовещенск порожняком и согласился за хорошую плату, с нарушением техники безопасности взять нас. Ехали весело. Дорога неважная, грунтовая, трясло прилично. Взошло солнце. Воздух был наполнен ароматами трав – по обе стороны до горизонта степь с малыми рощами. Просматривалось русло притока Амура Зеи. Шутили, пели песни. Шофер довез нас на машине до стадиона, окаймленного тополями, с которых летел белый пух, заметав все вокруг. Видим, сквозь железную сеть огорожи, как по дорожке идут строем под музыку команды.

Наши руководители вернулись скоро: «Виктор, Дима, быстро переодевайтесь, разминайтесь, через 20 минут старт бега на 100 м». В темпе готовимся, растираем мышцы – не порвать бы. Дорожка плотная, хороша для бега в шиповках; лучше, чем в Красноярске на стадионе «Локомотив». Оба попадаем в финал с хорошими результатами – по 11,5 с. В финале Дима бег выигрывает (11,2), я – второй. Организаторы поняли, что команда Красноярского пединститута сильна. И без срывов, выполнив все нормативы, мы, играючи, завоевали кубок.

Разместили нас – юношей в зале Благовещенского пединститута: койки, тумбочки, посередине стол, стулья, в кадках фикусы. С нами ребята из Улан-Удэ, в основном метисы, изрядные матерщинники. Кормили прекрасно, бери, сколько хочешь добавки; таких вкусных отбивных с косточкой я ни до, ни после нигде не едал. После обеда, конечно же, побежали к Амуру.

Похож, похож, Амур-батюшка на Енисей; здесь, у Благовещенска, раза в полтора шире, чем в пределах нашего Сухобузимского района. Берега низменные. На другой стороне китайский одноэтажный городишко. По воде хорошо разносятся звуки, в основном слышна характерная высокой тональности, быстрая, отрывистая, как будто беспокойная китайская речь. В годы японской оккупации Китая в Благовещенске, в прифронтовом городе по всему берегу шли оборонительные стенки, орудийные доты, пулеметные гнезда.

В описываемый год – период крепкой дружбы с Китаем, наша помощь зашкаливала. От бывших стенок и дотов мало что осталось. Граница идет по середине Амура. Зимой пограничники разрешали коллективные встречи на льду, обмен товарами, торговлю. Пока мы купались и загорали прошло несколько судов: наши типичные колесные буксиры, тянущие небольшие баржи; военизированные, вероятно, патрульные катера, и один китайский экзотический пароход, точно такой, как «Северюга» в кино «Волга-Волга». Двигали его не колеса по бокам и не винт, а большое колесо, похожее на турбину с лопатками, расположенное сзади в проеме палубы. На борту – иероглифы. У берега в воде лежали бревна лиственных пород, старые, с пустой сердцевиной. В одно из них заплыла приличная рыбина. «Ага, – думаю, – попалась!» Просу-

нул руку и отдернул от болезненного укуса. Стоящий рядом мальчишка сказал: «Вам повезло. Это же пиранья, разве не знали, палец могла оттяпать».

Вечером сходили в кино, а на другой день, в субботу, посетили местный парк с густыми лиственными аллеями. На танцплощадку по карточке участника соревнований вход бесплатный. Танцевальный набор, как и у нас в Атаманово, в Доме отдыха «Таежный», как и в Красноярском парке, все тот же: триада – вальс, танго, фокстрот и добавочно па-де-эспань, краковяк и полька. Все, похоже, и девочки такие же в летних платьицах.

По дороге в общежитие Саша, как бы советуясь, но убедительным тоном заявил: «Разрешили жить здесь еще двое суток. Но нам оставаться смысла нет – деньги на исходе, Константин Николаевич, как видите, поддает, с радости, наверное. Завтра после обеда уезжаем!»

Так и сделали. Получили кубок, для шику налили в него шампанского, слегка «причастились» и на последнем автобусе поехали в Свободный. Прощай деревянный русский городок с добрым названием Благовещенск. Не думал, что еще раз побываю в нем через 30 лет. Моя дочь Елена вышла замуж за офицера Руслана А., служить отправили его в г. Свободный. Дважды посетил их, зимой и летом. По каким-то делам три офицера на военном газике поехали в Благовещенск и взяли по просьбе меня. Город вырос. Появились целые кварталы хрущевки, производственные и административные здания, асфальт.

Но на другом-то берегу свершилось настоящее чудо – возник новый китайский миллионер.

Мимо станции «Свободный» на запад шло тогда, в июле 1954 г., всего несколько пассажирских составов, к тому же полные (время отпусков). Предложили на ближайший проходящий поезд плацкартные места в разных вагонах. Купили билеты на них. и разбрелись от головы сцепки до хвоста; девушкам хватило денег на постель, ребятам же нет, более того нам двоим достались верхние боковые полки в вагоне «матери и ребенка». Под головой – балетки, пиджаки, лежим на голых досках, смотрим в окна, читаем, спим. Ну, это ладно – не привыкать, и в общежитии под плотные матрацы на доски на ночь брюки клали, гладить не надо, стрелки, хоть бороду брей. Но окружение, мягко говоря, не комфортное: постоянный детский плач, горшки, молодые мамы в халатах, с открытыми грудями.

Главное позади: кубок, много впечатлений, задел на будущее лето. Впереди - полтора месяца каникул, сенокос. Хороша жизнь! Спасибо спорту!

* * *

Осенью прошло несколько соревнований, форма не потерялась. Начались тренировки. И вдруг, всю нашу команду приглашает к себе в кабинет ректор В.Ф. Голосов, доктор наук, мужчина солидный, сочетающий доброту со строгостью. Переглядываемся – что случилось? Виктор Федотович читает официоз из Министерства, содержание которого примерно таково: после окончания соревнований в Благовещенске спортсмены-студенты устроили коллективную пьянку, вели себя безобразно. Комендант вынужден был вызвать проректора, и когда тот стал урезонивать хулиганов, в его адрес посыпались непристойные выражения. (Запомнилось такое – «заткни ему рот тряпкой!») И, конечно, следовали в Приказе весьма неприятные выводы:

- В Вашем вузе не на должном уровне воспитательная работа;

- Просим наказать виновных;

- Результаты аннулируются, кубок просим вернуть, на финальные соревнования команда в 1955 году не допускается.

Естественно, возмутились мы, ибо уехали раньше всех и в описываемой вакханалии не участвовали. От всех потребовали объяснительные и, по-возможности, доказательства о раннем отъезде. Доказательства нашлись, в частности, секретарь хорошо запомнила дату приезда: Бойко сразу в тот же день зашел к ней с кубком, поезд мог опоздать, но не мог прийти на двое суток раньше.

Отправили депешу в Министерство. Там, похоже, подумали: пусть вы раньше уехали, но такие же, как все. И на

Команда общества «Буревестник» – победители первоймайской эстафеты по городу Красноярску, 1956 г.

Слева тренер – В. Александров. Крайний справа – И. Медведев – будущий декан факультета физического воспитания КГПИ. Пятый слева – автор книги.

соревнования не допустили (были приглашены команды педвузов, не участвующих в отборочном туре в Благовещенске).

* * *

Останься мы, вероятно, в общем застолье участие бы приняли, но до описываемой дури не опустились бы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Под крылом «Буревестника»

Спорт как воронка затягивает в свои глубины тех, кто попал в поле его влияния; пока молод и успешен, привлекательна его круговерть. Из-за неприятного недоразумения мы не поехали на Спартакиаду-55 российских педвузов. Центральный же Совет общества «Буревестник» запланировал в августе в Иркутске проведение соревнований по легкой атлетике среди краев и областей Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Ядром команды края стал наш боевой закаленный в сражениях в секторах и на дорожках состав. Во второй половине июня нас – девять атлетов под руководством тренера К.М. Бойко разместили на полтора месяца в Доме отдыха «Учитель»: отдыхайте, тренируйтесь, набирайтесь сил. Условия идеальные: пляж, столовая, актовый зал, библиотека, баня, аллеи-дорожки под куполом старых деревьев.

Дом отдыха располагался в отреставрированном здании бывшего мужского монастыря, на левом берегу Енисея, в десяти километрах выше железнодорожного моста. Невдалеке по крутому склону серпантинном поднималась бывшая монастырская дорога длиной один километр, пре-

красное место для зарядки и тренинга – без отдыха вверх и что есть силы – вниз. А какой чудесный вид с горы, так бы и полетел, если были бы крылья. Зададим вопрос: «Во имя кого и чего такой комфорт?» Уже 30 лет наши недруги из-за рубежа и внутренняя оппозиция прозападного толка («пятая колонна») гонят чернуху о советском периоде, о русских, используя «обойму» понятий: «режим», «тоталитаризм», «одобрямс», «оккупанты», и другое, подобное. В устах некоторых «интеллектуалов» это звучит зловеще. Вот, например, ростовский писатель Борис Е. в еженедельной газете «Аргументы и факты» говорит: «Мы отстали от стран Западной Европы на 370 лет». «Почему?» – интересуется корреспондентка. «Там на 300 лет раньше нас возникли университеты». «Тогда почему отстали не на 300 лет, а на 370?» «Выбросьте 70 лет советской власти». Что это? Историческая неправда, ложь? Нет, куда хуже: свинство, святотатство, кощунство!

Если оценивать выше упомянутый локальный фактор о нас, то совсем наоборот: был перегиб не в сторону «тоталитаризма», а в ипостась щедрот государства, в создание излишнего комфорта для слегка одаренных юношей и девушек.

Помню, как Н.С. Хрущев – противоречивая фигура как историческая личность, но человек весьма находчивый, эмоциональный, приехал с гостем – президентом США Дуайтом Эйзенхауэром в Крым, на пляж. Накануне приезда в одной из речей Эйзенхауэр назвал советских людей рабами социализма. Генсека и президента окружила толпа отдыхающих, загорелых и бодрых. «Ну, что, рабы социализма, как отдыхается?» «Хорошо!» «Поднимите-ка руки, у кого из вас высшее и среднее образование?» Лес рук. «А теперь поднимите руки те, кому льготную путевку дали профсоюз или государство?» И вновь, подняли поч-

ти все. А ведь после страшной, разрушительной войны прошло всего лишь десять лет. Вот и мы за государственные и профсоюзные средства беспечно загорали, читали, вечерами танцевали и смотрели концерты и кино, ежедневно тренировались, удивляя пожилых учительниц, отдыхающих на диванах, расставленных вдоль аллей. На четверо суток съездили в Ачинск, где проводились краевые соревнования общества «Буревестник». К нам добавились хорошие легкоатлеты: спринтер из Ачинска М, стайер из Минусинска Тарбазанов, прыгунья в длину и барьерист. И теперь уже сборная команда краевого уровня вновь вернулась в Дом отдыха. В августе съездили на соревнования в Иркутск. Выступили нормально, результаты показали выше личных рекордов. Конечно, запомнился сам соревновательный процесс в Ачинске и в Иркутске, дорожные посиделки. Спасибо, спорту!

Но впечатления о городах самые поверхностные. Ачинск показался небольшим провинциальным городком, Иркутск – неким историческим артефактом: много бывших купеческих домов, бедные окраины, большие лодки-дощаники на берегу Ангары (подобные тянули в XVII - XIX вв. по сибирским рекам служилые и казаки). Запомнился в Иркутске рыбный магазин. В стеклянных ваннах плавали довольно большие рыбыны. При нас какой-то гость Иркутска оплатил услугу, продавец острогой рыбу поймал, наколол и понес в кухню на разделку и поджарку. Как назвать то, из чего состоял, кроме костей, байкальский мало-соленный омуль? Рыбное «мясо»? Филе? Консистенция? Как не называй, но нечто, нагулянное им, таяло во рту и было необычайно вкусно.

Правильно делали организаторы тех соревнований, как например, в Ленинграде в 1953 году, которые стремились

показать приезжим достопримечательности, рассказать о них, дарили проспекты и книги, давали талоны еще на два дня после встреч. Вот бы в Ачинске и в Иркутске поведали бы нам об интересной истории этих старинных сибирских городов. Да провезли бы на автобусе, пусть и за плату, по их улицам.

Ныне разъездных соревнований на первенство страны, обществ, регионов, округов, великое множество. Для спортсменов высших достижений, профессионалов схема стандартная: самолет – гостиница – соревнования – гостиница – самолет. Но ездят и школьники и студенты. И надо бы в нарушение закрепившихся традиций в смету включить расходы на знакомство с теми городами и поселками, где встречи проходят.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: БРАТЯ РОДИЧЕВЫ

Еще до открытия факультета физвоспитания пединститут окончили десятки хороших спортсменов в разных видах, ставшие гордостью Красноярья. Среди них братья Родичевы.

Семья Родичевых – мать и трое мальчишек приехала как ссыльнопоселенческая в Назаровский район Красноярского края. Отец – крупный специалист на заводе в Воронежской области стал жертвой политических репрессий. Мать Серафима Соломоновна работала учительницей русского языка и литературы в средней школе, полностью отдавала себя и чужим и своим детям; все делала для того, чтобы воспитать сыновей разносторонними хорошими

людьми. Традицией стали семейные чтения вслух, музыкальные викторины, дружба, взаимовыручка и занятия спортом.

Все трое братьев окончили физико-математический факультет пединститута (Геннадий в 1950 г., Александр в 1952 г. и Даниил в 1957 г.); стали кандидатами наук, известными спортсменами. Геннадий имел низкий рост, длинные цепкие руки; прекрасно ходил на лыжах, предпочитая дистанцию 30 и 50 километров. На лыжне он ни на секунду не останавливался, работал и работал, на финише появлялся обычно с длинной бородой выделений, едва стоял на ногах; братья и друзья укутывали его и уводили в тепло.

С Сашей и Даниилом я один год жил в общезжитии в одной комнате. Прекрасные ребята, эрудированные, любящие музыку, стихи, острые шутки, физику и спорт. Все четыре года обучения в КГПИ Александр был моим настав-

Слева А.С. Родичев - кандидат физико-математических наук, рекордсмен края по десятиборью (1956 г.); друг, тренер, наставник

ником, тренером, старшим другом. Он имел средний рост, неплохо ходил на лыжах, играл в баскетбол и в волейбол. Но его любимым видом, страстью на грани фанатизма, была легкая атлетика; на поприще королевы спорта он совершил подвиг.

Весной 1953 года Саша поделился со мной сокровенным – записью в личном дневнике: «Десятиборье, 6500 очков, рекорд края». «Невероятно!» – прямо сказал я ему. Он в беге на 100 м еще ни разу не выбежал из 12 с; на 400 м едва разменивал минуту; на 1500 м – 5 мин.; не умел прыгать с шестом; преодолевал барьеры в четыре шага. Правда, в пяти видах – в прыжках и в метаниях имел результаты на 600 очков. К тому же он болел тяжелой хронической болезнью – лимфогранулематозом – лечился, соблюдал диету, зимой за окном всегда висела кошелка с говяжьей печенью, которую присылала мать.

Родичев поставил свои личные тренировки на научную основу. Зимой качал мышцы, растягивал корпус, зависая на перекладине (турнике) и на кольцах. Изучал специальную литературу, использовал, перенимал по крупицам новое, например, в прыжках в высоту перешел со способа «перекат» на «перекидной».

В летние месяцы регулярно тренировался на стадионе по методике триад – в порядке следования видов в многоборье: 100 м + длина + толкание ядра: 100 м с/б + метание диска + прыжки с шестом и другие подобные сочетания.

Постоянно выступал в соревнованиях по отдельным видам за сборные вуза, общества «Буревестник», города и края, всегда «железный» надежный зачетник.

Осенью 1953 года Саша пробежал 100 м за 11,8 с; в 1954 за 11,5 с; а с 1955-го стали регулярными результаты 11,2 – 11,3 с. Перешел, как и положено, на три шага в барьерах, бегал их в пределах 15-16 с. Научился прыгать с шестом. В августе 1956 года Александр Степанович Родичев установил рекорд края по десятиборью, набрав более 6000 очков. На фоне показателей Грузенкина в конце XX века результат кажется слабоватым. Но не сравнить антропометрические данные атлетов и за 30 лет изменились методики, появился способ прыжков в высоту «фосбери-флоп»; бамбуковые и дюралевые шесты сменили фибerglassовые «катапульти»; вместо гаревых дорожек укладываются быстрые искусственные. Оба легкоатлета – гордость края!

* * *

Но у А.С. Родичева была еще одна страсть, главное дело – физика. В поездках, в гостиницах, в залах он постоянно читал труды по теоретической физике (к ней тяготел, перед кончиной готовил в ее сфере докторскую диссертацию). Данные для кандидатской считывать с многочисленных приборов иногда приглашал нас. Повторюсь, ко мне он относился очень хорошо, как по его выражению «к выходцу из народа»,

«к самородку». Поощрял мои творческие изыски.

Помню, как в летние дни 1955 года мы с ним посещали в Парке культуры и отдыха музыкальный лекторий; прекрасные рассказы больших знатоков из бывших ссыльнопоселенцев сопровождались магнитофонными записями или игрой пианиста Файтенберга.

В 1954 году в пединститут поступила Эмма Н-ская – выпускница школы В. Сосновского, его подопечная. Она девушка стройная, само очарование, неплохо бегала стометровку. Саша стал ее тренером, взаимная любовь и женитьба на ней были коротким счастьем для незаурядного, но тяжелобольного человека – он умер, не дожив и до 45 лет.

* * *

С младшим из Родичевых Даниилом в области спорта тоже произошла удивительная метаморфоза. В институте он следовал за братом, пробуя себя в разных видах, но без особых успехов. Окончив пединститут, поехал работать в сельскую школу, вступил в общество «Урожай», вернулся в город для учебы в аспирантуре, но продолжал выступать как сельский спортсмен. И я поразился, увидев его где-то в 60-х годах – тот ли это Даниил Родичев. Подросток, стал быстр в движениях. Поговорили. В пятибории выиграл первенство «Урожай» по РСФСР. Показатели в порядке видов таковы: личный рекорд по прыжкам в длину 6 м 90 см, диск ле-

тит за 40 м; в красивейшем беге 200 м в Красноярске показал 22,9 с; копьё посылал за 50 м и полтора километра терпел на уровне 4 мин 10 с – 4 мин 15 с.

Для сельских спортсменов Красноярья до сих пор выдающиеся результаты.

* * *

В начале XXI века встретил в краевом центре Владимира Сосновского, работающего в ИУУ. Он сообщил: «Геннадий Родичев очень тяжело заболел, неподвижен. Взял его к себе и ухаживает за ним Даниил. Эмма на могиле Саши добилась установки хорошего памятника».

ГЛАВА ПЯТАЯ

Еще один «переломный» год

Недавно в Железногорске я давал интервью юной журналистке-девятикласснице из лицея «Гармония», в котором проработал 15 лет. Оказывается, их кружок готовил очередной номер школьного издания по теме: «Успешные люди». И девочка сразу задала вопрос: «Вы успешный человек?» Это хитрое, из обоймы толерантности понятие вошло в обиход недавно, я не люблю его.

Успешность – это не цель и не оценочная категория жизни. Большинство из нас – детей войны никогда не помышляли о какой-то успешности. Прожив по 40-60 лет при советской власти, руководствовались, прежде всего, принципами гражданского общественного долга, коллективности, созидательного оптимизма, совести, справедливости, патриотизма.

«Переломными» годами я называю те, в которые по дороге жизни, как у рыцаря на распутье требуется выбор. Таким был 1952 год: открытие спортивного дара и поступление в пединститут. Таким стал и 1956 год

В конце июня того года я получил диплом с отличием по специальности учителя физики и астрономии. Мне исполнился ровно 21 год, из них 14 лет учился. До выпуска из ВУЗа жил на иждивении родителей и государства (прекрасные преподаватели, общежитие, стипендия, библиотека, читальный зал). Обретение профессии в России не означает, что роль родителей исчерпана; они продолжают до своей смерти оказывать детям своим самую разную помощь, моральную, бытийную, духовную. И лишь в материальном плане их ответственность формально заканчивается: теперь зарабатывай сам. И негласный договор с государством изменяется: оно вложило многое в тебя – нужна отдача.

У деканата вывесили список школ, в основном сельских, где требовались учителя физики. Среди них Атамановская СШ. Идеальный вариант: ехать домой, к родителям, в родную школу. К удивлению выпускников всей группы я отказался от столь щедрого подарка судьбы – самостоятельности захотелось. Выбрал Сисимскую школу в Даурском районе только потому, что село Сисим стояло на Енисее, к которому прикипел с детства. В Атаманово поехал мой друг Ваня Талашкевич (он первые месяцы даже на квартире моих родителей жил).

Вернувшись в Красноярск, Иван Петрович стал сотрудником Института физики, защитил кандидатскую диссертацию, и десятки лет преподавал в политехе.

Несмотря на госэкзамены весной 1956 года, я усиленно тренировался и вышел на пик спортивной формы, функ-

ционально был готов прекрасно. Результаты росли, особенно в беге на 100 метров. Дважды выбежал и одиннадцатисекунд, что означало в те годы переход от любительства к мастерству. Достаточно сказать, что нас – легкоатлетов, показывающих 10,8 – 10,9 с на 100 м было в крае пятеро.

Меня включили в сборную края, предстояли в начале июля соревнования сборных профсоюзных команд в Новосибирске. В беге зачет по второму разряду, в технических видах по третьему. Я, как говорили на спортивном сленге, прикрывал три вида: бег 100 м, прыжки в длину и толкание ядра, да еще бежал в эстафетах.

Тренируюсь со спортсменами сборной из разных профсоюзов. И каждое ведомство и общество старается продвинуть своих и создать нам наилучшие условия. В конце июня нас – всех выпускников выселили из нового общежития по проспекту Сталина (ныне пр. Мира), начинался ремонт. Кафедра физвоспитания выделила мне койку в старом общежитии по ул. Лассалья за Качей, где жил на 2-ом и 3-ем курсах. Там в бывшем Юдинском парке стояли два двухэтажных здания, когда-то, кем-то специально построенные, как общежития. Узкие, в ширину не более 2-х метров коридоры, а по сторонам их небольшие комнаты 4x4 м. Так вот у торца здания, выходящего в глухое место бывшего парка, ночью один не только в угловой комнате, но и на всем первом этаже. Не уехали еще из общежития мой друг Виктор Рубан и его невеста Люда П... Виктор прибыл в нашу группу физиков откуда-то на последнем курсе. А был он из Уяра, из семьи железнодорожников. Среднего роста, коренаст, черен, кудряв, с примесью нерусской крови. По характеру добр, настоящий друг, всегда готовый поддержать, помочь. Оказывается, весной студентам вдруг понравилось спать на свежем воздухе, на сеновале. Да, да!

Сбоку рядом тянулся не то старый хлев, не то бывшая конюшня, а поверху сеновал. Думаю, что кто-либо из сторожей или уборщиц жили тут же недалеко и сено косили для скота. И ребята спали, и девчата.

Любовь в те годы была более строгой и чистой. Интимные связи между студентами редки; они если не на сто, то на девяносто процентов означали, что спят рядом будущие супруги. Шло это от русских традиций, от матерей и бабушек. Эпиграф к «Капитанской дочке» – «береги честь смолоду» не был пустым призывом – этого мудрого совета старались придерживаться. А какие светлые образы девушек и женщин облагораживали мир, сойдя со страниц русской классики: Таня Ларина, Оксаны и Галины в повестях Гоголя, княжна Мэри, Светлана Жуковского, Маша Миронова, десятки других имен. А какие драматические коллизии в ипостасях любви, страстей и секса представили читателям Н.А. Островский («Бесприданница», «Без вины виноватые»); великий Ф.М. Достоевский (семья Мармеладовых, Настасья Филипповна); гениальный Л.Н. Толстой («Анна Каренина», «Воскресение», «Крейцера соната», «Живой труп»).

Студенты создавали семьи, как правило, на последних курсах, чтобы ехать вместе. Такое решение приняли В. Рубан и его любовь.

Руководители спортобщества «Буревестник» знали меня уже 4 года, относились очень хорошо, предложили: «Всем спортсменам сборной выделены на последнюю неделю перед отъездом талоны на питание. А что если мы возьмем тебе путевку в Дом отдыха «Учитель»? Правда, придется ездить, а в остальном плюс – наберешься сил, подзарядишься, отвлечешься, что полезно в комфортной обстановке». «Круг замкнулся» – летом 1955 г. в «Учителе» жил я более меся-

ца! Согласился, конечно, но в общежитии на Лассаля попросил коменданта койку не убирать. До отъезда осталось двое суток.

Только вошел в старое общежитие после тренировки, знакомая дежурная сообщила: «Виктор Рубан утонул!»

- Как?! Накануне свадьбы?!

- Пошли они с Людой загорать и купаться на Енисей. Нырнул и не выплыл. Достали водолазы. Труп уже увезли в Уяр.

В многотысячном Красноярске не было хороших больших пляжей, почти все, и на левом берегу, и на правом, стихийные. В том числе у городского парка. А там в двадцатые годы стояла электростанция (турбогенератор). Воду брали из реки и отработанный пар спускали в Енисей. На дне были вымыты огромные ямы. В одну из них и затянуло Виктора. Водолазы достали уже не первый труп.

Давно уже в Енисее вода холодная, никто, кроме любителей-моржей не купается. Но загорать горожане загорают. И по-прежнему пляжи, теперь в миллионнике, стихийные.

Только есть кое-что на Острове Отдыха в протоке на Пашенном. И, конечно же, рядом вездесущие ларьки с пивом.

Жаль Виктора, жаль! Решил поехать в Уяр, проводить в последний путь. На вокзале быстро приобрел билет на проходящий поезд. Приехал под вечер.

Лежит друг мой хороший, как будто спит. Просидел возле него несколько часов с родственниками и с Людой. Утром пришли ребята, друзья копать могилу.

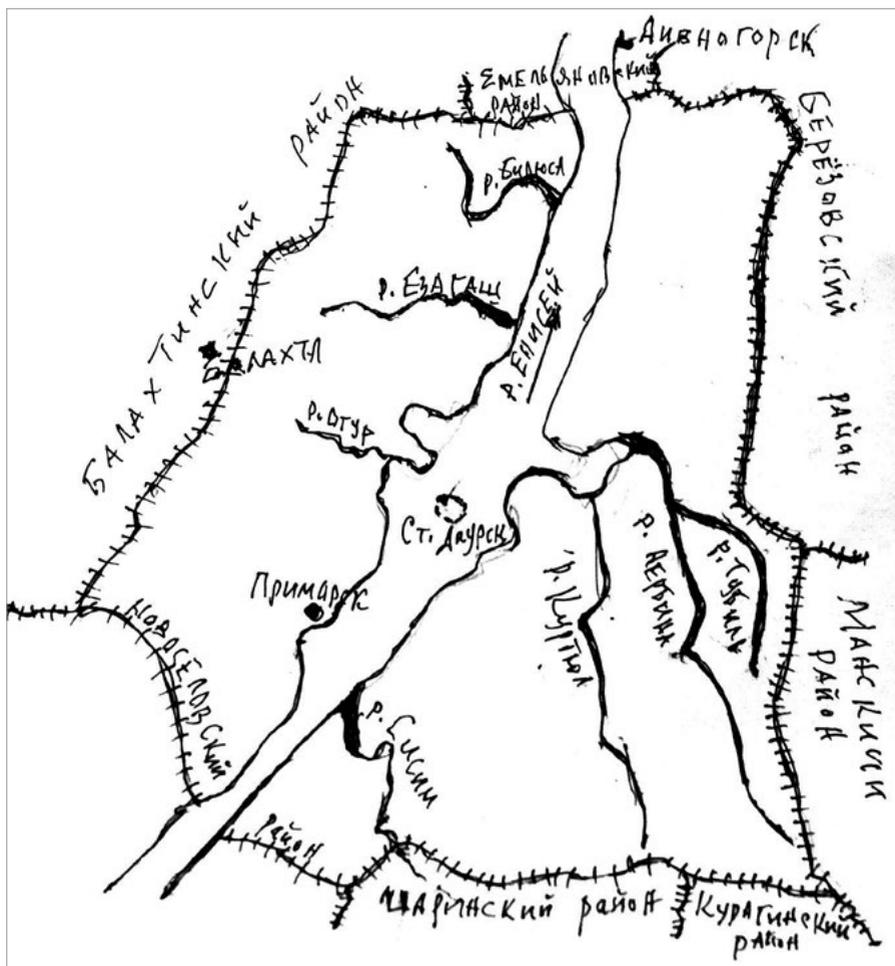
В 15.00 приезжаю в Красноярск, иду в Крайспортсовет, с уверенностью, что фирменный поезд пойдет вечером. Там встретили холодно: «Где пропадал? Команда уехала

утром на проходящем поезде. Хорошо, что нашли замену. Однако, речь идет о дисквалификации». Вот это неожиданность! Решил на следующий день утром на пароходе плыть домой в Атаманово. Где ночевать? На Лассаля?! - устал и уже вечерело. Все же поехал в Дом отдыха. Утром прихожу в общежитие за вещами, а там сюрприз, ЧП! Ночью какой-то качинский хулиган в окно с того глухого торца бросил то ли гранату, то ли взрывное устройство. Взрыв был мощным. Хорошо, что сторож быстро вызвал пожарную машину и хорошо поработал сам. Вынесло несколько рам и дверей. В комнате, где хотел ночевать, со стен и с потолка обвалилась штукатурка. Причем на подушке на моей кровати лежал большой кусок не менее пяти килограммов.

Так в четвертый раз какие-то добрые мистические силы отвели от меня смерть или минимум увечье.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

В стране Даурии

Карта Даурского района

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Выбор и долг

Итак, 17 августа 1956 года из родного села с небольшим чемоданом, куда был утрамбован весь мой скарб, я поплыл на катере в Красноярск, чтобы оттуда добраться до места назначения в Даурский район. С дипломом с отличием, с квалификационным билетом спортсмена первого разряда по легкой атлетике, с тетрадью своих стихов, с Грамотой за общественную работу и успешное выступление на городском смотре студенческой самодеятельности еду в малоизвестный поселок Сисим на ставку учителя физики с месячной зарплатой 60 рублей.

Справедливо ли это? Пусть одарен генетически, старателен, но сколько много вложили в меня семья, школа, институт! И спрос с меня мог быть побольше: мог остаться в аспирантуре, в большой городской школе, на спортивном поприще!

Эти рассуждения появились только сейчас при написании книги. Тогда же ничего подобного в уме не держал. Сработала система: надо – значит надо, по другому никак! Хорошо, что мы обществом были востребованы! Я – крестьянский сын в бытийном плане был готов к жизни в любых условиях, даже в спартанских, даже в малой деревушке.

Но был ли готов к работе по профессии? И да, и нет!

Какой государственный и общественный заказ после войны в 50-60 годы прошлого века имела советская школа? И каковы вытекающие из него, требования к учителям?

Учить всех и учить хорошо! Давать базовое научное образование по предметам естественно-математического и гуманитарного циклов.

Я в достаточной мере для учителя знал физику и астрономию, как науки. И в дальнейшем теоретические знания постоянно пополнял. Много прочел специальной литературы, имел сотни книг в личной библиотеке. 20 лет выписывал (и полностью прочитывал) в серии «Новое в жизни, науке и технике» по 24 брошюры в год по двум разделам: «физика, астрономия» и «космонавтика».

Но школьный предмет физики – это еще и методика преподавания ее, и задачи разной степени трудности; и чуткие пальцы; эксперимент, радиотехника, электронные приборы, киноаппарат, проекционная аппаратура, телескоп, микроскоп, компьютер.

Нас научили составлять планы уроков, структурировать их в пределах классной доски, мела и тетрадей.

Но в прикладном, техническом плане я летом 1956 г. был если не полным профаном, то близко к тому.

В процессе работы кое-что освоил, помогали лаборанты, коллеги и продвинутые учащиеся старших классов, знающие и умеющие многое, чего не умел я. Спасибо всем!

В 50-80 гг. мы жили в идеологизированной стране. Выпускники школ стремились стать общественно-активными людьми, любили свою великую страну, ее историю.

Определяющим являлся лозунг «Прежде думай о Родине, а потом о себе!»

Это направление пронизывало всю систему школьного образования и воспитания, и через уроки, и через внеклассную работу, через участие детей в конкретных общественно-полезных делах в ученических организациях: октябрятской, пионерской, комсомольской. Я был убежден

в правоте марксистско-ленинских идей; имел опыт комсомольской работы, как член комитета ВЛКСМ всего института (1 год); как член бюро факультета. Выполнял постоянно общественные поручения. Слыл оратором. Несколько раз избирался председателем общих комсомольских и студенческих собраний, весьма шумных, дискуссионных, с неожиданными перепадами. Критиковали за исполнение сей роли мало, больше сочувствовали.

В этом плане был готов вести за собой, агитировать; увлекать личным примером.

Даурский район (историческая справка)

Даурский район был создан в 1924 году. Он занимал огромную площадь в 10 тысяч квадратных километров, тянулся вдоль Енисея 125 верст (от бывшего Скита – ныне г. Дивногорска до Новоселовских долин).

Вправо от Енисея уходила вглубь на 100 км до Манских урманов тайги. Слева от Бирюсы до Чулыма в районе Балахты тоже горно-таежная местность. Там и там стоянок древних людей обнаружено мало.

В VII веке н.э. у рек Чулым, Большой и Малый Июс возник Киргизский каганат. Киргизы террасы у Енисея использовали как пастбища, на лодках плавали мало.

Известные краеведы, ученые, отец и сыновья Рыжако из Балахты в своем обстоятельном труде «Открытая книга потомкам» пишут, что на территории будущего Даурского района первые русские поселения Сисим и М-Лопатино возникли в 1627 году.

Сомнительно, ибо с востока выход на Енисей, в район речек Сисим и Ижуй, преграждали сотни верст непроходимой тайги; с западной стороны не минуешь Чулым, где находился основной улус киргизов, и они вряд бы пришельцев пропустили. С севера, из Енисейска даже после

строительства Красноярского острога в 1628 году приход русских служилых на 150 верст выше его маловероятен, с юга на лодках – тем более.

Ну, ладно, Сисим, а при чем тут Мало-Лопатино вблизи Чулыма? Не исключено, что сам источник информации, используемый дотошными краеведами – сомнительный (такое в своей полувековой практике встречал не раз).

Во многих трудах по истории Красноярья утверждается, что первым русским поселением на юге региона стал Караульный острог, основанный в 1665 году (почему-то Рыжако датой зачина его считают 1643 год??). В нем несли караульную службу годовальщики. Проживая в Даурске в 1956 – 1962 годах, я десятки раз бывал в деревнях – в Остроге и в Караульной. Острог находился от райцентра на расстоянии десяти километров, из-за низких берегов стоял в версте от кромки Енисея. Издалека виднелся остов разрушенного храма из кирпича, построенного в конце XVIII века, ибо до этого все церкви в Сибири были деревянными. Если поискать, то возможно, нашлись бы артефакты из XVII – XVIII веков.

Через два километра вдоль берега Енисея тянулись улицы деревни Караульной, якобы, основанной в 1762 году.

Думаю, что первые хозяйственные постройки и загоны для лошадей и скота соорудили здесь на сто лет раньше годовальщики.

В Остроге и в Караульной многие жители носили старинные красноярские фамилии: Потылицыных, Терсковых, Черкашиных, Соломатовых, то есть являлись потомками служилых и казаков.

По-соседству с караульщиками вдоль малого притока Енисея речки Огур кочевал улус князца Даура. Весьма ин-

интересен факт, что в списках жителей Красноярского уезда за 1671 год значится:

«Пеший служилый человек Ивашко Алексеев сын Даур. Живет в Ясаулово, а у него два пасынка»;

«Акимка Яковлев сын Даурский живет в городе, а у него сын Дейко, 16 лет;»

Итак в начале XVIII века на Енисее возле устья Огура возникло русское поселение Даурское (Даурск).

Есть ли связь енисейского Даурска с забайкальской Даурией установить, вряд ли возможно. В 50-ые годы XX века к Даурскому району относились 54 населенных пункта: зачаты в XVII веке – 6; в XVIII – 5; в XIX – 8; в XX – 35. Жители занимались заготовкой и сплавом леса и в основном сельским хозяйством. Все население составляло 15 000 человек (по полторы души на квадратный километр). В конце 1955 года было принято решение о строительстве самой большой в мире Красноярской ГЭС, с плотинной в 120 м. Под затопление попадали в Даурском районе **несколько деревень** и сел и 2500 квадратных километров территории Даурского района.

Но он перестал существовать как отдельная административная единица, влившись в единый Балахтинский район в 1962 году, еще до подъема воды.

Причина другая, политическая: спорный, однако осуществленный, проект Н.С. Хрущева по объединению районов.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Здравствуй, Даурия

В путь-дорогу на первый виток спирали трудовой жизни, в неизвестное пока и будоражащее кровь будущее, проводил меня из Красноярска добрый яркий человек Георгий Александрович Городков.

Он родился на Волге в городке Тутаеве Ярославской области. С братом Сашей росли сиротами.

Георгий пошел добровольцем на фронт, устроив брата в детский дом. Смерть не раз покушалась на молодого красивого порывистого юношу и, махнув косой, тяжело ранила. В госпитале вспыхнула взаимная, не затухающая никогда после, любовь между русым волжанином и медсестрой Клавдией Васильевной Лазаревой с Енисея, из Красноярска.

Он выздоровел, снова воевал, получил звание мл. лейтенанта, писал любимой складные веселые письма, получал в ответ такие же. После войны поженились, приехали в Сибирь и стали жить в доме ее бабушки Лазаревой-Сухоруковой Ирины Михайловны, по улице Богдада, напротив стадиона «Динамо».

Георгий Александрович работал тогда заместителем начальника Центрального отделения милиции (после нескольких лет возглавлял большой отдел Городского УВД). Был воскресный день. Мы с ним прошли по понтонному мосту, за которым сразу, справа у берега, стоял катер «Дербент», идущий вверх, кажется, до Новоселово. Поцеловались, обнялись, помахали друг другу рукой. Вспоминаю его часто.

* * *

Катер пополз у береговой кромки, 150 километров с остановками одолел за 13 часов.

Народ плыл сельский, доброжелательный, общительный. Центральной темой разговоров было строительство Красноярской ГЭС, создание водохранилища и переселение на новые места.

- Говорят, что все берега очистят от леса. Какой труд предстоит! Ладно, бревна сплавят, а куда девать сучья, вершины? Сжигать?!

- А вы видели, как после наводнений хвоя становится коричневой, опадает. А стволы, если не спилить, стоят десятки лет, пока не сгниют, не упадут.

- Пусть через 30 лет, через 50 лет все равно всплывут. А ведь пишут, что по морю пароходы будут ходить.

- Я в Краевом музее видел макет ГЭС с плотиной: сваривать будут гигантскую чашу для судов и поднимать ее цепями по наклонным рельсам с зубьями.

- Уже определили места новых поселков. Говорят, что из своих и ведомственных домов будут переселять в коттеджи.

- Слышал, появятся рыбозаводы!

Катер ткнулся носом в песчаный даурский берег уже в темноте. Речной порт в Даурском и Балахтинском районах был создан в начале тридцатых годов на версту ниже бывшего волостного села (с 1924 года райцентра).

Старый Даурск с северо-востока огибал приток Енисея Огур, собирающий весной много воды со снежных полей и с логов, а потому с мая по июнь разливался широко. В устье размыл широкую долину, по которой летом и осенью тек скромным малым потоком. За долиной-то и разместили пристань, причалы, нефтебазу, хлебоприемный пункт.

Работников на госпредприятия из окрестных деревень наехало много, появился новый поселок с неприязнительным названием «Пристань», в нем несколько улиц и даже семилетняя школа. Конкретно к причалу относились амбар, крытый навес, дебаркадер и малая избушка из теса, в которой и документы оформлялись, и сторож железную печку топил, и ночевали поздние пассажиры, вроде меня. На топчане, кроме соломенного матраца – ничего. Положил чемодан под голову и заснул.

ОСТАВЛЕН В ДАУРСКЕ

Рабочий день в советских учреждениях начинался в 8 или в 9 часов утра. Решил идти пораньше, сначала по мосткам через Огур, далее по центральной улице, - она как и повсеместно называлась улицей Ленина, - свернул в переулок («язык до Киева доведет»), где напротив Дома культуры располагались районо и рядом двухэтажная деревянная школа. Дверь в отдел открыта, зашел, сел на стул и, вероятно, услышав звук, вышла из кабинета высокая и, – лучше слова не подобрать, - шикарная женщина:

- Вы ко мне?

- Да, учитель физики с направлением в Сисимскую школу.

- Заходите.

Сбоку сидят два солидных мужчины: один полноват, коренаст, смугл; другой русоволос и более подвижен. Заведующая районо Екатерина Андреевна Абрамчик (фамилию и инициалы ее я узнал еще утром от сторожа) представила:

- Это директор Даурской школы Александр Тихонович Трегубенко и завуч Василий Иванович Богданов. Секретов у нас нет, рады, что Вы прибыли.

Подаю направление, характеристику и диплом. Все посмотрели:

- С отличием. Не так частый случай.

Заведующая просмотрела характеристику:

- Молодец, спортсмен, стихи пишите. Посидите в приемной, подождите, мы посоветуемся.

И через минут восемь-десять трио «мастодонтов» народного образования района объявили решение:

- Оставляем Вас в райцентре, в Даурской школе. Идите туда, подождите.

Конечно, обрадовался!

Как и история, биографии людей не имеют сослагательного наклонения. И все же продолжим рассуждения по вопросу о возможностях самореализации и долга.

Предположим, пришел бы я к заведующей Даурским районо на час позже, то поехал бы, как указано в направлении, в Сисимскую СШ. Что бы изменилось в условиях жизни и работы? Бытовые условия такие же, как в Даурске: постой на квартире у какой-то старушки с льготами – 20 кубометров дров за зиму и оплата за освещение. За согласие готовить завтраки, обеды и ужины найм на личные деньги.

В социальной и культурной сферах условия похуже, чем в райцентре, но все для нормального качества жизни было: магазины сельпо и орса (в сплавной); почта, участковая больница, пристань (ежедневно вверх, вниз ходили пассажирские суда); клуб, библиотека.

Для занятий легкой атлетикой с мая по ноябрь – дорожки и поляны вокруг села, знай, бегай. Зимой – только школьный коридор. Для выражения общественной активности и другой своей страсти – творчества возможности небольшие.

Подряд три населенных пункта. Посередине село Сисим с проживанием лесников и колхозников (1000 человек). Выше него по Енисею в 3-х километрах старинная казачья станица Корякова и в ней центр большого колхоза (400 чел.). А ниже, тоже недалеко в устье речки Шахабаихи лесопункт и вторая сплавная: коттеджи для постоянных и общежития для временных рабочих (200 чел.)

На противоположной стороне Енисея два приличных колхозных села: Караульная (через нее зимой ездили в Даурск и далее) и Ижуль.

В сентябре ездил бы со старшеклассниками на уборочную в Коряково. Зимой ходил бы на фермы в красные уголки – лекции читать, боевые листки выпускать. В клубе – самодеятельность: читай свои стихи, создавай агитбригаду. Конечно, личная семейная жизнь пошла бы по другому, но это уже возврат к дилемме: «если бы, да кабы». Главное, что был нужен, востребован!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В учительской семье

О педагогических коллективах приходилось слышать разные оценочные характеристики: сильные и слабые, скандальные, дружные, сборные, сложные, опытные. Я работал в двух сельских и в трех городских школах; учителем, завучем, директором. Неплохо знал еще четыре десятка педколлективов школ в Даурском, Сухобузимском районах и в Железногорске (Красноярске-26). Все вышеперечисленные характеристики педагогических коллективов имели и имеют место быть. Как гражданин, проживший долгую жизнь, как педагог с большим стажем и опытный руково-

дитель свидетельствую и утверждаю, что школы советского периода, их педколлективы, заслуживают самой высокой оценки. Они давали неплохие знания по базисному курсу; выпускали юношей и девушек с активной гражданской позицией и высоко нравственными идеалами.

У большинства в трех поколениях советских людей воспоминания о школе светлые и яркие. Негативно отзываются о ней в основном представители так называемой «пятой колонны», которые уже «в утробе матери» знали, какой общественный строй «самый лучший», и стали развитыми и умными не благодаря, а вопреки.

Педагогический коллектив Даурской средней школы (сентябрь, 1956 год). Сидит в центре директор А.Т. Трегубенко, слева от него - завуч В.И. Богданов. Стоит крайний справа - автор книги.

В Даурском районе было четыре средних школы. Причем, по правую лесостепную сторону от Енисея одна Даурская СШ. К ней примыкали шесть школ, дающих образование за 7 (8. 9) классов, и соответственно через них, по нисходящей, восемь начальных.

Конечно, районное начальство прежде всего обеспечивало ее добротными кадрами. Принципы создания профессиональных, дружных, хороших педколлективов сформулировал А.С. Макаренко: три поколения учителей и воспитателей, энергичных, любящих свое дело, с разными интересами, в том числе не менее одной трети (лучше половины) мужчин. Но реальность в стране сложилась такой, что школы держатся в основном на женщинах, спасибо им и слава им! Многие лета тянут женщины телегу народного образования по ухабам жестких требований, поисков и реформ.

Коллектив Даурской СШ в те годы соответствовал макаренковским принципам - в нем работало достаточно мужчин, в 1956-1957 учебном году кроме меня еще десять специалистов, весьма одаренных, любящих детей.

Директор школы Александр Тихонович Трегубенко был грузноват, одышлив, лобаст, мудр и относился к когорте тех народных педагогов, о которых мечтала княгиня Тенишева: знал сельскую жизнь, стремился сделать ее лучше; любил детей, всех учителей и девочек-старшеклассниц звал на Вы; требования предъявлял разумные, они неуклонно исполнялись. На педсоветах и на августовских учительских конференциях Трегубенко выступал без конъюнктурных изысков и лозунгов, по делу, по существу, авторитет в районе имел большой. Преподавал историю. Сходя с ребятами в поход к горе Чалпан, написал о том книгу «По таежным тропам»; ее, редкую в подобном жанре в те

времена, в зеленом переплете, я купил накануне, как любитель походов; и вот - увидел воочию - автора.

Богданов Василий Иванович – известный в крае педагог-новатор, завуч (учитель учителей) от бога. Приехал в Даурск в 1938 году молодым специалистом – учителем математики после окончания Московского областного пединститута «Имени В.И. Ленина».

Типичный русак: белобрыс, круглолиц, с большой головой, «ладно скроен, крепко сшит», с окающим выговором выходца из Центральной России. Сам вел уроки блестяще, артистично. Присутствуя на них гостем-слушателем, сидел, разинув рот. Василий Иванович предлагал много примеров, простых и сложных, написанных на листиках из ватмана, которые доставал из карманчика как кудесник. Создавалось впечатление, что нет учащего и учащихся, старшеклассники сами познавали новое вместе с учителем. Постоянно посещать уроки у всех учителей – обязанность завуча. Богданов разбирал уроки дотошно, спокойно, не назидательно, указывал на плюсы и минусы, на **находки и просчеты**, причем в динамике, – имел на каждого тетрадь. Однажды выдал мне комплимент: «Ты напоминаешь меня молодого!» Может быть. Но «богдановского» уровня я не достиг.

С Василием Ивановичем встретились через 15 лет на краевом совещании; я как директор школы № 99 в Красноярске-26, он - в должности директора Зыковской средней школы. По ходу совещания понял, что Богданов известен в краевом педагогическом сообществе, его ценят.

Ячменев Александр Михайлович.

Не знаю, какое образование имел этот незаурядный человек, но помню, что он интересно, с демонстрацией макси-

мума возможных опытов проводил уроки физики в 6-7 классах, умел многое. Исполнял за условную плату обязанности лаборанта.

Школа имела две автомашины старых марок: полуторку АМО (на ней ездил завхоз, мужчина грамотный и деловой по фамилии Черепанов) и газогенераторный ЗИС с двумя большими автоклавами по бокам, в которых сжигались чурочки без доступа воздуха, и на газе работал мотор. Этот раритет, этот «монстр» слушался только Ячменева. В хрущевские годы в селах все должно было служить сельхозпроизводству, потому агитбригада школы ежегодно в период уборочной разъезжала на газоходе. Александр Михайлович не только шоферил, но и концерты вел, как заправский, обладающий юмором конференсье. Использовал он с успехом такой прием: знакомым зрителям незаметно раздавал вопросы, просил, чтобы они их озвучивали. Помню один из таких вопросов.

А.М. Ячменев: Судя по аплодисментам концерт вам нравится. Возможно, у вас вопросы возникли, советы, все учтем.

Вопрос из зала: А куда вы поедете дальше?

А.М. Ячменев: На следующий вечер будем в Коляжихе, далее намечаем путь в Огур. А если чурочки хватит, то думаем поехать в Москву!

Оглушительный смех. Ту шутку использую и при прожектерских планах говорю: «сделаем (съездим, соорудим), если «чурочки хватит»!

Сильнягин Иван Иванович

Мне в жизни удалось пообщаться со специалистами-выпускниками гимназий, семинарий, реальных училищ, родившихся в конце XIX века: со знаменитыми капитанами М.Е. Лиханским, М.Д. Селивановым; с врачами Г.Г. Тюмен-

цевым, Я.М. Гершевичем; с агрономом В.В. Супруненко, с волостным писарем П.К. Матониным, с учительницей А.В. Григорьевой. К их числу относится и И.И. Сильнягин, работавший последний год перед пенсией в Даурской СШ.

Всегда поражала похожесть старых российских интеллигентов друг на друга по их отношению к служению делу своему, как к долгу; по их манере общения, спокойной, уважительной; по чувству достоинства.

При встречах Иван Иванович, как старший подавал руку первым. Был худощав, подвижен, но не суетлив; чувство-валось, что не прост, как бы хранит тайные особые знания. Много позже узнал, что он был участником 1-ой Мировой и Гражданской войн; десятки лет руководил Даурской школой: Министерской начальной, ставшей семилетней (ШКМ), наконец, средней. Уехав после затопления в Див-ногорск, И.И. Сильнягин перед кончиной издал там книгу очерков по истории Даурского района.

Темеров Николай Иванович

У Темерова, как у потомка 1-х красноярских казаков-годовальщиков была примесь угрофинской (от зырян) крови, что внешне выражалось в гибкой стати, в лице.

Говорил он нараспев, увлеченно, приятным баритоном, подростки любили слушать своего учителя литературы. Был аккуратен, щепетилен, постоянно подолгу сидел в учительской за проверкой тетрадей по русскому языку, делал комментарии, часто восторженные, иногда критические; лентяев не любил. Сам трудился истово. Основную площадь двора и значительную огорода занимали цветы. Нередко приносил букеты в учительскую и в классы. Многие коллеги заимствовали у Николая Ивановича рассаду, семена, многолетники.

Ананьев Василий Данилович

В истории рода Ананьевых из Даурска есть несколько удивительных страниц. Я два года (один год вдвоем с женой) жил у них на квартире в комнате из двух половин с отдельным от хозяев входом из общих сеней.

Где родился хозяин Ананьев Данила, не знаю, но по его рассказам он в начале XX века уже служил на флоте в Кронштадте. В 1904-1905 годах на одном из кораблей русской эскадры проплыл по трем океанам. В Цусимском проливе тонул, его спасли, взяли в плен японцы. Известно, что освободили русских моряков по историческим меркам быстро, и Данила Ананьев вернулся домой по суше: часть пути зимой на санях, часть – по Транссибу. Наверно, семья жила в Енисейской губернии, может и в Даурске, где много видевший и много переживший солдат остановился, семью завел. Как грамотного опытного человека избрали его в Даурске волостным старшиной. Когда мы квартировали с женой у Ананьевых, старый хозяин – уже немощный старик читал без очков одну за другой книги.

Сын его Василий был энергичен и красив, преподавал математику, имел природный дар – голос, баритон красивого тембра. На сцене Дома культуры исполнял арию Греммина, гимн Гиминею, романсы. Жаль – иногда чрезмерно поддавал.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: ИВАН ПОДОПРИГОРА

Иван Николаевич Подопригора родился в 1929 году в Забайкалье в семье крестьян-переселенцев, судя по чертам лица, из **утрофиннов**.

После **НЭПа** времена начались бурные, и по какой-то причине забайкальская община оказалась в Даурском районе Красноярского края. В правобережной тайге, на речке Жулгет в 1937 году основали деревню с таким же названием.

Три сына Николая Подопригоры получили через гены высокий рост, стройные фигуры, гибкость, ловкость, прыгучесть. Выносливость и терпеливость приобрели в процессе сельских трудов в колхозе «Имени Кирова» и дома. Жили колхозники до войны неплохо, получали дары тайги. Иван в 1944 году окончил семь классов Ермолаевской школы, в 1947 году Красноярский техникум физической культуры. Отслужил семь лет в морфлоте, на Тихом океане, на торпедных катерах.

Был готов к работе на педагогическом поприще. Год трудился в Дербинской СШ. В Даурской школе оборудовал, довел до ума только что построенный впритык к зданию спортивный зал. Уроки физкультуры вел, можно сказать, образцово, учитывая возрастные особенности детей;

использовал широкий арсенал методических средств, прежде всего личный показ и по гимнастике (на кольцах и брусьях), и в прыжках и в лыжном спорте. Никогда не болел, уроки пропускал только во время командировок. Как помню, Иван Николаевич ежегодно ездил со школьной командой лыжников на какие-либо соревнования (краевые, кустовые, товарищеские). Без кубков и грамот не возвращались. Умел он, умел, и технику поставить и настроить ребят на успех. Лично сам тоже соревноваться любил. В 1957 году на краевом фестивале мы с ним принесли основные очки району, Подопригора прыгал в высоту и тройным. Страстно любил баскетбол. Зимой 1962 года в село Игрыш Балахтинского района съехались игроки из трех районов – соседей: кроме хозяев еще Даурского и Новоселовского. Наши возможности объективно наихудшие: население намного меньше, и средние школы не того масштаба, да у соседей их и больше ровно в два раза. Мы обе встречи проиграли, но сражались на равных до последних минут; даурчан вел лучший, по мнению всех игрок, вездесущий техничный и меткий Ваня Подопригора. На другой, воскресный день такая же заруба в волейболе. И вдруг сюрприз: мне звонят, что автомашина за нами не придет – сломалась. Выход единственный: напрямую по проселкам идти в Даурск, а это 35 километров пешком.

В 1956 году на районном смотре школьной самодетельности шестеро парней-старшекласс-

ников лихо сплясали «Яблочко». Форма нашла у отслуживших сроки моряков. Иван Николаевич помогал номер готовить, лихо заломил бескозырки и требовал отточенности в движениях.

И пока я жил в Даурске, на ежегодных смотрах – номер повторяли. Уходили одни плясуны на их место, да еще на конкурсной основе приходили другие. Женой Подопригоры была Елена Братчина – номенклатурный работник. Росла дочь. Они держали корову. Одной из странных инициатив Н.С. Хрущева тех лет стало ограничение личных хозяйств. На выделенных сенокосных участках владельцы скота заготавливали корм с половины, то есть зарод сена – себе, другой – колхозу. И учитель физкультуры немало помахал литовкой, обкашивая кустарники и кочки.

Нашему герою ничего не было чуждо: любил рыбалку, застолья без вина, шутки. Молодая учительница математики Валерия С. – дочь секретаря горьковского обкома партии влюбилась в Ивана капитально и уехала домой на Волгу в соответствии с песенной ипостасью: «С любовью справлюсь я одна, а вместе нам не справиться».

Переехав в Приморск теперь уже Балахтинского района, Иван Николаевич Подопригора работал там, в школе учителем физкультуры еще 25 лет.

* * *

Итак, я работал в дружной учительской семье, жил у хорошей хозяйки на квартире в добротном доме вместе с учителем биологии П.И. Шатуновым, вел дневник, читал книги и газеты, посещал Дом культуры, тренировался.

Конец того года ознаменовался важным событием. Прошли Олимпийские игры в Мельбурне (Олимпиада Вл. Куца). За играми следил внимательно, пока без записей, слушал радио, читал «Советский спорт».

Вышло очень важное и своевременное постановление о школе, о трудовом обучении и воспитании – о введении в программу по 2 часа в неделю уроков труда в 1-7 классах. Началось создание специальных кабинетов, пришкольных участков, строительство мастерских. Вводилась обязательная трудовая практика в июне: в 1-4 классах в течение недели по 2 часа; в 5-6 – две недели по 3 часа и в 8-9 классах – четыре недели по четыре часа.

Произошел путч в Венгрии; фотографии коммунистов, приколотых через рот штыками к земле вызывали жуткое впечатление и протест.

В зимние каникулы директор школы дал мне неделю отпуска, чтобы съездил в Красноярск и домой в Атаманово. В конце ноября – в декабре (в зависимости от погоды) Енисей окончательно застывал, и открывался маршрут Даурск – Красноярск, на две трети по льду, по торосам. Никто за этой «дорогой жизни» не следил; она возникала стихийно, определялась от деревни до деревни природными факторами. И полгода (до середины апреля) по этой сибирской типично русской трассе, и в морозные дни шли автомашины, грузовые с товарами, редко легковые, а также перевозили пассажиров за деньги таксомоторы – бортовые ГАЗ-51 с тентами из брезента на дугах. Туманным

утром 31 декабря 1956 года мы – человек 15 пассажиров расселись внутри на скамейках вдоль бортов. Хорошо, что послушал хозяйку и надел валенки; попутчик – старшина в легких сапогах в обтяжку всю дорогу стоял, «плясал», переобувался, - тент спасал от ветра – хиуса, но не от мороза. Газик оказался старым, с изъяном. Потек радиатор. Шофер заливал его не менее десятка раз, набирая воду в резиновый рукав в прорубях и в полыньях.

Уже под Красноярском после Скита (Дивногорска тогда не было) лопнула шина на заднем колесе. Таксомотор-инвалид тянулся по льду в наклон. Перед железнодорожным мостом изжеванная крышка слетела с диска, шофер приспособил палку, и так, оставляя линию за собой, добрались до подъема на улицу Ломоносова.

С автобуса зашел в магазин, купил бутылку вермута, чтобы ребят угостить и – в альма-матер, на елку. Возникло ощущение, что за четыре месяца произошли видимые изменения: в расстановке товаров в магазине, в одежде студентов, ставшей более яркой; по-другому, по-новому украшена елка; из колонок громче и чище звучит музыка. Нет, то не показалось: начиналась «оттепель». Стало известным, что очередной, по счету четвертый, фестиваль молодежи и студентов в августе 1957 года пройдет в Москве, и заранее началась к нему подготовка. Было принято решение о проведении летом фестивалей во всех столицах республик, в центрах краев и областей.

Третьего января посетил Краевую выставку технического прикладного творчества школьников в самом широком диапазоне, от самодельных радиоприборов, макетов судов, токарных изделий, выпиленных лобзиком деревянных кружев до коллекций, гербариев, схем, рисунков, вышивок. Весьма впечатлило.

Весной подобная выставка прошла в школе, после – районная в ДК. Несколько экспонатов – набор электронных ламп, схему школьной электропроводки, представили мои кружковцы, среди которых выделялся технический «гений», по возрасту мне ровесник Леша Рогач, живущий в деревне Ермолаево.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Фестиваль – 57

В четверг 15 июня 1957 года на даурской пристани собралась делегация комсомольцев и молодежи района на краевой фестиваль, ждали пассажирский пароход. В делегацию входили передовики производства – лучшие доярки, механизаторы, рабочие леспромхоза, лучшие специалисты разных профилей; концертная бригада и спортивные команды городошников, гиревиков, игроков в лапту и легкоатлетов (я в их числе). Праздничной настрой поддерживал активней всех Иосиф Чалкин. Его в 1951-1953 годах не раз встречал в Атаманово – Иосиф приезжал из Норильска воспитателем в пионерский лагерь.

Невысокий, крепко скроенный, ртутноподвижный, с сильными ногами, он хорошо играл в футбол, сопровождая мощные удары не менее мощным криком. На сцене летнего клуба выступал в концертах – красивым бархатным баритоном исполнял популярные песни (там и объявляли его фамилию).

И вдруг в первый же день пребывания в Даурске в окно вижу: идет Чалкин в фуфайке, в кирзовых сапогах, в кепке. Неужели он? Откуда и почему? Спросил хозяйку. «Да, – ответила она, – Чалкин уже второй год работает у нас председателем колхоза».

Одной из хрущевских инициатив стала реанимация партийного проекта начала 30-х годов – отправка коммунистов, так называемых двадцатипяти тысячников, из городов в деревни для укрепления колхозных кадров. И. Чалкина – инструктора райкома КПСС (он переехал в Красноярск, женился на знакомой мне выпускнице КГПИ Лидии Калининой) отправили в Даурский район, где он в райцентре возглавил колхоз «Путь к коммунизму».

Большие трудности не сломили его, иногда вечерами играл в футбол, участвовал в художественной самодеятельности. В делегации помогал руководителю – секретарю райкома ВПКС П. Рябченко и как член концертной бригады (пел арию Дон Кихота).

Раздался крик: «Идет!» И вот, для меня и еще многих даурчан сюрприз: причаливает немалый пароходишко «М. Литвинов», совершающий всю навигацию рейсы до Минусинска, а трехэтажный лайнер – красавец «Серго Орджоникидзе». По Енисею плавал еще точно такой же его брат флагман флота «Иосиф Сталин». Водил его знаменитый капитан Лобастов, с сыном которого Валерием дружил, обучаясь в одном классе в мужской десятой школе Красноярска. Теплоходы перевозили элитную публику до Дудинки. Двух-трехэтажные пассажирские суда и мощные буксиры с осадкой более 2-х метров выше Красноярска ходили весьма редко.

В середине июня 1957 года вода стояла еще большая, потому краевое начальство отправило столь популярный теплоход до Шушенского, он принял на борт более десяти делегаций из южных районов края; мы – даурчане зашли на него последними. Через пять часов, в течение которых не заканчивалась будоражащая праздничная суэта – знакомства, репетиции, танцы, песни, лайнер причалил

к речному вокзалу. Каждый район встречали волонтеры, всех разместили в гостиницах, в общежитиях, в спортзалах; раздали карточки участников, талоны на бесплатное питание в течение трех дней.

* * *

Не знаю изнанку столь масштабного события, но с моей точки зрения участника и наблюдателя 1-ый краевой фестиваль удался на славу.

На другой день прошло его открытие. От улицы Сурикова до площади Героев гражданской войны состоялось грандиозное шествие. Более пятидесяти делегаций несли знамена, эмблемы, лозунги, цветы, атрибуты своих деяний (снопы, макеты изделий). звучала музыка. Почти

в каждом коллективе наяривали баянисты, гармонисты, под притоп и прихлоп исполнялись частушки. После митинга под вечер началось гуляние, по центру города транспорт не ходил. Казалось стихийно, но думаю, что за этим стояла продуманная оргсистема, то тут то там возникали очаги зрелищ и общений, пляски, концерты, танцы на основе знаменитой триады: вальс, танго, фокстрот. С лотков продавали мороженое, газировку, алкоголь был под запретом. Погода стояла отменная – теплые белые ночи, знай – отдыхай.

* * *

Но главной моей целью было хорошее выступление на секторах и дорожках стадиона. На стадионе «Локомотив» соревновались легкоатлеты городов, на «Динамо» спортсмены общества «Урожай» из сельских районов. Чувствовал себя превосходно, брат – студент Лесотехнического института подарил мне прекрасные, – в обтяжку, – шиповки. Легко выиграл стометровку, установил рекорд края для сельчан – 11,3 с (он простоял пять лет). Каждый участник мог выступить только в трех видах, меня заявили еще в пятиборье и в беге на 200 м (с параллельным зачетом). Победил там и там, причем в каждом виде многоборья результаты оказались индивидуально лучшими. В эстафете 800-400-200-100 бежал второй этап. В общекомандную копилку мы с Иваном Подопригорой внесли существенный очковый вклад, и наш небольшой по числу жителей, подтаежный район занял неожиданно для многих второе место после объединенной команды Хакасии. Большой успех!

Вручили памятную медаль фестиваля, грамоты и приз – часы «Победа».

ГЛАВА ПЯТАЯ

Из учителей -

в комсомольские секретари

Второй учебный год в школе начался для меня необычно – с месячной командировки в большое село Красный Ключ. Его построили в начале XX века переселенцы с Украины: кацапы (русские) и хохлы (украинцы). В таежном углу в верховьях речки Езагаш они жили небедно, боевито, дружно.

В 1956 году село стало отделением Балахтинского молмясосовхоза. В 8-10 классах в Даурске учились (жили на квартирах) тридцать ребят и девочек – выпускников Красноключинской семилетки. Поскольку в селах края старшеклассники месяц не учились – работали на уборке урожая, то в Красном Ключе на месте создали трудовой отряд, руководить которым направили меня.

Жил на квартире у старичков Перковских. Хозяин ночами сторожил в конторе. Хозяйка – добрейшей души человек относилась ко мне как к родному сыну. Они вырастили пятерых детей: старший сын погиб на фронте, младший служил в армии, две семейных дочери жили тут же, в селе; младшая Маша училась в 10-ом классе. Перковские держали хозяйство, почти весь огромный в 25 соток огород засаживали картошкой и целый месяц ее убирали.

Своими задачами, как педагог, я считал разумную организацию труда и личный пример – все время работал сам рядом с учениками.

Управляющий и бригадир это заметили и дали указание нормировщику в конторе оформить меня как временно работающего с начислением заработка.

Картофель, несмотря на ненастную погоду, мы вырвали, спасли от ранних морозов. Меня и еще трех ребят 14-15 лет отправили за три километра от села на полевой стан, где размещалось немало строений, зерноток и работающая круглые сутки сушилка. Мы из бурта деревянными лопатами закидывали зерно в бункер. Электромотор медленно тянул вверх и спускал вниз ленту с металлическими стаканчиками; за один оборот зерно успевало высухнуть в потоке горячего воздуха. Его отгребали в другой бурт. Работа не без усилий и главное – непрерывная. Спали мы в теплушке на нарах, питались тут же в столовой.

В субботний день рабочие ночной смены из города вдруг уехали. Бригадир попросил: «Виктор, может, с ребяташками поработаешь ночь?»

- Попробуем, – ответил я. В полночь сушильщик остановил агрегат на осмотр: «Отдохните!» Показалось, что сразу же, как только нырнул в сон, он поднял меня: «Буди пацанов, лента пошла!» Как не расталкивал их – бесполезно: мычат, стонут, переворачиваются, садятся и вновь падают, объятые сном. Жаль ребят. И я один несколько часов работал за двоих взрослых, помогла спортивная закалка; устал, конечно, и тоже отключился.

* * *

Только начались занятия в начале октября, вызвал меня в военкомат молодой офицер Гриша Трофимов: «Нам из штаба округа пришло распоряжение: если есть перспективные спортсмены-разрядники со средним высшим об-

Афференко В.А. - первый секретарь Даурского РК ВЛКСМ (1957 - 1961 годы)

разованием, то призвать их и направить в специальное воинское подразделение». И Григорий еще доверительно, как хорошо знакомому, сказал: «Командующий округом генерал Бакланов – заслуженный мастер спорта по гимнастике, решил создать спортивную спецчасть. Поезжай туда, ведь мы тебя, скорее всего призовем на два года на офицерскую должность!» Неожиданно! Но закон – есть закон: все, кто здоров, обязаны в Советской армии отслужить.

Через день новый вызов – к первому секретарю РК КПСС П.Ф. Губанову. Он, вероятно, навел обо мне справку, потому отрубил без лишних разглагольствований: «Комсомольского секретаря Павла Рябченко переводят

в другое место, на повышение. Он вместо себя рекомендовал Вас. Мы не против. Мне велено тебя направить на собеседование в крайком ВЛКСМ; в общем отделе возьми командировочное удостоверение». «Но меня призывают в армию», - рассказал я о встрече с Трофимовым. «Этот вопрос мы решим! Должность первого секретаря почище офицерской».

В Красноярске посоветовался с братьями, с друзьями, но решающий совет дала Тамара Шпагина – инструктор крайкома комсомола, выпускница истфака, знакомая по общественной работе в институте: «Соглашайся! Я знаю тебя – романтика, лидера, все равно не избежишь руководящей должности. Лучшей практики, чем в комсомоле, нет. А сколько будет встреч, поездок на пленумы, на семинары!»

В конце октября 1957 года на районной комсомольской конференции меня избрали первым секретарем Даурского РК ВЛКСМ.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: ВОЛОДЯ КАШИРИН

Владимира Степановича Каширина избрали 2-м секретарем районного комсомола. Он родился на станции Лебедянь в Липецкой области, его отец погиб на фронте, мать замуж больше не выходила, воспитывала Володю одна. При взаимной любви и ответственности он вырос прекрасным парнем; хорошо учился (после школы окончил Липецкий пединститут); был активным пионером и комсомольцем имел две непреходя-

щих глубоких страсти:
к чтению книг и фут-
болу.

Невысокий, худо-
щавый, юркий, за
многие годы практи-
ки в дворовых батали-
ях он стал футболи-
стом довольно
высокого класса; дри-
блингом, быстротой,
сильными неожидан-
ными ударами напо-
минал знаменитого
голландского футбо-
листа тех лет Круиф-
фа. Имел второй раз-
ряд в беге на средние
дистанции – 800 м и 1500 м.

Одной из положительных хрущевских иници-
атив в те годы была отправка в сельскую мест-
ность за Урал выпускников техникумов и вузов
из Центральной России: отработай два года и
только тогда получишь диплом.

Каширин поехал в Сибирь с хорошим настро-
ем, с добрыми желаниями и целями.

В крайню получил направление в Даурский
район в среднюю школу поселка Березового –
центра лесоучастка (ЛЗУ) Даурского района.

Березовая возникла у реки Сисим в тридцати
километрах от Енисея по прямой. Дорог туда
в пятидесятые годы не было, только тропа по

хребтовине правого берега речки: сойди с тропы, и будешь блудить по кондовой тайге сутками (редко, но такое бывало). В коттеджах и общежитиях жили и коренные сибиряки, приехавшие из соседних деревень, и рабочие по контракту и десятки семей ссыльнопоселенцев, осужденных за преступления в годы войны (некоторые незаслуженно). Трудились, отдыхали, как и все, их дети учились; но репрессированные не имели права без разрешения комендатуры посещать другие поселения, ежемесячно отмечались.

Летом 1959 г. мы с Володей побывали в Березовой; он вел меня по экзотической тропе, над Сисимом. Шли пять часов, Каширин рассказывал:

«Скучать было некогда. Уроки в дневной и в вечерней школах. Вел с ребятами секцию футбола. Организовал ДОСААФ. Получил в военкомате мелкокалиберную винтовку ТОЗ («малопулька»). Стреляли до последнего патрона. Она висела у меня на гвозде в сенях, а жили мы несколько учителей в бревенчатом доме. В педколлективе решили отметить встречу Нового 1957-ого года. Установили елочку; застольничали, хотя алкоголь я почти не употребляю. В гостях были лесозаготовители, среди них высокий красивый литовец, влюбленный в учительницу литературы. Посадили мы их рядом. Вдруг он встал и вышел: «Пойду охланусь!» Нет его десять минут, двадцать. Я решил посмотреть, где

гость. А он лежит на полу поперек сеней в кровавой луже – выстрелил себе в сердце из мелкашки.

На меня подали в суд за халатное хранение оружия (нужен был спецконтейнер). Дали условный срок и в тюрьму мог загреметь, но свидетели подтвердили, что патронов давно не было, и самоубийца сходил к человеку, у которого они зачем-то хранились.

Домой писал, что и в таежном углу, «у черта на куличках» жить можно. Местная динамо-машина давала ток с шести до десяти утра и вечером с семи до полночи. В эти же часы работало радио, были и приемники на аккумуляторах. В клубе демонстрировались фильмы. По субботам проводились танцы. Гуцулы надевали национальные одежды и водили свои хороводы под баян и крики: ведущий командовал перестроениями.

Устраивали концерты, прибалты – большие мастера хорового пения. Книжки по заказу и газеты, а в том числе «Советский спорт» привозил почтальон верхом на лошадке, два раза в месяц. Пока просмотрю почту, поступает другой пакет.

Летом 1957 г. мы создали семью с Раей Черкасовой – учительницей математики из Пензы».

Помню, плыли они на том же т/х «Серго Орджоникидзе», что доставил нас на фестиваль – 57. Вот если бы Владимир тогда выступил за легкоатлетическую команду района в беге на 800 м и 1500 м, то мы бы Хакасию обошли.

* * *

Вторые секретари по традиции отвечали за идеологию, за духовную сферу в молодежной среде. Володя использовал свои умения, свое хобби, можно сказать, по-максимуму, исходя из чувства долга и личных интересов.

Одной из многочисленных инициатив красноярского комсомола было распространение книг, прежде всего художественной литературы. К нам пришло положение о соревновании между районными организациями по данному направлению. Большой книгочей Каширин с энтузиазмом возглавил оргкомитет; хорошо помогал нам директор книжного магазина в Даурске Гена Коржавин. Ребята организовали сеть книгонош, провели несколько книжных ярмарок, пригласили в гости знаменитого писателя Алексея Черкасова, который в детстве жил в Даурской волости, в деревнях Потаповой и Покровке. Туда организовали ему поездку. На вечере встречи с ним в ДК продали десятки книг с его автографами.

Наш райком стал победителем краевых соревнований, нам вручили приз – мотоцикл К-20.

В райцентре Владимир создал и тренировал несколько лет футбольную команду.

В 1958-1961 годах мы проигрывали соседям из Балахты, там жителей в два раза больше, к тому же имелаась автоколонна, где молодые мощные парни играли в футбол хорошо, даже на первенство края по какой-то группе.

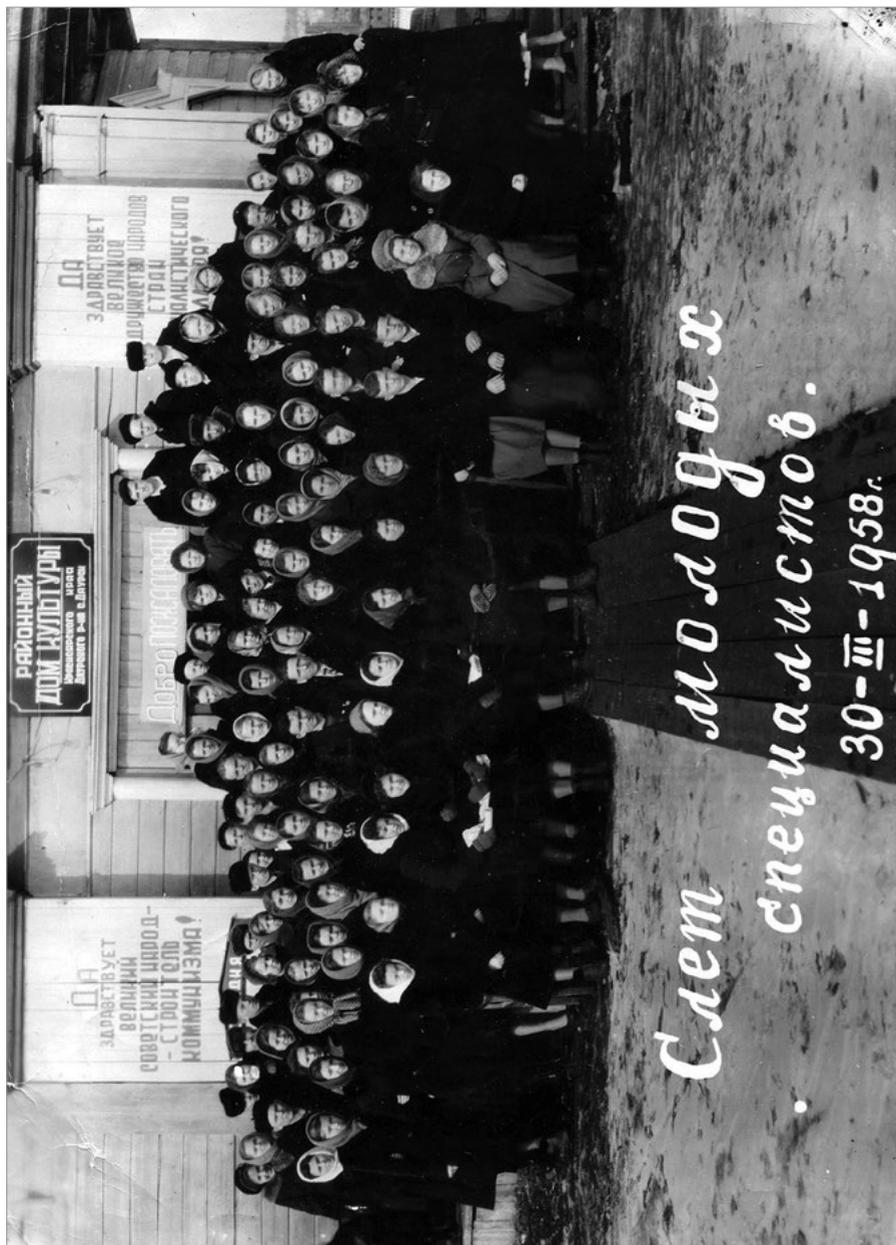
Но вот в августе 1962 года наши «кудесники мяча», ведомые виртуозом Кашириным, дважды балахтинцев обыграли.

Мы оба выписывали «Советский спорт», были у нас свои кумиры – у меня по легкой атлетике, у Володи в футболе. Он «боготворил» зимой 1957-1958 гг. Эдуарда Стрельцова и команду «Торпедо», на базе которой должна была выступить наша сборная на первенстве мира в 1958 году. Но людям нашего поколения, также историкам и знатокам спорта, известно, что Э. Стрельцов накануне совершил преступление, был осужден. Основу сборной составили игроки московского «Динамо». Мы, конечно, болели за наших, но на том первенстве лучше играли великолепные команды Бразилии, с 18-летним Пеле; Франции, Швеции.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Активная «закваска»

Закваску - кусок теста на хмелю, сибиряки клали в хлебную квашню, в квас и в солод для браги. Содержимое пузырилось и бродило, придавая особый вкус ковригам, шаньгам и напиткам.

Слет
молодых
спецнальстов.
30-III-1958г.

Завершая дискуссию о выборе жизненного пути, о личных интересах и долге напомним напутствие А.С. Пушкина своим друзьям-декабристам:

*«Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье».*

Отсидев сроки в тюрьмах, они в местах поселений оставили добрую память, как просветители, как этнографы, коллекционеры, садоводы. Так же вклад в культуру «темных» углов империи внесли народники, земские врачи, учителя.

И в советское время на окраинах СССР, прежде всего в Сибири многие ссыльнопоселенцы служили народу.

Я упоминал уже о специалисте высоко класса в совхозе «Таежном», о физике Б.Ф. Цомакионе в КГПИ, о хирурге М.С. Ржезникове в Сухобузимском: ссыльные в райцентре в 1946-1953 гг. реанимировали электростанцию, угольные шахты; подняли уровень мероприятий в Доме культуры, вели уроки по основным предметам в старших классах школы. Из ее двенадцати выпускников 1947 года Б.С. Маслов стал вице-президентом сельхозакадемии; трое – докторами наук, остальные – хорошими специалистами. Они съезжались с разных мест союза ССР через каждые пять лет на встречу в Сухобузимскую СШ, вспоминали не раз.

В 1983 году я был в Москве, в Долгопрудном, в МФТИ, где, кстати, учился мой сын, находился на курсах повышения квалификации учителей физики.

Лекции нам читали «крупные» ученые, например, «знакомил с новой отраслью – с акустоэлектроникой академик В. Гуляев – руководитель Саратовского филиала АН СССР.

Вручение Почетной грамоты победителю соцсоревнований среди комбайнеров Даурского района Адаму Бренингу, 1959 год

Ему задали вопрос: «А где Вы оканчивали школу?» «В поселке на севере Кировской области. Не удивляйтесь, у нас учителями работали ссыльнопоселенцы из известных ученых». Если ты готов к передаче людям больших знаний, умений, опыта, то результаты будут даже в глухомани, попал ты туда вынужденно, по направлению государственных структур или абсолютно добровольно.

С учетом вековых традиций по освоению и развитию Сибири оправданной была инициатива Н.С. Хрущева по от-

правке за Урал выпускников училищ, техникумов и вузов из Центральных областей СССР.

У нас в подтаежном Даурском районе на комсомольском учете стояли более трехсот молодых специалистов: учителя, медработники, инженеры и техники ЛПУ и сплавных, МТС; зоотехники, агрономы, бухгалтера, экономисты, культработники, офицеры военкомата, нарсудья – «закваска», «затравка» в насыщенном «растворе» бытия в годы общего, в том числе духовного подъема в стране. Кроме своих прямых обязанностей все они (во всяком случае, абсолютное большинство) участвовали в безвозмездных общественных деяниях.

Восемьдесят процентов секретарей комсомольских организаций колхозов, ЛЗУ, учреждений были молодые специалисты. Дважды, в 1961-м и в 1962 гг. мы приглашали их в райцентр на слеты, старались создать праздничную атмосферу (торговля, буфеты, концерты, танцы). Примерно половина из трехсот приехали издалека, из европейской части страны. Как, например, учителя В.С. Каширин и Р.М. Черкасова, ставшие мужем и женой. Но браки за два положенных года «отработки» девушки заключали с местными парнями, как и парни с местными девушками, и оставались в Сибири. Ныне, к сожалению наблюдается процесс обратный: массовый отъезд из Сибири и с Дальнего Востока молодежи – выпускников школ и вузов в Санкт-Петербург, в Краснодарский край и в другие места, где теплее или ближе к заграничью. Немало их болтается по пословице ненужным балластом «в проруби» на иждивении оставшихся за Уралом родителей (только я знаю десятки таких). Процесс, думаю, уже не остановить; последствия предсказать трудно.

Ныне мнение абсолютного большинства ученых, историков, политологов, экспертов таково: комсомол за 70 лет

вписал в историю страны наиболее яркие страницы. Вспомним поколение корчагинцев, стахановцев и ударников, покорителей пятого океана и космоса; героев Великой Отечественной войны, девушек-трактористок сороковых годов; строителей новых городов, заводов, шахт, плотин, победителей Олимпиад.

Для миллионов юношей и девушек лозунг «Если тебе комсомолец имя – имя крепи делами своими» не был пустым звуком, имел призывный, буквальный, для многих романтический смысл. А проявить себя в славных делах было где, мы – райкомовцы поддерживали, развивали спектр возможностей, воскресники, агитационная работа в период выборов, в красных уголках; чтение лекций; организация праздников, соревнований, участие в художественной самодеятельности; шефство над пионерами.

Райком ВЛКСМ в Даурске располагался в бывшем крестьянском доме. На платной основе с зарплатами 50-60 рублей в месяц работали пять человек: два секретаря, два инструктора и две девушки – заведующие отделами: пионерским и учета (она же секретарь-машинистка и кассир).

Наша главная задача состояла в том, чтобы сохранить жизнедеятельность общественно политической молодежной системы (комсомола): первичных комсомольских организаций на всех предприятиях, во всех бригадах, в учреждениях, в классах, с обязательным проведением запротоколированных собраний (1-3 раза в квартал); с поручениями с уплатой членских взносов. Причем система, говоря языком физики, находилась в состоянии динамического равновесия: в комсомоле состояли подростки и молодежь в возрасте 14-28 лет; «нижняя планка» для нашего района 1500 человек.

Кроме того, что комсомольцы старались хорошо трудиться и осуществляли массу полезных дел, в ходе их организации, в дискуссиях на комсомольских собраниях, в процессе общения со многими людьми, приобретали они навыки будущих крепких хозяйственников, руководителей, лидеров – то была школа развития и личностного роста. Без опыта райкомовской работы я бы не смог на должном уровне исполнять должность завуча и директора школ – девять лет в селе и семнадцать в городе.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

У лесников

Н.С. Хрущев для развития сельского хозяйства в стране сделал многое, вытаскил колхозы из вынужденного рабства 1942-1953 годов.

Подтаежный Даурский район тоже относили к южным, сельскохозяйственным, хотя 80% его территории, 8000 квадратных километров и с правой, и с левой стороны Енисея занимала горная тайга.

Основной спрос с районных властей свыше был по линии развития сельхозпроизводства. Конечно, комсомол в колхозах и на отделениях совхоза активно участвовал во всех сельхозкомпаниях. О его делах нужна отдельная книга, потому предлагаю современным читателям, думаю, интересную главку о комсомольцах Даурского леспромхоза.

Центр ЛПХ находился в селе Усть-Дербино на Енисее. Лес заготавливали на четырех ЛЗУ, на девяти лесопунктах. Всего к лесникам относились в районе 18 поселений, в них в первичных организациях состояли до 500 комсомольцев.

Зимой 1960 года в кабине лесовоза я съездил на участок Тубиль, расположенном в 100 километрах от Енисея. Летом туда добирались на тракторах, верхом на лошадях или даже пешком.

В поселке доживали последние дни постройки 20-30-х годов; основу его составляли новые двухквартирные коттеджи. Утром и вечером подавался электрический ток от местного динамо; имелись семилетняя школа, медпункт, почта, общежитие, столовая и магазин УРСА. Основную рабочую силу в 20-30-х годах составляли приехавшие по оргнабору или добровольно граждане СССР из разных мест, многие из соседних сел.

После войны основным стал контингент ссыльнопоселенцев из Прибалтики и Западной Украины, получившие сроки за преступления в годы войны.

В начале 60-х годов они почти все уехали, получив амнистию. И общежития заселили молодые ребята – контрактники, «перекати-поле», 30% с комсомольскими билетами.

Остановился у секретаря комсомольской организации ЛЗУ Пети Елисеенко. Он окончил 7 классов в Покровке, 10 классов в Дербино, лесоинженерный факультет СибЛТИ; получил, как и жена-однокурсница, направление в Тубиль.

Утром в 7 часов на мотоботе лесозаготовители по узкоколейке поехали на лесосеку, и еще на 11 км приблизились к границе с Манским районом. День не активированный – всего -20°C , активируют при минус тридцати и ниже. Затрепщали трелевочные тракторы, завизжали бензопилы; сучкорубы (в основном девушки) взяли топоры. Петя рабочим процессом руководил, не торопясь, умело и умно. Я ходил от звена к звену, общался, помогал девчатам – сбрасывал ветки на вершину разделанных деревьев. Обедали в мотоботе. Минут 15 отвечал на разные вопросы.

Вечером в клубе провели комсомольско-молодежное собрание. На третий день посетил общежитие, школу, почту; на урсовском вездеходе вернулся в Усть-Дербино, ночевал там и завершил командировку беседой по острым вопросам с руководителями ЛПХ.

* * *

Технологическая цепь лесопроизводства от дерева в лесу до его доставки в Красноярский ДОК была такой. Бревна возили из лесосек на нижние склады на берега горных речек. Хороших дорог не было, только лесовозные, зимние. В тайге морозы прихватывали и в апреле. Приспособляли режим работы шоферов на лесовозах: выезжали ночью по новому насту, делали 2-3 рейса до снежной каши, тающей под действием солнечных лучей.

В июне несколько дней на притоках шла большая вода. Объявлялся аврал. Почти все жители поселков, даже домохозяйки, учителя, служащие, старшеклассники принимали участие в скатке леса.

Конечно, основные кубы стлкивали бульдозеры, но и всем работы хватало – в руках ломы, багры, ваги, выдавали спецовку, рукавицы, по 100 граммов спирта на день.

До запаней доходило в лучшем случае $3/4$ бревен, обычно $2/3$; тысячи кубометров задерживались на поворотах, в кустах, на островах. И целое лето специальные бригады гнали так называемое мулё. Присутствовал на этом этапе на речке Езагаш. В ее верховьях находился лесоучасток с оригинальным названием Малашка. Звено парней из восьми человек закрывали створки плотины там, где берега повыше. Когда вода набиралась, створки открывали, и ребята без перерыва час-два короткими баграми стаскивали в поток сутунки с мелей, кустов, с островов.

В запанях лес сортировали; набивали и увязывали плоты. Леспромхоз имел два катера, которые буксировали плоты мимо протоков, островов и мелей в Красноярский ДОК. Плавали на катерах по 3-4 человека, комсомольцы. Совершил с ними и я один рейс. Внутри, в продолговатом трюме по бокам тянулись лежаки, между ними стоял столик с едой, с книгами, с газетами, с судовым журналом.

В 1961 году Даурский ЛПХ сплав закончил «рано» в сентябре. Катера арендовало объединение «Хакаслес». В конце октября начались холода, пошла шуга, катера вернуться не успели. Директор ЛПХ Шкаберин получил странную телеграмму: «Замерзли в ботинках». (?)

Оказалось, что суда зазимовали в поселке Батени Краснотуранского района; на почте телеграфист вместо «в Батенях» написал – «в ботинках».

После создания водохранилища центр леспромхоза переместили в новый поселок Черемушки. Лес вывозили сюда в залив; кранами грузили на площадки, которые самоходные суда буксировали до Абакана.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Дороги и ночлеги

Примерно одна треть времени в годы работы секретарем РК ВЛКМ в 1957- 1962 гг. прошли в командировках. В Красноярск ездил в среднем один раз в квартал, то есть за пять лет не менее двадцати раз. Летом плавал на судах. Регулярные рейсы до Минусинска и обратно совершали из Красноярска два миниатюрных теплохода на 200 мест, построенные в ГДР и доставленные на Енисей, носящие названия «И. Тургенев» и «Н. Некрасов». Выходили они от речного вокзала вечером, приплывали на даурскую пристань рано утром. Пассажиры дремали, сидя. Крутая лестница вела вниз, где находились четыре каюты, всегда кем-то «бронированные». Осенью 1958 я спросил штурмана: «Можно мне полежать на полу коридора между каютами?» «Можно, при условии, что не будешь мешать другим». Конечно, в костюме я тогда не стал там валяться. Но после постоянно внизу спал-дремал; брал старый плащ, клал под голову балетку. Неприхотливость – наша семейная черта, с детства спали на полу, на полатях, на сеновале, в балаганах.

Зимой дорога шла по льду Енисея; о том, что она представляла собой **уже написано выше**. Расскажу об одном памятном рейсе в середине апреля 1962 года. Ехали мы в кабине ЗИСа, вел который шофер райпотребсоюза Борис Соломатов. От плотины шло два пути: через Слизнево

по горам – по долам правого берега, еще не асфальтированному тогда шоссе; и по льду, ровному до самого железнодорожного моста. Конечно, Борис выбрал второй путь, ведь без цепей на горки не забраться. Проехали несколько километров, а впереди по всему плесу поверх льда разлилась вода, колея едва просматривается. Что делать? Возвращаться обратно надевать цепи? «Рискнем?!» – не то спросил, не то известил мне шофер. – «Поедем с открытыми дверцами». Он вел грузовик, наполовину высунувшись из кабины, был готов к прыжку и я. От колес расходились небольшие волны. Доехали. Но после стало известно, что здесь ушли под лед колесный трактор с прицепом и легковой автомобиль, были жертвы. Так в седьмой раз в жизни что-то отшло от меня старуху с косой.

* * *

В русском языке есть оригинальное слово – «исколесил» в смысле побывал в большинстве мест города, района, угодий. Смысл-то термина определяет корень «колес», значит на колесах.

Да, по дорогам Даурии я проехал тысячи километров на телегах, на велосипеде, на мотоцикле, и, конечно же, на автомобилях, посетив не по одному разу все (!) 50 поселений.

* * *

Если понятие «исколесил» от слова «колеса», то по такому принципу словообразования о моем передвижении по району можно сказать «исполозил», «исподошвил». Райком партии содержал конюшню и лошадей. Нам выделили мерина Каурку.

Зимами Каурка возил нас с ветерком в кошеве по шоссе и по побочным снежным проселкам. Под седло он не го-

дился, потому я ездил верхом, в седле на более крупных лошадях. И, наконец, пешком по дорогам и тропам Даурии пройдены сотни верст. И по необходимости, – в распутицу, от бригады до бригады, по полям, – и по желанию, для поддержания формы. Полностью согласен с великим ходоком по Руси Максимом Горьким, сказавшем: «Когда идешь пешком, то дышишь глубже и видишь дальше».

Во время ходьбы, сочинял стихи, и читал, бывало лекции вслух встречным соснам и березам. Однажды в дороге подсчитал число ночлежных мест в домах даурчан, в общежитиях, на полевых станах, в конторах, в здании школ и даже однажды в кабине трактора. Получилось круглое число – 50!

* * *

Можно подумать, что автор книги – оригинал, человек со странностями. Но это с нынешней, рациональной точки зрения. Я – сторонник термина «оттепель». Время было другим, послекультовым, с распахнутой свободой. Дух созидательной романтики 20-х годов, дух Великой Победы проявились в осуществлении сотен Великих строек, в «хрущевских» десантах город – село; во всплеске молодежных инициатив в самых разных сферах жизни, в том числе в спорте и в туризме. Стремление к лучшим результатам, к покорению маршрутов высокой категории сложности, к совершению походов с песнями у костра под гитару стали в 50-70 гг. повсеместными, массовыми.

Уже тринадцать лет приковано внимание россиян к «Перевалу Дятлова», к загадочной гибели девяти туристов из Свердловска в начале февраля 1959 года. Версий много, истинную причину трагедии вряд ли удастся узнать. Я, как ровесник погибших парней и девчат хочу обратить внимание

на две стороны события. Что подвигло их на труднейший поход? Только стремление проявить себя, возможность этого и конечно, романтика. В дневниках они не жалуются на дискомфорт, на трудности переездов, переходов, ночлегов; воспринимали их, как ожидаемые – знали, куда и зачем шли. Пишут о том, что постоянно пели, дискутировали на тему любви (смотри книгу А. Макаровой «Перевал Дятлова» ООО «Издательство АТС», Москва, 2005 г.)

В таком же настроении жили за три тысячи километров, в центре Сибири, и мы – молодые даурчане. Уверенность в себе, в благополучном исходе перехлестывала через край. Система государственных органов и общественных организаций страдала бюрократизмом, но не была как кое-кто пытается представить, безразличной к судьбам людей. К сожалению, с опозданием, но были предприняты меры по поиску группы на приличном уровне: вертолеты, группы поиска в десятки человек, еще многое – необходимое. И опять же, к сожалению, гибли и продолжают гибнуть неискоренимые и неисправимые романтики. Я отношу себя к ним.

* * *

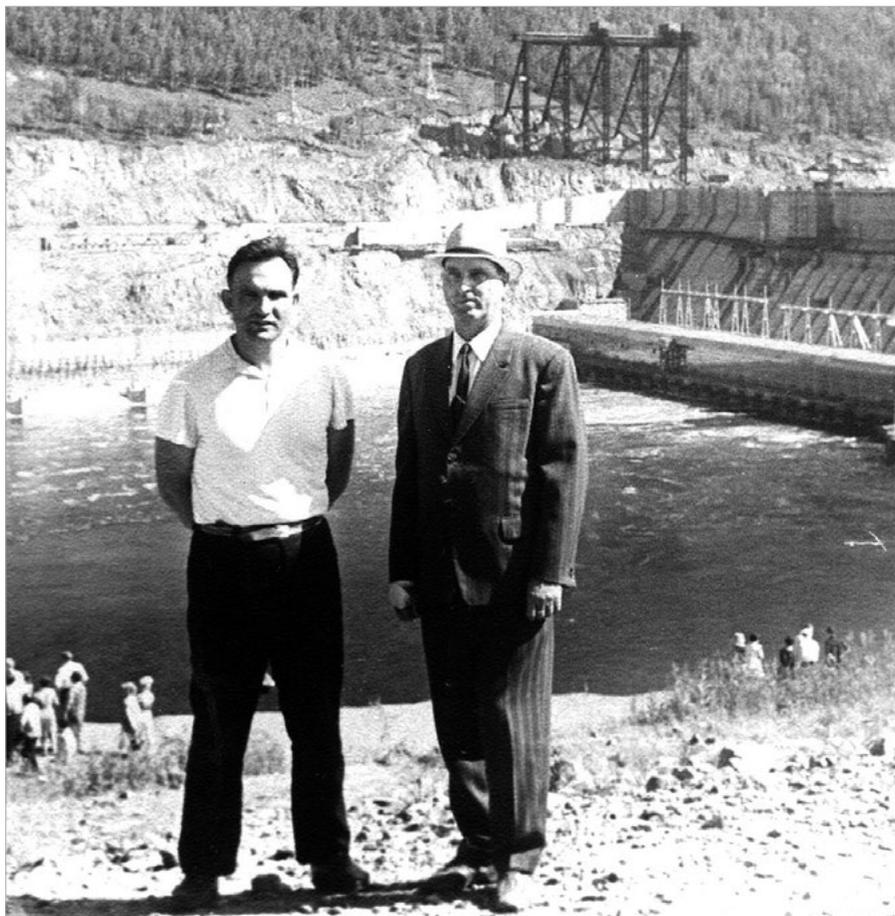
Конечно же, спорт в те годы, как и во всю последующую жизнь не отпускал меня ни на день из своих цепких (но «добровольных») объятий. Я оставался его активной, боевой единицей, организатором, пропагандистом и «супербопельщиком».

В 1958 и в 1959 годах тренировался, используя любые возможности; выступал на районных соревнованиях. Результаты оставались на уровне лучших среди сельских спортсменов края: 100 м – 11,02 – 11,5 с, 200 м – 23,8 – 24,0 с;

прыжки в длину за 6 метров, пятиборье около 3000 очков. В 1958 году в Красноярске прошло первенство общества «Урожай» по легкой атлетике регионов Сибири. После побед в 1957 году входил в сборную края, готовился к отъезду. Вдруг в субботу звонит директор Заготзерно Курбатов: «Виктор Александрович, выручай. Пришла баржа за овсом, надо срочно загрузить ее, иначе предъявят немалую плату за простой!» До этого один раз хлебоприемный пункт мы выручили, понравилось на дармовщину. С Курбатовым мы члены бюро райкома КПСС, на заседаниях сидим рядом. «Ладно, – говорю, – поможем». Пошел на погрузку сам, позвал двух инструкторов, организатора из Дома культуры. Мешки с овсом не так тяжелы – 50-60 килограммов, подхватываем с транспортера и кидаем в борт в чрево баржи. Вдруг напарник поскользнулся, и пока мы убирали куль, другой с транспортера ударил меня по ноге. Хрустнуло в колене. Не перелом, но сдвиг чашечки, захромал. Прощай сезон! На соревнования поехал как зритель.

В 1959 году ситуация повторилась. Перед краевым первенством в Ачинске при беге в сырую погоду растянул связку сзади стопы. На тех соревнованиях блистал мой коллега 1-ый секретарь соседнего Балахтинского района Толя Склепин. В пятиборье его и мои результаты в прыжках в длину и в беге на 200 метров были одинаковы; я дальше его метал диск и копье, зато Анатолий хорошо бегал полтора километра. Жаль, что не встретились. Не состоялся зарубан комсомольских вожаков соседних районов.

В 1961 году все же скомпоновал команду легкоатлетов, и мы съездили на краевое первенство общества «Урожай» в г. Канск.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Плоды великого проекта

Все годы прошли под знаком строительства Красноярской ГЭС и наполнения водохранилища. Немало славных ребят покинули район, обосновавшись в Дивногорске.

Прочел я десятки лекций о Великой стройке, при переполненных залах, ведь даурчан волновал вопрос о переселении, ведь подлежали сносу 37 населенных пунктов из 55, да и остальные становились бесперспективными. Надо сказать, что процессы заполнения водохранилища и переселения были продуманы, обеспечены финансово, и прошли без каких-либо эксцессов. Комиссия провела обмер и общую оценку всех строений вплоть до изгородей, каждый кубометр дерева хорошо оплачивался. Специально созданные бригады по очистке ложа вывозили или сжигали остатки строений.

На новых местах были построены новые же поселки, в них переехали те, кто жил в ведомственных домах. Владельцы частных усадеб уезжали, кто куда хотел. Частники получал половину денег сразу, а вторую им высылали при предъявлении справок о полной зачистке бывших домов и дворов.

Переехали жить в Атомград (Красноярск-26) к старшей дочери и родители моей жены из Езагаша. Вдруг звонит тять: «Виктор, съезди в Езагаш, убери столбы прежних ворот, сельсовет в Александровке не дает справку по зачистке».

Еще ходил катер и причаливал к берегам у прежних поселений. Приплыл в Езагаш. Вся площадь прежнего небольшого села заросла крапивой, коноплей, лопухами.

Ни одного человека. Хорошо, что догадался прихватить лопату. Да, у входа на прежний двор торчали два толстых листовых столба. Целый час затратил чтобы выкопать яму вокруг одного из них. Сибирские крестьяне строили все на века, вкапывали столбы в землю больше метра, в землю вокруг них бросали камни, кирпичи и трамбовали. Да за полсотни лет еще сверху вырос слой плотной земли. Попробовал столб вытащить вверх, и не шевельнулся он, имея вес

полтора-два центнера. Выход один: выкопать от столба канаву длиной 2 м и уложить столб в нее. Что и сделал, затратив еще около часа. Так же и за то же время управился со вторым листовягом.

Подошел сторож, выдал с подписью стандартную справку о зачистке участка. Я едва не опоздал на идущий снизу катер. Та процедура относилась к разряду перегибов, дури. Первоначально шел разговор о полной зачистке от деревьев всего будущего ложа водохранилища. Но убрали поселения, забетонировали кладбища, а лес ушел под воду. После пуска ГЭС пассажиропоток уменьшился мало. Из Красноярска «Ракеты» привозили людей на пристань в Дивногорск, оттуда по мосту на автобусах за плотину, там от дебаркадеров совершали рейсы малые пассажирские суда и «Метеоры». Плавал несколько раз на них до Черемушек, куда перенесли центр Даурского леспромхоза и где жили родственники жены. По окраине рукотворного моря, где помельче, торчали верхушки берез и сосен, с сучьями без игл и листьев, напоминающие, просящие о помощи старческие руки. «Метеоры» совершали рейсы и ночью, освещая себе путь впереди прожекторами. И ни одной аварии. В застойной воде корни не подмывало, а заиливало, отдельные стволы все же всплывали, но пропитанные водой так и оставались на плаву, а одном месте. Разве могли всплыть те листовяжные столбы с удельным весом выше, чем H₂O?

* * *

Итак, наш народ совершил очередной подвиг – построил Красноярскую ГЭС. Грандиозный проект на грани фантастики был в главном осуществлен: плещется рукотворное море, ходят по нему суда; на его берегах ежегодно отдыхают

тысячи туристов. Уже миллиарды киловатт-часов выработали гидроагрегаты. В созидательном ритме живет город Дивногорск, есть прекрасные смотровые площадки с Царь-рыбой. Не все удалось воплотить в жизнь не дали ожидаемого эффекта рыбозаводы. Рыбы в водохранилище много, но ее не просто ловить. Берега по краям затопленных логов высоки, заросли кустарником, осыпаются. Гниющие под водой деревья выделяют вредные для рыбы вещества, многие особи болеют, заражены солитерами и всплывают ближе к поверхности. Бывая в Черемушках, ездил на рыбалку летом и зимой. Местные рыбаки приспособились, лески с наживкой опускают глубоко, ловят здоровые особи сорожек, окуней, ельцов.

Подъемник – это небывалое сооружение построили. Планировалось ванную с водой и с кораблем поднимать цепями по гигантским зубцам. Но затраты электроэнергии оказались слишком большими, что не оправдывало сплошные рейсы, да и необходимости в них большой нет: пассажиропоток не очень большой, лес грузят на площадки, которые буксируют до Абакана. На территории Балахтинского района, справа от водохранилища, на бывших землях Даурии народу живет мало, тайга наступает. Стало больше зверей, дичи, грибов, дикоросов.

* * *

Шесть лет жизни в стране Даурии пролетели быстро. Здесь я приобрел много знакомых и друзей; опыт и навыки работы с людьми, то есть основу для дальнейших деяний, как учителя и директора школы.

Здесь женился, стал членом большого даурского родственного клана; здесь родился сын. Был в добром контакте с руководителями красноярского комсомола, ставшими из-

вестными в крае и стране: с Юрием Афанасьевым, К.М. Черновым, Л.В. Сизовым, П.С. Федирко, Л.М. Балашовым.

Иногда я смотрю на старые карты и вспоминаю реки, дороги и тропы, по которым плавал, ездил и ходил в годы комсомольской юности.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

В родной школе

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Прощай, Даурия, здравствуй, Атаманово

Итак: в 1962 г. большой и первозданный Даурский район-труженник исчез с карты края и страны. Здесь прожил я более шести памятных юных лет, узнал сотни прекрасных людей; встретил жену-умницу, с которой прожили вместе уже 60 лет; оставил роспись свою в тысяче комсомольских билетов; хлебнул романтики.

Встал вопрос, где жить и что делать дальше: подниматься по партийной спирали или вернуться в школу.

В 1959 году я выступил на пленуме крайкома ВЛКСМ, по проблеме развития спорта в крае. Рассказал о своих впечатлениях как участника 1-ой Спартакиады общества «Колхозник» в 1952 году; о фестивале – 57, раскритиковал спортсменов клуба «Заполярьник» из Норильска, которых не раз встречал, пьющих пиво; противопоставил спорт коллективный, массовый и индивидуальный ради личного и ведомственного престижа.

Через неделю меня вновь вызвали в Красноярск и предложили высокую должность председателя Краевого комитета физкультуры. Мне исполнилось 24 года, я знал свой потолок, отсутствие в характере жесткости, требовательности и отказался.

И еще дважды после выступлений на конференциях предлагали запредельные для меня должности: заведующего отделом науки и школ; заведующего отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС. Оба раза ответил: «Не справлюсь!»

Как у человека эрудированного, совестливого и ответственного, возможно, что-либо и получилось бы наверху

вертикали краевой власти. О том не сожалею. Осуждаю М. Горбачева, знавшего свой уровень но прельстившегося на высокие должности. По сути, преступник он.

Большинство даурской номенклатуры перевели в Казачинское и Пировское, в Балахту и Приморск. Заведующий отделом кадров крайкома партии В. Баранов вызвал на беседу и меня. Выслушав мое желание о возврате на учительскую стезю, все же предложил на выбор должность 1-ого секретаря, по сути главы, Кежемского или Северо-Енисейского районов хотя освободившихся кадров был избыток. Ясно, что в те глухие труднейшие по условиям жизни, без дорог места пока никто ехать не соглашался: почему бы не предложить мне – молодому, с малым опытом, авось, клюнет. «Спросите нашего секретаря П.Ф. Губанова, – ответил я, – он подтвердит, что не по Сеньке шапка». Баранов не настаивал: «Что ж, иди в крайоно, к Балаеву, бери направление в школу». В конце декабря 1962 года мы с женой и с шестимесячным сыном Евгением переехали в мое родное село Атаманово.

У православных русичей, к которым себя отношу, всегда сливались, создавали неразделимый симбиоз, понятие БОЛЬШОЙ РОДИНЫ и родины своей, где появился на свет. Иногда ее называют Малой, но этот термин я не приемлю, ибо любая Родина (родина) не может быть малой.

Большая Родина дала мне все: долгую жизнь, имперское государственное мышление, образование, работу, возможность творить, быть учителем, краеведом, журналистом. Многое прощала.

Проявилось это прежде всего через Мою родину, где появился на свет, где прошли детство и юность, связь с которой никогда не терял. У римлян была поговорка: «Все пути ведут в Рим». У меня все пути вели в Красноярье, к Енисею, в Сухобузимский район, в Атаманово.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Где родился, там и пригодился

В Атамановской СШ нас с женой ждали: она стала учить третьеклассников, мне «наскребли» на ставку уроки физкультуры у юношей старшекласников и уроки физики в 9-х классах, с классным руководством в одном из них.

Уроки физики проводил на среднем уровне, хотя старался, нагонял упущенное, забытое. Атамановская школа в 1936 году перешла в статус семилетней, после средней, и до сих пор является одной из лучших сельских школ края. Об этом любознательные читатели могут прочесть в моей книге «Наша куртина» (Железногорск, типография ООО «Диамант», 2005 год).

И в 1963-1964 годах педколлектив состоял из ярких учителей-профессионалов, было, у кого перенять опыт. Физику преподавали в средних классах завуч Г.А. Наумова, в старших П.М. Ефимов. Галина Александровна – педагог от бога, самородок, обладала особым талантом. Я после в должности директора родной школы дважды «купился».

Сижу в своей небольшой каптерке, расположенной рядом с кабинетом физики и удивляюсь: почему тишина, ведь по расписанию у Галины Александровны уроки. Открываю дверь. Все на месте. Учитель стоит у доски, изрисованной, исписанной цветными мелками красиво и аккуратно. Что-то убедительно, почти шепотом объясняет. На столе стоят приборы. Все ученики что-то пишут и слушают с большим вниманием, идет зримый процесс познания, кажется, что каждую голову окружает некий нимб. Это – высший пилотаж, когда между учащим и учащимися – полный кон-

такт, учитель как бы чуть в стороне, как бы только помогает детям самим добывать знания.

Встречал немало учителей другого направления: много и громко говорят, диктуют, но бывало, присутствуя у них на уроках, задам ученикам вопрос – в ответ только мямлят. Уж не говорю о тех, кто случайно оказался на учительской стезе.

Петр Михайлович Ефимов предмет знал превосходно, вел еще факультатив по физике и уроки астрономии. Ученик 9-го класса из Кононовой В. Барыняк стал призером краевой олимпиады, его пригласили на учебу в спецкласс при Новосибирском Академгородке.

Миша Еремеев из Балчуга поступил в МГУ, ныне – доктор наук, известный физик теоретик.

Уроки математики вела жена Ефимова – Валентина Ивановна, общительная, всегда с оптимистическим настроением, но строгая, бездельников не терпела, высмеивала.

Добивалась хороших знаний по немецкому языку москвичка Паморовская Нина Ивановна. Хорошими грамотными учителями были Л. Гришина (по химии), В. Минаева (по истории) – жены геологов на атомной стройке. Жили они в Додоново, но работы для них в молодом городе с избытком педкадров на полную ставку не нашлось, потому квартировали в Атаманово, уезжая на выходные и в каникулы домой.

Директор школы, литератор Черняева Елена Алексеевна – русоволосая, симпатичная добрая женщина придерживалась демократического стиля руководства с опорой на общественные организации. В 1963 году ввели должность заместителя по трудовому обучению и профориентации. Елена Николаевна на полставки назначила меня. В мае 1964 года крайвоенкомат направил меня на офицерские сборы в г. Вольск Саратовской области.

Вернулся в августе и сразу вышел на работу. И надо же на школу обрушился вал бед. Муж директора зарезал в школьном дворе паренька 16-ти лет, Черняева подала заявление на увольнение. Уехали по разным причинам все шесть лучших учителей. После недолгих согласований получаю приказ о назначении директором Атамановской СШ, проработал им ровно 8 лет. Где родился, там и пригодился.

*Выпуск Атамановской средней школы 1967 года.
Слева от директора завуч Г.А. Наумова*

* * *

Как кратко рассказать о том ярком периоде жизни? Воспользуюсь аналогией с «черным ящиком», что было на «входе» и «выходе».

На входе: (август 1964 г.)

Три школьных здания с печным отоплением. Истопник, уже пожилой мужчина с зарплатой 54 рубля в месяц, развозил на санках дрова, ежедневно до двух-трех кубометров.

Разносил 14 вязанок, ночью растапливал 14 печей, следил за ними: закрой вьюшку рано – будет угар; поздно – улетит в трубу теплый воздух. Справлялся только потому, что постоянно помогала жена – старушка. Через месяц – полтора – отопительный сезон, а дров во дворе ни полена, никто их не готовил. Пошел на риск: пять дней подряд учащиеся старших классов с пилами и с топорами ходили пешком за 5 километров от села, валили лес, укладывали в штабеля посильные (по 2-4 метра) сутунки. Их вывозили после на грузовиках и на санях; разделявали бензопилами на чурки и кололи родители на воскресниках.

На выходе: (август 1972 г.)

Система водяного отопления, котельная с сжиганием каменного угля, привозимого из Красноярска.

На входе: (август 1964 г.)

Кадровый голод. Прошел сентябрь, а в расписании в 9-10-ых классах четыре предмета вместо девяти, причем физкультуру у мальчиков и физику веду сверх нормативов, то есть бесплатно, сам. Районо далеко, за сто километров, в Большой Мурте. Дважды съездил туда на попутном транспорте только в октябре 1964 года, прислали временных учителей.

На выходе: (август 1972 г.)

После трехлетней кадровой чехарды сложился стабильный коллектив педагогов-единомышленников, профессионалов, добрых воспитателей, любящих детей и свое дело; плоть от плоти народа. Из 25 человек 13 родились в Сухобузимском районе; дети рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции. Должности заместителей занимали опытнейшие, ответственные специалисты, коренные атамановцы, патриоты школы: завуч Наумова Галина Александровна; организатор, - так называли заместителей директоров школ

по воспитательной работе, - Тюменцева Пана Куприяновна (в книге «Краснояры – сердцем яры» ей посвящена глава «Атамановская Жанна Д' Арк» (прочтите ее).

На входе: (август 1964 г.)

Обязательная но не четко организованная трудовая практика учащихся в июне месяце: в 1-4 классах (ремонт учебников, уборка во дворе); в 5-7 – на пришкольном участке; в 8-9 классах - в школе и на предприятиях.

На выходе: (август 1972 г.)

Продуманная система трудовых дел всех без исключения школьников. Десятки лет, с 1967 года функционировал лагерь труда и отдыха «Дружба» со своим уставом, с особыми установками и традициями. Старшеклассники (40-50) человек работали в звеньях. Утром, с понедельника по пятницу, по сигналу горна проводились линейки: подводили итоги за прошлый день, давали задания на текущий. Часть звеньев трудились в школе, другие уезжали на предприятия, которые предоставляли транспорт. Рабочий день 4 часа.

В 13.30 – хороший обед. Пионерский лагерь построил во дворе кухню с соблюдением всех санитарных требований. На пришкольные лагеря и на ТОСы районо выделяло средства.

Звенья девчат поочередно готовили обед, что им очень нравилось. Объем работы, выполненной за эти годы учащимися, воистину велик. Заработанные деньги поступали на спецсчет школы, на них мы покупали инвентарь, продукты питания для походов, вручали премии лучшим. Содержали огород в 4 гектара на бывших хоздворах и ригах, на вековом перегное. Совхоз пахал его, присылал картофелесажалку. Семена набирали в подвалах под щитами, которые выносили наверх – нелегкий труд. Урожаи получали богатые, картофель продавали воинским частям и эти деньги использовали сообща.

На входе: (август 1964 г.)

Основное здание школы из красного кирпича, внутри ухоженное и всегда побеленное, чистое, внешне выглядело как фабрика или большой склад.

Двор площадью 6 гектаров обнесен постаревшей изгородью из жердей. На склоне к Енисею, в переулке остатки бывших строений барачного типа и огородов.

На выходе: (август 1972 г.)

- Здание школы с внешней стороны учащиеся в ТОС отштукатурили, побелили; над окнами встречал всех лозунг: «Ты должен посвятить Отечеству свой век!»
- Двор обнесли красивым волнообразным штакетником. Старые постройки сожгли, построили внизу новую конюшню. На пустыре разбили сквер «Защитникам Родины». В центре его на бывшем церковном фундаменте установили на плите гипсового солдата с автоматом; перед ним посадили аллею акаций и внутри ее соорудили рабатку с цветами.
- В коридоре школы на видном месте стояла витрина со знаменем РК КПСС и райсполкома «Лучшему предприятию района»

Выпускников тех лет помню всех; встречаемся нередко, как старые добрые знакомые. Девяносто процентов юношей (все, кроме больных) служили в Армии и в Военно-морском флоте, выполняли священный долг. На подлодках плавали Коля Седельников, Владимир Гужевский, Саша Тюменцев (за выполнение особого задания он получил благодарность лично из рук Адмирала Флота С.Г. Горшкова). Корабль, на котором служил Коля Баржавец прибыл с дружеским визитом на Кубу; наши моряки участвовали в рубке

сахарного тростника. Коля вспоминал: «Было невыносимо жарко и рука устала от нелегкого мачете».

Я не занимался статистикой, но выпускники и выпускницы Атамановской СШ 60-70-х годов добились многого. Трое защитили докторские диссертации, более двадцати ребят вышли в отставку старшими офицерами; десятки избрали профессии учителей, врачей, инженеров, известны как руководители краевого масштаба.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Мой товарищ Спорт

Из глубин многовековой истории Руси (России) до нас дошли три основных формы обращения друг к другу, к людям вообще: господин, сударь и товарищ. Этимология этих слов известна, весьма интересна, оставим ее в стороне. Обратимся к переносному, метафорическому употреблению терминов: нелепо звучит «Сударь, Спорт»; двусмысленно «Господин, Спорт» и корректно, четко, понятно – «Товарищ, Спорт!» (как «субъект» почитания и как друг, ведь понятие «друг» и «товарищ» часто стали употребляться как синонимы.

В течение десяти атамановских ярких лет ты – о, Спорт! помогал мне, был объектом для деяний и в то же время другом. Многосторонние контакты трудно, иногда невозможно, разделить (вычленишь), но для усиления впечатлений, читательского интереса, предлагаю эссе о спортивной триаде: физическое воспитание школьников; личный интерес (поддержание формы, тренировки и участие в соревнованиях); спортивные зрелища, сбор информации, прогнозы.

I

Начну с себя. Как это пафосно не звучит, но одним из кредо жизни тех лет был лозунг-задание, лозунг-призыв: «Ни дня без спорта!» Делал зарядку не ежедневно, но не менее трехсот дней в году. Прочел прекрасную книгу Брэгга, увлекся «джогги» – пробежками зимой и особенно летом. Установил норму – 1000 км в год. Мало, конечно, но все же 3000 м в среднем за день. Храню дневники, они свидетельствуют, что норму перевыполнял. Какое удовольствие бежать в сосновом бору по проселкам, по тропам, по вершине песчаного увала! Однажды устроил «карнавал». Бегу, по так называемой Моховской дорожке с левой стороны увала, а навстречу идут с грибами жена и подруга ее, учительница Анна Федоровна Худякова. Грибов мало, помогать не надо. Пробегаю мимо дальше. Скрылись. Пересекаю в темпе увал, бегу вдоль него по правой стороне, вновь пересекаю, и вот, к удивлению близких женщин опять встречаемся: ха-ха! Как писал А.С. Грибоедов: «И в третий так же точно».

Односельчане привыкли к моему тренингу, спрашивали, бывало: «Что-то давно Вас (тебя) не видно?!» И стихийно, без призывов, тем более без принуждения стали бегать по утрам десятки учащихся, парней и девочек. Когда предоставлялась возможность играл в волейбол, баскетбол, футбол. Плавал в Енисее; хорошо, то есть до коричневого цвета загорал. Дважды (в 1965 и 1969 гг.) участвовал в краевых соревнованиях общества «Урожай», выполнял нормы третьего разряда в беге на 100, 200 м, в прыжках в длину, в толкании ядра, в метании диска.

В июне 1971 года, в возрасте 36 лет выиграл первенство района по пятиборью: длина – 5 м 83 см; копьё – 42 м; 200 м – 24,5 с; диск – 35,5 м, 1500 м – 4 мин. 46 с.

Конечно, на детей производило впечатление, когда на школьной спартакиаде во дворе директор прыгал в длину к шести метрам, на метр дальше большинства ребят.

II

В 1962-1963 учебном году уроки физкультуры во всех 1-5 классах и у девочек 9-10 классах вела Еремеева Клавдия Николаевна – выпускница Ульяновского техникума физкультуры, работавшая в Атамановской СШ уже восьмой год. Нагрузка огромная. Продолжал физкультуру преподавать в 6-8 классах и 9-10-ых Г.М. Бабиков в возрасте почти сорока лет. С ранением в ладонь правой руки он в молодые-то годы не мог ничего показать на снарядах, а программа того требовала.

И вот, с января 1963 года уроки у парней-старшеклассников стал вести я, по сути, «самоучка»; вспомнил навыки, полученные в пединституте, также из арсенала личных тренировок, и то, что видел у Н.И. Подопрigorы. Неплохо делал разминки в начале уроков; кое-что получалось на брусьях, в прыжках через коня. Добился, чтобы ребята занимались в форме – трусах и в майке. Хуже обстояло дело с лыжами. Охотно два раза в неделю парни посещали у меня секцию легкой атлетики. Тут уж я был асс, арсенал спецупражнений большой; все их показывал, проделывал сам и, конечно, опережал всех на старте, в прыжках.

Под крышей родного дома (на вышке, как говорят сибиряки) нашел книгу старшего брата, изданную до войны (таких, к сожалению, больше не издавали). В ней подробно, с рисунками, рассказывалось, как «строить» (создавать) гимнастические «пирамиды», похожие на цирковые конструкции. 10 крепких ребят в одинаковой форме и одна девочка – гимнастка, которую взметывали наверх; под счет, под музыкальное сопровождение, те группы создавали.

На смотре художественной самодеятельности школ района в 1963 году номер произвел фурор (его восторженно приветствовали на концертах и сельчане). И это сработало на мой авторитет.

Ежегодно через районо посылали заявки на другого учителя физкультуры. Мужчину. Бесполезно. Только один раз приехала девушка с дипломом техникума, поработала год и не вернулась.

Значительный процент учащихся 8(9)-10 классов составляли выпускники школы центральной усадьбы совхоза «Таежный», где на высоком уровне вел уроки мой тезка В.А. Черняев.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: ВИКТОР ЧЕРНЯЕВ

Виктор Черняев родился в 1935 году в Шиле, в семье колхозного пчеловода Александра Анисимовича Черняева. В 1941 году отца призвали на защиту Отечества, вскоре он погиб под Москвой. У вдовы Полины Ивановны остались шестеро детей.

- Мы стали бедными настолько быстро, что от истощения умерли девятимесячная сестренка Надя и брат Саша, – рассказывал Виктор Александрович. – я хоть и был худеньким, но делала по хозяйству все, что требовалось: дрова с матерью пилил, помогал сено сгребать, копнить, огород поливал, полыл, урожай убирал. Стал добытчиком: рыбачил, охотился (от отца осталась берданка), собирал грибы, ягоды.

И еще хорошая традиция определилась в семье – страсть к учению, в чем была немалая заслуга учителей. Мать из-за занятости практически школу не посещала, да и необходимости не было: видела наш интерес.

Окончил 7 классов, устроился на работу. Сестра Мария училась в техникуме физкультуры в Красноярске и настояла, чтобы и я туда поступил.

В 1955 году техникум окончил. Лучшее всего мне давалась гимнастика, имел высокий разряд. Получил направление в поселок Шира. Съездил, познакомился с директором школы. Возвращаюсь, а дома повестка в военкомат.

Служил три года в Западной Украине, получил специальность связиста. В 1958 году в солдатской шинели прибыл по направлению районно в Атаманово преподавать физкультуру в школе. И вскоре женился.

Вспоминает Маргарита Андреевна Черняева – жена Виктора Александровича:

«В Атамановской школе Виктор оборудовал площадку, спортзал. Каждую зиму с ребятами заливали каток, чистили его. Он хорошо играл в хоккей с мячом, входил в сборную Сухобузимского района.

В 1971 году Шилинская школа стала средней, а мне давно хотелось преподавать литературу в старших классах, и мы переехали в Шилу, где работали до 1987 года.

Здесь он начал почти с нуля. С помощниками оборудовали спортзал (тренажеры он изго-

тавливал сам), спортплощадку. Каждую зиму заливали каток, прокладывали лыжные трассы. В школе часто проходили соревнования

Виктор не имел больших званий, орденов и медалей, а только десятки грамот. К оценке своего труда относился спокойно: главной наградой ему была любовь учеников.

Он всегда мечтал об учебе в пединституте. А так как неплохо рисовал, то в 1968 году подал заявление на заочное отделение факультета черчения и графики пединститута. Но вдруг факультет ликвидировали, и Виктор перешел на факультет биологии, который окончил в 1974 году.

В 1987 году мы вернулись в Атаманово. Виктор Александрович до 2002 года работал учителем физкультуры в начальных классах.

К сожалению здоровье стало подводить. Долго болел, скончался в 2009 году.

Был он хорошим хозяином, мужем и отцом. Наш сын Андрей окончил политех, ныне – предприниматель. Дочь Ольга – хореограф, живет в Литве, ее дочери живут и учатся в Англии».

* * *

В районном масштабе регулярно проводились соревнования между школами по летним и зимним видам спорта. Особенно запомнилась школьная спартакиада 1965 года в Большой Мурте. Объединенный по хрущевской инициативе район занимал площадь, соизмеримую с территорией Ливана или Кубы; в нем функционировали восемь средних и 18 восьмилетних школ.

Команды Атамановской СШ и Таежинской НСШ, руководимые тезками Викторами Александровичами во всех видах заняли призовые места. Перед линейкой закрытия состоялся матч по баскетболу между юношами старших классов Большой Мурты и Атаманово.

С первых минут игра шла очко в очко. Накал нарастал, в рядах болельщиков штормило от эмоций. Из-за неважного судейства после финального свистка каждая команда считала себя победительницей. Заведующий районо Шуба В.А. (как коренной бузимец в прошлом) яро болел за нас, никому кубок вручать не стал, объявил победителями и тех и других.

В 1966 году восстановился Сухобузимский район. И все годы проходили в июне и феврале школьные спартакиады. Я побывал на всех. Наши команды всегда были призерами в разных видах, завоевывали кубки, которые стояли в углу коридора на специальных полочках. Возвращались мы обычно вечером в воскресенье. А в понедельник утром мы проводили перед уроками общешкольную линейку учащихся с первого по десятый класс, на которой я рассказывал о победах, вручал грамоты, а капитанам команд по видам спорта кубки.

* * *

Чтобы стал очевидным прогресс в развитии школьного образования в сельской местности во второй половине XX века, потребовались десятки лет.

Возьмем раздел физического воспитания. Прошло после войны 20 лет, но в пригородном Сухобузимском районе в средних и восьмилетних школах – ни одного приличного спортзала и большая нехватка учителей физической культуры. Но ни исполком райсовета, ни районо не выделяли средств для строительства типового спортзала в таком суровом селе, как Атаманово.

Уже три года я – директор школы вел уроки у юношей 9-10 классов. Мое «амплуа» - физика, к тому же имелся физкабинет и в нем - платный лаборант. Уроки физической культуры, особенно лыжная подготовка, отнимали много времени.

В 1965-м году по моей настойчивой просьбе Больше-Муртинское районо согласилось принять учителем Лешу Гусева – парня с семилетним образованием. Он самозабвенно любил спорт, выполнил норму КМС по лыжам.

Как старший сержант курировал в ракетном дивизионе на севере спортподготовку новобранцев. Невысокого роста, цепкий, непоседливый, восприимчивый деловой, Леша использовал личный показ, содержал в «боевой готовности» инвентарь.

Уроки физкультуры зимами и в непогоду приходилось вести в коридорах школьных зданий. И вот, летом 1967 года мы все – директор, Г.М. Бабилов, А.А. Гусев, руководители трудового отряда старшеклассников (ТОС) «Дружба» и заинтересованные в том дети осуществили дерзкий проект: разобрали в пристройке к мастерской пол и выбрали землю на 4 метра вглубь. В хлебоприемном пункте Заготзерно за наши труды по зачистке складов арендовали транспортер. Энергию воровали: мимо шла линия трехфазного тока к котельной; родитель, по профессии киномеханик, используя когти, залезал на столб, зацеплял крючки за три провода.

И понеслась! Землю откидывали на спуск холма. Однажды прибегают в кабинет ко мне взволнованные пацаны: «Виктор Александрович, мы наткнулись на гроб!» Да, в дощине из толстого бревна лежит скелет в полуистлевшей одежде, на голове треугольником стоит косынка; чуть задела ее – она рассыпалась.

Создание спортзала шло недалеко от фундамента бывшей церкви. По всем признакам в домовине лежали останки девочки, вероятно дочери священника.

Велел тут же на спуске вырыть могилу глубиной 2 метра, куда захоронение перенесли.

В ямине постлали пол, стены обнесли досками. Наверху отгородили раздевалку шириной всего два метра. Вниз вела лестница. Спустили снаряды. На фабрике пианино «Енисей», где брат Володя работал тогда директором, изготовили шведские стенки. Закрепили баскетбольные щиты и крюки для волейбольной сетки. За мизерную оплату, на энтузиазме спортзалишко сделали, можно вести уроки, занятия секций, даже гостей принимали.

А. Гусева сменила девушка с дипломом физкультурного техникума. Проработала год, уехала. Пришлось вновь искать выход. Согласились быть учителями на неполные ставки выпускники школы Александр Мельников и Любовь Тапкина. Вдовец Степан Мельников воспитывал семерых детей. Четверо парней фигурой и лицом походили на отца: выше среднего роста, стройны, поджары, с сильными руками, внешне симпатичны. Средний из них Александр был одаренным спортсменом. В школе проходил месячную практику выпускник спортфакультета, гимнаст 1-ого разряда. Он восхищался Сашей: «Какой талант, показал ему фляк-сальто, и он тут же без страховки все повторил, я чуть не обомлел».

Мельников и бегал хорошо. Детей любил. Не суетлив, расчетлив, с явным педагогическим даром. Он один из всех братьев и сестер окончил 10 классов. Они предлагали ему: «Учись дальше!» Отвечал: «Пока не готов. Поработаю, помогу отцу». После двухлетнего стажа поступил на факультет физвоспитания КГПИ. Работал тренером ДЮСШ-1

в Железногорске. Память о себе оставил добрую, уехал в Минусинск, где руководил спортшколой.

Люба Таскина, стройная, привлекательная, излучала добро. Учащиеся начальных классов любили ее. Окончив мединститут, много лет работала в Красноярске-26 медсестрой в плавательном бассейне.

В 1975 году в Атаманово была построено двухэтажное типовое здание школы на 500 учащихся с теплицами, актовым и спортивным залами. Приехали специалисты с высшим физкультурным образованием.

Огромный вклад в физическое развитие школьников села Атаманово внесли Цалфеев Виктор Егорович и его сын Цалфеев Сергей Викторович.

III

Немало времени тратил на еще одну связанную со спортом ипостась – на информационно-зрелищную. От первой до последней строки прочитывал газету «Советский спорт», статьи очерки в других изданиях. Помнил советских спортсменов-победителей летних Олимпиад 1958-ого и 1960 годов в Мельбурне и в Риме. В 1967 году приобрел прекрасную книгу «Олимпия, Афины, Рим» об истории Олимпийских игр в Древней Греции и современных, начиная с 1896 года. Изучил в книге списки первых шести олимпийцев во всех дисциплинах летних игр. Книга подвигла меня на создание личного архива по спорту вообще и о текущих Олимпиадах, в частности.

Перед играми 1964 г. в Токио начал собирать вырезки из газет с прогнозами. А в ходе игр вел дневник и заполнял тетрадь, в ней – список стран с подсчетом завоеванных их атлетами золотых, серебряных, бронзовых медалей, 4-х, 5-х и 6-х мест и таблицы. Хотя МОК провозглашал принцип:

«Главное не побеждать, а участвовать!», СМИ стран-участниц определяли их общие места по количеству очков: за каждую золотую медаль – 7 очков, за серебряную – 5, за бронзовую – 4, за четвертое место – три очка, за 5-ое место – два, за 6-ое – одно очко.

Система мудрая, не один, а шесть человек лучших спортсменов вносили вклад. В таблицах по всем видам записывал результаты каждой дисциплины. Например, бокс: в первом столбце построчно – наилегчайший вес, легчайший, и т.д. – все десять, а в последующих столбцах – золото (страна, ф.и.о. участника игр), серебро, бронза, 4-ые, 5-ые, 6-ые места, всего медалей и очков.

В Атаманово заполнил четыре гроссбуха: летние Олимпиады 1964 и 1968 гг. и зимняя 1968 и 1972 гг. Конечно, стал хорошим знатоком мирового и советского спорта.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Пешком по району

Туризм – брат спорта после Отечественной войны, в 50-80 годы в физическом воспитании школьников и студентов играл огромную роль, был весьма популярен.

В Атамановской СШ мы уделяли туризму должное внимание. Я каждый год получал в Красноярске не по какому-то благу, а представив нужные маршрутные листы с печатями, маленькие аккуратные значки «Юный турист».

Учащиеся 1-4 классов в мае или в июне в обязательном порядке совершали походы в пределах 5-12 км (на озеро Саман, в Хлоптуново, на Камень). Школьники средних 5-8 классов ходили подальше, иногда по селам района, с одной-двумя ночевками в палатках или в школах, по договоренности.

Педсоветы о переводе учащихся девятых классов Атамановской СШ мы в те годы проводили в конце июня, так как трудовая практика была обязательной и составляла существенную часть учебно-воспитательного процесса – 96 часов (24 дня по 4 часа).

План жизни в лагере труда и отдыха «Дружба» утверждали на общем собрании тосовцев. Они соглашались работать три недели в течение шести дней, включая субботу, а завершать практику трехдневными походами. Никаких санкций за неучастие в них не накладывалось. Наоборот, приходилось сдерживать тех, кто не мог участвовать в походах по состоянию здоровья. Более того, присоединялись младшие школьники и выпускники – перед последними экзаменами (как не сопроводить свою любовь).

У каждого похода была цель, составлялась его маршрутная карта. Дважды мы по таежным тропам ходили на Канский порог, четыре раза по дорогам района через населенные пункты. В подобных путешествиях с большим количеством детей мелочей нет, но передо мною и учителями стояли три главных задачи: всех накормить, обеспечить ночлег, соблюсти технику безопасности. Питались мы в походе хорошо, хотя накормить четыре раза в сутки 20-40 (а однажды 60) человек непросто. Тогда деньги на организацию летнего отдыха выделяли каждой школе. И свои на спецсчете не выводились. На карманные расходы каждый мог взять не более 8-10 рублей личных денег. Но покупать сладости запрещалось: по русской православной и советской традиции некрасиво при всех что-либо сосать или жевать под одеялом. Картофель, овощи, зелень, молоко, сметану покупали у жителей деревень; в магазинах сельпо – хлеб, пряники, кисель, соль, сахар, а консервы, сгущённое молоко, колбасу – в торговых точках Норильторга в Атаманово и

в магазинах ОРСа, в Кононово и в Павловщине. Несли с собой ведра, котелки, весь запас, палатки. Каждый турист – сменную одежду: походную, для сна, танцев и концертов в клубах; по летнему одеялу (даже в палатках спать на сырой земле нельзя; стлали лапник, траву и одеяла, ими же и укрывались). У всех в рюкзаках по 7-10 килограммов, а проходили по пятнадцать – двадцать километров в день.

Огромную роль имело ноу-хау: палаточно-звеньевой принцип походов. Палатки продавались компактные, шестиместные. И вся группа делилась на звенья по 5-6 человек, кто с кем дружил, с кем хотел общаться; отдельно мальчики и девочки. Один из моих замов, из совета ТОС, имел таблицу по распределению заданий; старшие звеньевые знали, что и когда им предстоит делать. Для подготовки горячей пищи выделялись два звена: поваров-девчат и парней, которые собирали дрова, разводили костер, ставили рогатины для жердей, таскали воду, а после трапезы драили песком ведра. Было звено дежурных и даже переносчиков консервов – ребят посильнее. Помню, как Саша К. однажды поверх тяжелого рюкзака еще навьючил пакет с костюмами, в которых танцевала его любовь Ольга С.

Большое, даже решающее значение в успешности (без ЧП), столь сложных деяний имели два фактора. Первый – наличие старших, нас – учителей, наставников; мы как бы «растворялись» в детской массе; вместе шли пешком с рюкзаками, ели из одного котла; спали вместе в палатках, и как рядовые помогали выполнять задания (помню, даже ведра зачищал от гари). Но и ограничивали крайности. Второй – это сами дети. Я восхищался не раз их выносливостью (никто не ныл!), трудоспособностью, находчивостью, смекалкой, умением. Многие ребята ходили

с родителями на сенокосы, в лес за дарами тайги; с отцами охотились, рыбачили, ночевали в палатках и у костров.

Вот краткий абрис из походного бытия. В 1967 году 35 человек юных туристов и четверо педагогов (7 палаточных звеньев) утром доехали в кузовах совхозных грузовиков до райцентра Сухобузимского. Прошли пешком по автодороге шесть километров до села Высотино. В крайних домах купили картофель, молоко, лук; по мосткам перебрались на правый берег Бузима, разбили лагерь за прибрежными кустами, напротив села. Солнце жарило сильно. Два звена остались готовить обед, все остальные пошли купаться и загорать. В самом бойком месте на речке немало местного народа. Многие удивило. На мостках женщина стирала половики, била валиком по ним, вниз плыла мыльная пена. Тут же парни купали лошадей – глубина позволяла. А ниже плавали молодые мужчины, не обращая внимания на пену и муть. Оказалось, что это офицеры. Много лет за Высотино, в лесу находилась «точка» стратегических ракет шахтного типа, в деревне военные построили несколько домов, жили в них. Хуже того, смотрю плывет разложившаяся баранья туша, вероятно, сброшенная в Седельниково. Подумалось: безалаберный мы народ, с одной стороны осваиваем самые передовые технологии, стратегические ракеты имеем и тут же не можем оборудовать для себя и прежде всего для детей приличный пляж. Заставил ребят и девчат убрать острые камни, мусор. Покупаться, позагорать – одна из целей похода, ведь в Атаманово в Енисее вода очень холодная.

Вдруг из деревни бегут ребятишки и с ходу, с высокого яра, ныряют.

«Что за смелость?» - спрашиваю их.

«А здесь раньше стояла водяная мельница, после нее осталась яма – дна не достать!»

И правда! Тоже нырнул и хоть опыт имел большой, но чуть достигнув скользкого дна, пулей вылетел вверх. А за мной вслед и наши парни давай прыгать. Понравилось.

Вдруг крик, зовут девочки. Одна из них раздеться не могла, а поплескаться охота. Зашла выше по речке босиком в воду и напоролась на остаток разбитой бутылки – острием вверх. Из икры обильно бежит кровь. Отправил учителя в фельдшерский пункт, медработника на месте не оказалось, уехала куда-то по вызову.

Что делать? А недалеко от лагеря стоял мотоцикл, на нем приезжал рыбачить тракторист первого отделения совхоза «Таежный» Федор Шатунов – отец, как помню, пятерых детей. Бегом к нему, он уже мотоцикл завел перед отъездом домой.

«Выручайте!» – прошу. Без слов посадил в коляску свою односельчанку (она оказалась тоже жительницей поселка Мингуль) и отвез ее до Атамановской больницы.

Усвоив дурной урок, понял, что везде места купаний надо прежде исследовать, ставить дежурных. Это верное решение сработало, спасло от тюрьмы. В другой раз остановились выше Канского порога. Наказал дежурному звену: «Парни, будьте внимательны!». И пошел с желающими туристами по весьма экзотической тропе по левому берегу Кана. Возвращаюсь с эйфорическим настроением. Виктор Н. остудил: «Красиво-то, красиво. Но Люду едва спасли, потянуло на стрежень, испугалась и воды уже набрала!»

А в тот раз из Высотино после обеда мы сделали еще шестикилометровый переход до Малиновки. С завклубом по телефону договорился заранее, написала объявление: «Сегодня в 19 часов в клубе будет прочитана лекция «40 лет Малиновке». После концерт учащихся Атамановской СШ и танцы». Володя Кайсин, баянист ходил с нами, баяны же

каждый клуб имел. На лекции и всех своих приглашал – пусть знают историю.

Ужинали уже в сумерках, то есть поздно. Палатки разбили на берегу Бузима. Просыпаюсь утром: роса, холодновато. В 8 часов надо объявлять подъем, но над станом тишина, сонное царство, предыдущий день выдался трудным. Пусть ребята поспят!

* * *

В 1971 году обстоятельства сложились так, что поход состоялся в начале июля, со мной пошли девять ребят и пять девочек. Нас переправили на лодках на правый берег Енисея. По заброшенной травянистой дороге прошли восемь километров до Тельского Быка.. На площадке, слева от устья таежной речки Тель, впадающей в Енисей на 94-ом километре, в 1621 году зимовал отряд казаков, возвращающихся от Маны в Енисейск и захваченный ранней шугой. Помог им выжить аринский улус, находящийся выше на Балчугском лугу

Речка вымывала в Енисее ямы глубиной до 15 метров. В них зимовала стерлядь, что спускалась сверху – миллионы особей. И другой рыбы водилось много.

Участок Енисея с коротким названием Бык считался самым рыбным местом в округе. На террасе в 40-х годах XVII века возникла деревушка Быковская. Балчугские ребята находили на ее месте артефакты, к примеру, слюду для окон. На речке стояли несколько мельниц. В 1944 году мы с матерью на санках привезли молоть два куля зерна, на мельнице ночевали. Помню, как на колесо падала вода, не утихая, шуршали жернова; из лотка сыпалась теплая мука, по углам сидели огромные сибирские коты.

Обо всем этом я рассказал ребятам у костра во время обеда. С запада зашла грозовая туча. Быстро свернулись и дви-

нули в Балчуг по мосту через Тель. Возле моста ее правый берег сложен из огромных каменных плит, таких ровных, с такими зазорами как будто, их кто-то зачистил и уложил здесь суперкранами. Только добежали до церкви, как началась гроза, хлынул ливень. Рядом с церковью расположена усадьба Олейниковых. Из четырех детей трое окончили Атамановскую школу.

У них во дворе, в сеннике, скрылись от дождя и наблюдали за грандиозным и страшным явлением: молнии с огромной силой, с треском, то и дело били по остриям металлических шишек громоотводов, установленных по периметру церковной крыши. От них спускалась проволока к земле, где были закопаны металлические листы. Спасибо Франклину, сколько деревянных церквей он спас своим изобретением.

Балчуг в конце XIX – начале XX веков, после возникновения пяти переселенческих деревень, стал «столицей»

Турпоход 1971-ого года, июль. Переправа через Енисей, справа с таежного на левый берег.

правобережья Сухобузимской волости. Он в прошлом до 1783 г. уже был центром особой административной единицы – присуда. От молнии первичный храм сгорел. И вот, прихожане таежного берега собрали средства, помогла и Епархия, и на пригорке у Балчугской протоки поставили в 1913 г. новый, видный издали храм – Параскавеевскую церковь. И мы видели воочию, что строители учли требования безопасности.

После дождя по раскисшей дороге дошли до реки Кан и по тропе гуськом двинулись вдоль берега, ища место для ночлега. Стемнело. Вдруг Миша Сериков говорит: «Поставим палатки здесь?» Берег пологий, недалеко есть дрова, а главное лежит огромная, то ли сваленная когда-то ветром, то ли упавшая от старости береза.

Миша догадался, что кора внизу сухая. Да, ребята натащали целую кучу сухой толстой березовой коры, срубив ее топориком. Целую ночь горел костер; даже мокрые сверху сутунки, жерди, сучья быстро высыхали и горели хорошо. Утром дошли оставшиеся до порога семь километров. Отдыхали, купались, загорали, играли в слова целые сутки. Приходили к нам местные ребята. Володя Борисов рассказал о своем подвиге: как спустился по сумасшедшему потоку, по бурунам, огибающим каменные глыбы, сидя среди сучьев внутри кроны сосны, подмытой весной выше порога. На третий день прошли по правому берегу Кана до деревни Усть-Кан. Вадим Полежаев нес с собой охотничье ружье и застрелил на берегу рябчика.

Палатки поставили во дворе семилетней школы, сварили необычайно вкусный суп, угостили им местных ребят и сторожа; сидели до полуночи – мы со старичком рассказали заинтересованным слушателям об истории села.

* * *

Шесть походов по району в 1967-1972 годах с учащимися Атамановской СШ, даже с группой в 60 человек, обошлось без ЧП. Внимание к школам тогда было особое, поощрялись любые общественно-полезные акции, в том числе и туризм. Тем более, мы устраивали концерты, проводили спортивные встречи с местными ребятами.

На летний отдых выделялись приличные деньги по линии роно. Несмотря на летние месяцы, на сенокосную страду, на начало ремонта школ, я не имел ни одного случая отказа от всех, к кому обращался.

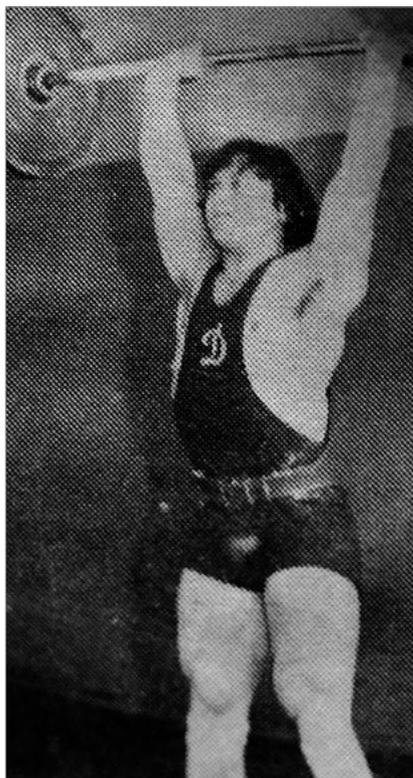
Давали бесплатный транспорт для перевозки детей директора совхозов М.М. Коняхин («Таежный»), С.В. Кириллов («Горский»), В.И. Рункелов («Маяк»), А.А. Матвеев («Первомайский»). По-дружески, как своих родных принимали нас директора школ и учителя; предоставляли помещения. Мы ночевали в палатках во дворах или в спортзалах школ ц/у совхоза «Таежный» (директор Г.А. Козина), Навхальской СШ (директор М.А. Устинова), Павловской СШ, Усть-Канской НСШ (директор Черуксаева Е.И.), Кекурской и Абакшинской начальных школ.

Максимум возможного делали для нас руководители Домов культуры, клубов, библиотек. Спасибо всем!

Еще раз отмечу, каким трудолюбивым, отзывчивым, высоко нравственным, умелым, с романтическим настроем было рожденное после войны поколение выпускников 1963 – 1972 годов.

Не забыл вас – добровольцы, мои хорошие помощники! Вспоминаются часто Володя Рендашкин с первого отделения; Люба Дмитриенко – со второго; Альбина Замараева, Ира Цыганкова, Виктор Прокопенко, Людмила Мухортова – все из Хлоптуново; братья Упировы, брат и сестра Олейниковы из

Балчуга; Галина Ефременко из Ново-Николаевки; Таня Косолапова, Тамара Яковлева и Наташа Никитина из Атаманово. А также Вы, ставшие мужем и женой: Коля Добранов и Наташа Шадур из Больших Прудов; Миша Сериков и Галина Булыгина, Виктор Яковлев и Нина Харина, Валерий Щетинкин и Альбина Убиенных, Валерий Смирнов и Галина Тюменцева из Атаманово; Коля Ляхов и Алла Дадеко из Кононова и Подпорога. И еще десятки других. Одновременно учащихся и друзей. Им всем ныне по 50-60 лет. Встречаемся всегда как родные, есть, что вспомнить.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Знаменитые спортсмены Сухобузимского района

И в Атаманово, и после в Железногорске, конечно, интересовался спортивной жизнью в родном Сухобузимском районе и рад был успехам земляков, из которых более десяти добились званий мастеров спорта.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ МАСТЕР СПОРТА ВЛАДИМИР КИСЕЛЁВ

По всем летним и зимним видам спорта; конечно же, и по тяжелой атлетике наши штангисты в 60-90-х годах выступали, можно сказать блестяще! Я знал пофамильно всех членов сборной страны, в том числе и мастера спорта международного класса в весе 82,5 кг В.П. Киселева. Он выигрывал первенство СССР в 1977-1979 годах, успешно выступал накануне игр 1980 года. На международных соревнованиях на Кубе и в Саудовской Аравии, где получил спецприз от шаха. Но в составе сборной 1980 в Москве его не было. После фамилию штангиста В.П. Киселева несколько раз упоминалась в спортивной печати.

И лишь через 36 лет, в 2013 году узнал я, что Владимир Петрович – наш земляк, коренной бузимец, из деревни Воробиной.

* * *

В пятидесяти километрах от Красноярска начинается водораздел двух великих рек мира. Если ехать от города на запад, то обнаружим здесь исток речки Кемчуг, впадающей в большой приток Оби Чулым. Буквально в двух километрах в другую сторону, на северо-восток, к Енисею течет Бузим, длиной чуть более ста километров. В долине Бузима кочевали веками племена кето-остяцкого этноса, находящиеся в вассальной зависимости от степняков с юга. В течение 75-лет русские здесь не селились. Лишь в период с 1713 по 1722 годы (после ухода киргизов в Среднюю Азию, а джунгаров в Прикаспий) на Среднем Бузиме возникли деревни Устюг, Сухой Бузим, Седельникова и Воробина.

В начале XX века в Воробину (вообще-то в вотчину известных красноярцев Кузнецовых) приехала община из Европейской России и основала хутор Киселевку (по фамилии

основного рода). В семье уже второго сибирского поколения переселенцев Петра и Евдокии Киселевых выросло шестеро детей. Младший из них Володя, 1952 года рождения окончил Воробинскую начальную школу и 8 классов Сухобузимской СШ. У него как в большинстве случаев; как у факелоносцев братьев Семеновых, Рубчевских, Родичевых, Марии Коряковой, в основе больших спортивных успехов, выдающихся результатов мирового и регионального уровней, проявили себя и слились воедино три фактора.

Природный дар! О том, что он есть у него, Володя Киселев узнал, можно сказать, неожиданно. На празднике в Сухобузимском соревновались, выкидывая двухпудовую гирию, крепкие мужики. Он тоже решил позабавиться, и к удивлению многих, при небольшом росте и весе, легко вышел в призеры. И увлекся, заболел железными играми; приобрел набор гири, соорудил самодельную штангу.

Другой фактор – это неуклонное следование избранному пути: окончил техникум физической культуры; хоть и не просто было в городе жить, устроился там на работу, лишь бы тренироваться в зале «Динамо» под руководством хороших специалистов, в кругу силачей.

И третье обязательное условие – повседневный труд. Привычку к «труду благородному» Владимир Киселев, как сын сельчан, приобрел с малых лет: дома дрова колот, сено косил, во всем отцу помогал, летом работал в колхозе «Красный партизан».

Как и Сашу Семенова – кандидата номер один на Олимпиад-64 в Токио, Киселева в 1980 году подвела истовость, стремление к максимуму: накануне московской олимпиады, получил серьезную травму. Лечился, но со штангой пришлось расстаться. Жил и работал в родной деревне. Интервью дал в 2013 году.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ МАСТЕР СПОРТА В.П. АЛЕКСАНДРОВ

Тезка Киселева Владимир Петрович Александров родился в 1958 году в с. Ильино Псковской области.

В 50-х годах прошлого века из Псковской области по оргнабору приехали в Сибирь десятки тысяч человек, в том числе и в Красноярский край.

В Сухобузимском районе псковитяне выбрали местом жительства деревни Берег-Таскину, Малиновку, поселок Бузим (3-е отделение знаменитого совхоза «Таежный»).

В 1961 году Николай Александров предложил переехать в Сибирь старшему брату Петру. В Бузуме семья прижилась быстро. Петр Ни-

колаевич и Анна Трофимовна завоевали авторитет у старожилов как большие труженики и хорошие родители. Сыновья Владимир и Александр окончили на отделении семилетку, а среднее образование получили в райцентре, в Сухобузимском. От природы ребята крепкие, быстрые, сильные, братья Александровы побеждали на районных соревнованиях школьников, поступили на факультет физвоспитания КГПИ. Владимир успешно выступал на соревнованиях по легкой атлетике, в десятибории, а по метанию копья выполнил норматив КМС.

В 1981 году его призвали в армию, там его заметили тренеры по бобслею и взяли в молодежную сборную команду в качестве разгоняющего бобслея-двойки.

В 1982 и 1983 годах их экипаж завоевывал бронзовые медали на первенстве страны. Перед зимней олимпиадой 1984 года в Сараево Александров стал тренироваться в составе команды опытного пилота Зинтиса Экманиса. В Сараево они завоевали бронзовую медаль, ставшую первой медалью олимпийского достоинства в истории советского бобслея. За это достижения им присвоили звание заслуженных мастеров спорта. В 1985 году наш земляк перешел к пилоту Янису Кипурсу, завоевал под его руководством золото европейского первенства в Санкт-Морице; а в 1987 г. серебро на чемпионате континента.

Закончив выступать, как активный спортсмен, Владимир Петрович Александров внес большой вклад в развитие красноярского спорта: работал главным тренером СДЮШОР санно-бобслейного направления; тренировал команду по американскому футболу «Сибирские медведи».

Входил в тренерский актив регбийного клуба «Красный Яр», награжден Почетным знаком ОК России «За заслуги в развитии олимпийского движения», медалью «За трудовое отличие»

МАСТЕР СПОРТА

МЕЖДУНАРОДНОГО КЛАССА С. А. КУЧУК

Отец спортсмена Александр Иванович родился и рос сиротой в Шошкино. Стать на ноги ему помогли дальние родственники из Воробино Москаленко.

Женился он на Галине Батуриной из семьи воробинских старожилков, работал трактористом, жена трудилась за складом и некоторое время завклубом.

Воспитали троих детей. Сергей окончил 9 классов Сухобузимской школы, любил спорт, поступил в техникум физической культуры, стал заниматься дзюдо в обществе «Локомотив» под руководством тренера А.А. Кривкова.

Успехи пришли рано – уже в 1980 году, в возрасте 16 лет, стал победителем юношеских соревнований. И далее по восходящей: призер первенства РСФСР (1981 г.) и СССР (1982 г.), чемпион мира среди железнодорожников (1985 г.). После чего ему и присвоили звание мастера спорта международного класса.

Жизнь прервалась неожиданно. Погиб в автокатастрофе, похоронен в родном селе.

В Красноярске уже 15 лет проводится турнир по дзюдо памяти Сергея Кучука.

Среди сотен хороших спортсменов, любителей спорта отмечу род Хохловых из Сухобузимского.

Десятки лет возглавляли волейбольную команду райцентра и милиции братья Виктор и Владимир Хохловы. Их сестра была чемпионкой края по линии общества «Урожай» по легкой атлетике. Прекрасно играли в футбол Юрий и один из самых ярких футболистов края Александр Хохловы.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ В Чудограде

На берегу Енисея памятника – Камня, где 20.08.1949 года высадился первый десант строителей Чудограда (города Железногорска)

Весной 1972 года на «расширенном семейном совете» решили, что я с семьей перееду жить и работать в Красноярск-26. Производственных причин к тому не имелось, более того районные и местные власти не отпускали, если бы не помощь институтского товарища Льва Балашова – заведующего отделом пропаганды и агитации крайкома КПСС, то с партийного учета не сняли бы.

В секретный Красноярск-26 попасть было непросто. Благоприятствовали переезду три фактора. В городе жили родители жены и семья ее сестры, а также моя сестра с мужем и с детьми – мы проходили по их анкете. На первый случай имелась квартира. О нашей с женой работе позаботились друзья В.С. Аннинский и Г.Н. Давыденко.

Итак, с 18 августа 1972 года живем в Железногорске. В школах города проработал более тридцати лет, из них три года исполнял обязанности директора школы № 176 и тринадцать лет руководил школой № 99. Параллельно с основной работой во время каникул, в выходные дни, вел краеведческие исследования. Много часов просидел в архивах, ездил по стране и по краю; писал книги (издано четыре сборника стихов и двадцать книг, по истории Красноярья, в том числе Сухобузимского района и города Железногорска). В журналах и в газетах опубликованы сотни очерков, статей, заметок, эссе. Тысячи стихотворных строк посвящены юбилярам: известным людям города, родным, близким, друзьям, учителям и учащимся. С другом, композитором Геннадием Новиковым посвятили городу несколько песен. Считаю уместным слова двух из них представить в этой книге.

К 50-летию Железногорска

*Я люблю тебя, сказочный город!
Скрытый в дебрях таежных морей
Ты всегда был надежной опорой
Непреклонной Отчизны моей.*

*Люди здесь деловые прилежные;
Добрый взгляд и высокая честь.
Ты прекрасен и молод по-прежнему,
Город мой – Красноярск-26.*

*А в тайге, как в раскованной книге
Много тайн и немало чудес.
Здесь по просекам бродит Топтыгин,
Тот, что атом разгрыз как орех.*

*На «Крестах» расцветают подснежники,
Звонкой речкой петляет Кантат,
Ты прекрасен и молод по-прежнему,
Город наш, боевой Атомград.*

*Всем приехавшим город наш нравится
Непростой красотой, чистотой.
А какие девчонки – красавицы
Здесь гуляют вечерней порой.
Озорные, веселые, нежные;
В их улыбках загадок не счесть
Ты прекрасен и молод по-прежнему
Город мой – Красноярск – 26.
2000 г.*

На линейке трудовых отрядов старшеклассников в июне 1974 года

* * *

*Славный город высоких традиций
Хвойных скверов и светлых дворцов
Наше право – тобою гордиться,
Для нас лучший из всех городов
Ты возник в самом центре Сибири,
Был на время от недругов скрыт,
Чтобы властвовал в праведном мире
Наш космический, ядерный шт.*

Припев:

*Железногорск – город родной
В море огней над Кантатской тайгой;
Город, достойный сибиряков,
Железногорск – наша любовь.*

*Все, что нашими предками создано,
Мы надолго должны сохранить;
Поддержать их порыв благородный,
Не прервать созидания нить.*

*Процветай и расти, город-труженик –
Город мудрых и юных умов;
Ты – земли красноярской «жемчужина»,
Для нас лучший из всех городов.*

Припев:

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мой товарищ – Спорт – 2

Конечно, в «Девятке» (Красноярске-26), куда в августе 1972 года переехала жить семья, условия для развития физической культуры и спорта, их уровень были на порядок выше, чем в Сухобузимском районе.

«Ножницы» постепенно уменьшают свое расхождение, но полностью все уравнивать нельзя – различия изначально неустраимые – за ними не менее 5000 лет. Я и мой товарищ спорт уже 46 лет и здесь возвращаемся в тех же трех кругах.

В круге первом

Первый круг – это повседневная борьба за здоровый образ жизни (ЗОЖ), в чем спорт главный помощник.

В момент переезда мне исполнилось 37 лет. В соревнованиях по легкой атлетике выступил всего один раз в сентябре 1972 года на первенстве города: толкал ядро и метал диск. С результатами третьего разряда стал призером; хороших метателей в Железнодорожном мало; лучшие в этих видах десятиборцы В. Волочай, Е. Лиханов, А. Макаренко.

В городе постоянно проводятся соревнования внутри ведомств. Профсоюз работников народного образования в 80-90-х годах тоже проводил первенства между педколлективами школ и внешкольных учреждений по шахматам, в кроссе, по лыжам, по волейболу (только женщины).

К сожалению, учителей-мужчин в школах всегда мало. В основном директора, военруки (преподаватели ОБЖ), трудовики, физруки – в среднем по 5-6 человек. И все же в кроссах и в беге на лыжах на дистанцию 3-5 км участвовали по 25-30 мужчин. В группе старше пятидесяти лет, в большинстве случаев за первое место боролся с преподавателем физкультуры школы № 91 Б.Г. Синодским.

176-ая, 99-ая и 103-я школы, где работал, выставляли неплохие команды шахматистов, особенно женский состав. Не подводил их и я, попутно подтверждая второй разряд. Поддерживать рабочую форму, активность, в 1972 – 2010 годах помогали зарядка (утром), пробежки (в разное время светового дня), пешая ходьба. Выполнял прежнюю годовую норму бега – 1000 километров. Несколько лет на работу 2 километра ходил пешком. В 2000 году участвовал в День города в пробеге имени братьев Семеновых.

С 2011 года одолели болезни. Спасибо врачам, вылечили рак второй степени, лечат остеохондроз и гайморит. В побед-

ные над недугами дни делаю десятиминутную зарядку – особый легкий комплекс. Иногда прохожу с батогом до одного километра. Спасибо, Товарищ Спорт!

В круге втором

Как директор 176-ой и 99-ой школ в 1974-1996 гг. кроме предметов естественного цикла (физика, химия, биология, география) курировал военное дело, физкультуру и разделы физического, идеологического и патриотического воспитания.

Кадровый состав учителей в городе весьма хорош. Мне посчастливилось работать с профессионалами высокого класса, с ответственными опытными педагогами.

В школе № 176 уроки физкультуры вели Т.А. Карпова, Л.В. Голубкова, О.К. Андрущук – разные по характеру люди.

Тамара Алексеевна по специальности лыжница невысокого роста, сильная с громким голосом, четкая, дотошная, требовательная к себе и подопечным, в том числе к юношам старших классов.

Лидия Васильевна – волейболистка, высокая, русая, женственная, всегда улыбчивая, уравновешенная, с бархатными интонациями в голосе настойчиво добивалась своего, дети ее любили, как и она их.

Олег Кириллович Андрущук – волейболист с мощной подачей и ударами, как гвозди; резкий, жестковатый, настырный, в ребятах ценил мужество, обязательность, ответственность. Как надежного спеца горно летом назначало его руководителем трудового лагеря «Ровесник» у Кривого озера. В 99-ой школе с первых лет ее существования учителем физкультуры работала З.А. Култаева.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: ЗИНАИДА КУЛТАЕВА

Красноярск-26 начал строиться с западной стороны, с улиц Парковой, Советской, Октябрьской, Ленина. Естественно, здесь появились и первые школы: в 1952 г. под № 1 (ныне в этом здании занимается ДХШ), в 1953 – 91-ая, в 1956 – 99-ая.

В 1955 году окончили Красноярский техникум физической культуры Анатолий Култаев и Зинаида Вобронникова (из г. Уяра), стали мужем и женой, приехали в Красноярск-26.

«10 апреля 1956 г. я родила дочь Светлану, а 16 августа вышла на работу в новую школу № 99, хотя трудностей по воспитанию полугодовой дочери было без детских немало», – вспоминает Зинаида Алексеевна, – и ровно 47 лет, в одной, ставшей родной школе, я проработала. Сменилось восемь директоров. Сначала разминку проводили в коридорах, в 1958 г. шефы ГХК построили малый спортивный зал, 16 м x 9 м; в 1970 – большой, 30 м x 18 м».

Основой школьного спорта является Его Величество Урок. Когда перед учителем по звонку выстраивается весь класс, как правило, по росту, в форме, то это красиво само по себе.

Каждая минута дорога, в планах расписаны все этапы урока: сдача рапорта, разминка, основная часть – будь то гимнастика, легкая атлетика или волейбол; в конце, как правило, веселая эстафета и заключительная линейка.

Методики отработаны десятками лет, изложены в журнале «Физкультура в школе». Не все ли равно, кто показывает, командует, подводит итоги, ставит оценки? Нет, не все равно, от личности учителя зависит очень многое.

С Зинаидой Алексеевной мы вместе работали 13 лет, посетил у нее десятки уроков, потому знаю, на чем зиждется ее авторитет среди учеников.

В начальных классах она – настоящая мама-ша, заботлива, внимательна, ее голос звучит напевно: «Вот молодцы! Маша, ставь ногу носком внутрь, учись ходить красиво!» В средних 5-8 классах более требовательна, укрощает пацанов, может и прикрикнуть, а как без этого. Девочки в старших классах любят, чтобы с ними общались, доверяют секреты. Култаева с ними была деликатна, но не сюсюкала, оценки ставила строго, по заслугам.

В городе проводится много соревнований между школами по разным видам спорта. Зинаида Алексеевна посещала практически все, была полпредом школы на общественной стезе: на старте скажет напутственное слово, даст совет; по ходу игр или бега подгоняет, поддерживают, на финише кричит: «Давай! Давай! Молодец!» Всегда искренне, от души.

* * *

Если брать аналогию с армией, то классные руководители – это офицеры, ефрейторы, сержанты и старшины в одном лице. Им платили

по 10 рублей в месяц. За эти деньги человек со стороны согласился бы только журнал вести да дневники проверять. А с классных руководителей требовали планы по всем разделам всестороннего воспитания, с указанием целей и методов.

Многие учителя – женщины за 6-7 лет руководства (с 5 по 10, 11 классы) смело могли защищать кандидатские диссертации. Я писал об этом, предлагал за каждый цикл – выпуск вручать награды. Но государство в 50-80 годы основное внимание уделяло «созданию материальной базы коммунизма», в частности сельскому хозяйству.

Когда, после приезда в город, я в Додоново возле конторы совхоза «Енисей» увидел стенд с фамилиями его рабочих и служащих, награжденных медалями и орденами, – более ста человек, – то вспомнил, что за 16 лет работы в сельских школах при мне наградили Орденом Трудового Красного знамени одну учительницу – завуча Атамановской СШ Г.А. Наумову.

Нет, я ни в коем случае никого не противопоставляю: работа на полях и фермах трудна, награждали не зря, но все же, все же, все же – учителя заслуживали большего.

Если выбросить годы после ухода на пенсию, то за 35 лет (из 47-ми) Зинаида Алексеевна вела классное руководство в семи ученических коллективах, три из них выпустила с аттестатами, с высоким знаком качества.

З.А. Култаева и ее бывшие ученики – выпускники 99 школы г. Железнодорожска, члены сборной команды страны по футболу, заслуженные мастера спорта Вадим Иванов (слева) и Олег Долматов (справа)

В 1961 году под ее крылом оказался 5б класс, в нем 20 пацанов, энергичных и смелых, любящих спорт. В 1966 г. был выпущен спортивный суперкласс. Среди выпускников Борис Речкин (известный в городе игровик, отец не менее известных сыновей-спортсменов); Валерий Каверзин (хороший атлет и организатор спорта); Олег Долматов (заслуженный Мастер спорта, заслуженный тренер СССР (России) по футболу).

«Олег бывал в городе часто у родителей и после приезжал, всегда приходил в гости, – говорит З.А. Култаева, – человек очень хороший, горжусь им».

В 1989 году выхожу из директорского кабинета, в коридоре на первом этаже с Зинаидой Алексеевной беседуют два высоких красивых молодых человека, видно, что не из простых, а с чувством достоинства: «Знакомьтесь, это Олег Долматов и Вадим Иванов».

По стопам своей учительницы пошли 7 выпускников, ставших учителями физкультуры; в их числе Юрий Репин, много лет успешно проработавший в 101-ой школе, Заслуженный учитель РФ Владимир Шутов.

В 1988 году Култаева выпустила еще один высокоинтеллектуальный класс, у всех учащихся средний балл аттестата 4, 5 и выше; они были участниками многих ярких мероприятий, художественной самодеятельности; победителями среди стройотрядов.

Не могу не отметить еще одну черту нашего факелоносца – это любовь к родной школе, все годы ей был безразличен ее авторитет и престиж.

* * *

И уже десять лет во дворе и на улице звучал громкий веселый голос другого преподавателя – В.И. Тарасова.

Ниже среднего роста, на сильных упругих ногах, он перемещался, как мяч, хорошо играл в баскетбол: будучи разводящим, юрко нырял между «столбами», подавал пасы вперед высокорослым партнерам, метко поражал кольцо издалека сам. Этим премудростям игры Владимир Ильич научил не один выпуск, команда – 99 побеждала на школьных городских соревнованиях.

*Учителя физкультуры Лицея «Гармония» – школа №103.
Слева направо: В.И. Тарасов, А.В. Ильин, Е.И. Лукина,
А.Ф. Фольц, В.В. Фольц*

В 1973 году школу № 176 окончил Николай Анциперов – фанат баскетбола. Участь в Красноярском политехе, он входил в сборную команду краевого центра. В 1975-1977 годах специально чаще приезжал домой и тренировал ребят родной школы.

В 1977 г. в здании бывшей школы № 176 открыли учебно-производственный комбинат (УПК). Большинство учащихся и учителей перевели в школу № 99. Впервые в городе в 9-ых и в выпускных классах занималось по четыре группы старшеклассников, по сотне в каждой параллели. Большому сборному педколлективу луч-

ших учителей города удалось избежать конфронтации. Для укрепления дружбы между детьми провели несколько встреч баскетбольных команд «хозяев» и «пришельцев». В команде из 176 школы были более высокие парни: Коневы Игорь и Сергей, Беляев (будущий игрок в регби команды «Красный яр»). В 99-ой юноши ниже ростом компенсировали сей показатель быстротой, хорошим дриблингом, меткостью. Блистали в ней Володя Выскубов и Женя Баган. Игра шла очко в очко и держала в напряжении весь зал («яблоку негде упасть»). Понятно, что два года баскетболисты-99 были вне конкуренции.

Владимир Ильич и в других видах многое

умел. Как мужчину ответственного, надежного, оставлял его летом за директора; Тарасов не только исполнял то, о чем договаривались, но и многое сверх. Мы с ним вновь работали рядом в Лицее «Гармония №103»

* * *

Военное дело со своей спецификой крепко держали в руках офицеры – бывшие фронтовики: в 176-ой майоры М.К. Быков, И. А. Еньшин; в 99-ой – подполковник И.А. Родионов (после его отъезда был назначен более молодой майор А. Ф. Куропаткин). Ангарец Матвей Быков воевал на передовой более 3-х лет, был ранен, несколько раз чудом избежал смерти. Он рассказывал: *«Однажды, в 1944 году, во время Яссо-Кишиневской операции, в Молдавии, мы – группа младших офицеров в перерыве между боями сидели на кладбище. Нас засекли и начали из минометов обстреливать гитлеровцы.*

Мы все – куча мала попадали в яму, в начатую кем-то могилу. Я оказался сверху. Обстрел закончился. Стал вылезать, но что такое: как будто кто-то держит сзади шинель. Снял ее смотрю, а пола проткнута, вошла косо в землю неразорвавшаяся мина.....??»

Невысокий ростом, чернявый, худощавый Матвей Константинович выкладывался и на уроках и на дополнитель-

ных занятиях по полной, иначе не умел. Говорил громко, смеялся заразительно.

На городских соревнованиях его подопечные быстрее всех разбирали и собирали автомат Калашникова. А Лена Алексеева проделывала это так же быстро с завязанными глазами. Кстати, старший брат военрука кадровый офицер Михаил Константинович Быков в чине майора был одним из трех наших представителей, принимавших капитуляцию Берлинского гарнизона с белым флагом.

Иван Еньшин, 1925 года рождения, был призван в 1943 г. на учебу в военное училище из большого алтайского села, расположенного недалеко от Сросток – родины Василия Шукшина.

Известно, что в конце июня 1943 г. курсантов всех училищ из Сибири и с Урала отправили на фронт, в пекло сражения на Орловско-Курской дуге. Еньшин рассказывал, как они прошагали пешком сотни километров от Волги до Днепра; какая была жара, как горели деревни и хлеба.

«Однажды, – вспоминал Иван Андреевич, – сижу в окопе. А мимо бежит немецкий солдат, по возрасту ровесник, рыжий, худой, неказистый, даже смешной; видно, что боится и стреляет из автома-

та вперед наугад. Взял его на мушку, но признаюсь, что курок не нажал, пожалел.

Победу мы отмечали в Чехословакии, под Прагой. После войны до отставки служил во внутренних войсках.

Умер Георгий Дмитров. Нашу часть направили в Болгарию, причем не как военных, а как бы туристов, в гражданской одежде, в плащах, в шляпах, с небольшими чемоданчиками, в которых лежали небольшие спецавтоматы.

Идем по Одессе не в строю, но друг друга видим. На улицах много зевак. И вот у одного нашего растяпы чемоданчик растянулся, автомат выпал. Прошли мимо, как бы торопясь на корабль».

Конечно, И.А. Еньшин – офицер МВД в отставке был «на своем месте»: всегда аккуратен, с чувством достоинства, строг и несуетлив, общителен; общие требования к урокам выполнял. Мы дружили семьями, бывали в гостях друг у друга. Два их сына выросли хорошими людьми. младший Андрей окончил на отлично 99-ую школу, поступил на физмат-фак Московского областного пединститута имени Ленина, но преуспел не на учительской стезе, а на административной – работал в Москве начальником транспортного отдела.

Военрук 99-ой полковник И.А. Родионов, был призван в последний год войны, служил в автобатальоне. Типичный русич: невысок, белобрыс, с окающим вологодским акцентом. Жена пережила в детстве ленинградскую блокаду. Вырастили троих детей, таких же эрудированных, активных и беспокойных как родители. Иван Андреевич руководил городской секцией учителей военной подготовки. Болел душой не только за свой кабинет и предмет, но за общие дела в школе. При отъезде передал эстафету достойному человеку с офицерской косточкой Куропаткину Алексею Филипповичу.

По служебной обязанности я посещал уроки военного дела. Беседы начинал с вопросов: «Как Вы оцениваете сами свой урок? Что сделать удалось, что не получилось? Почему?» Далее шел доверительный принципиальный разговор по существу, я слушал и уважал их, они – меня.

* * *

В начале 1991 года руководители ГО и ЧС города Железнодорожска по каким-то причинам ликвидировали убежище в Лицее «Гармония» – в школе №103. В июне того же года мой подопечный 9 «Б» класс на летней практике (она последний год входила в программу трудового воспитания) провел полезную работу: в бывшем убежище все убрали, покрасили потолок и стены, пол выстлали плиткой ПВХ.

В обширном подвальном помещении стали заниматься секция фехтования (вела ее Ирэна Зигмундовна Хартова – жена одного из руководителей Роскосмоса) и клуб «Патриот» под руководством Владимира Васильевича Войнова – учителя информатики и физической культуры.

В годы учебы он занимался восточными единоборствами, освоил и физическую, и духовную составляющую их. И стал успешно передавать свои

навыки юным членам клуба, внедрять идеологию самозащиты, служению Родине. Владимир Васильевич придумал оригинальную систему самопрограммирования: старшеклассники сдавали ему зачет по комплексу упражнений, которые каждый составлял только для себя, исходя из личных спортивных возможностей, навыков и душевных качеств.

В 2008 году В.В. Войнова назначили начальником Кадетского училища, которым он успешно руководит уже 10 лет.

Клуб «Патриот» после него возглавил коллега – учитель физической культуры №103 А.В. Ильин – педагог спокойный, опытный, доброжелательный, принципиальный, одаренный (обладает баритоном красивого тембра, выступает на концертах).

После замены уроков НВП уроками ОБЖ в воспитание юношей как будущих защитников Родины, вклад Кадетского училища, клуба «Патриот», их руководителей В.В. Войнова и А.В. Ильина значителен.

* * *

Школу мужества и мастерства проходят в секциях борьбы, дзю-до, футбола, бокса, рукопашного боя, триатлона, хоккея.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: ЮРИЙ СУВОРОВ

Сорок лет назад педагогическая стезя привела меня к знакомству с фанатом хоккея, мужчиной высоких волевых и гражданских качеств Юрием Прохоровичем Суворовым. Он, как и жена его, Лариса Константиновна, окончили школу №99; учились в ней их сыновья Констан-

тин и Владимир. В квартале между улицей Андреева и школой №99 жили в основном семьи офицеров и служащих воинской части №32139. Во дворе появился хоккейный корт.

На нем начал и закончил свое восхождение Юрий Суворов: прекрасный игрок, на него похож А.Овечкин, тренер, в стиле Ал. Тарасова, организатор, факелоносец.

Невысок ростом, коренаст, приземист, плотен, чуть сутуловат, он был всегда нацелен на дело, на атаку.

Его личная жизнь и хоккей – это «брат» и «сестра», две взаимосвязанные ипостаси, у которых общая платформа – борьба, честная, мужская, бескомпромиссная.

С утра до вечера в движении, в заботах: добыть, убрать снег, залить лед, провести тренировку и играть, играть!

Эти качества привил и сотням воспитанников, также своим сыновьям.

Активная общественная деятельность Юрия Прохоровича была тесно связана с хоккейными клубами «Крылья ИХЗ» и «Крылья». Начинать он работал в войсковой части «летунов», где и проявились его организаторские способности в хоккее и футболе. С конца девяностых Юрий Прохорович был связан с Горно-химическим комбинатом, где он трудился методистом ИХЗ. В свое время именно Юрий Суворов сумел убедить руководство завода и энтузиастов хоккея о необходимости и значимости содержания корта на улице Ленина.

Его можно смело назвать бессребреником уходящей эпохи, человеком, жившим за идею и не требовавшим за это заоблачных финансовых благ. Эпохи, когда во дворах кипела бурная спортивная жизнь. Когда каждый юный житель квартала старался быть первым и лучшим, а футбол и хоккей были самыми массовыми видами спорта. Это были его времена – расцвета и популярности соревнований «Золотая шайба» и «Кожаный мяч». Из той активной детворы вырастали настоящие мастера игровых видов спорта и просто крепкие и сильные ребята.

Воспитанники Суворова были победителями краевых соревнований и участниками российских турниров.

* * *

Травмы в жестком хоккее постоянны, переносить их – это не привычка, а составная часть спортивного бытия. Побережся – значит уступить. Тридцать лет в борьбе, возраст уже солиден. К постоянным травмам, ссадинам, синякам, неприятностям подкралась какая-то большая непроходящая болезнь.

Известна пословица: «В здоровом теле – здоровый дух», но она не имеет обратного смысла: если тело, как у Юрия Прохоровича нездорово – это не значит, что дух нездоров.

В поле постоянных свершений добавился еще один противник, с которым надо бороться до предела, до последних минут (ведь в хоккее нередки победы за секунду до финального свистка).

Осмотры, таблетки, уколы...

Наконец-то, анализ на онкологический тест, который показал – это рак четвертой степени. Уже не соперник, а враг, беспощадный, без правил, пожирающий живые клетки!

Пухом Вам земля, факелоносец со знаменитой фамилией!

* * *

Система военно-патриотического и физического воспитания в городе включала сборы учащихся 10-х классов по допризывной подготовке, игры «Зарница» и «Орленок» (в рамках их – финальные смотры отрядов 9 мая); эстафета по городу в День Победы; осенние кроссы, соревнования между школами по разным видам спорта.

Как руководитель я за подготовку к участию в столь широком спектре мероприятий требовал не только по долгу службы, но и по личному интересу ко всему, старался все их посетить. Продолжил организацию турпоходов.

Смычка город-село

Понятие «смычка» возникло в 20-ые годы, в период НЭПа, когда допускались капиталистические принципы хозяйствования, рыночная торговля, при политическом руководстве компартии и Советов; когда городу не хватало товарного хлеба, рабочих рук, а деревне – простейших сельхозмашин на конной тяге и товаров. В сближении, в «смычке» были заинтересованы рабочие и крестьяне. В школах Красноярска-26 преподавание шло по тем же программам, что и в Атамановской (и в других сельских) СШ; существовала одинаковая система учебно-воспитательного процесса, выполнялся всеобуч. Но возможности-

то разные! В городе – добротно, специально построенные школьные здания со столовыми, спортзалами, с теплицами, с оснащенными предметными кабинетами. Большинство учителей – профессионалы высокого класса. В Сухобузимском районе на 2500 учащихся в 1972 году оплачивалось две ставки в районном Доме пионеров. Там не было еще спортивных, художественных, музыкальных школ за родительские деньги. В Красноярске-26 они имелись. Но во внешкольных учреждениях (Дом пионеров, СЮТ, СЮН, ДЮСШ, комнаты по месту жительства) на 10000 школьников работали более ста организаторов, воспитателей, руководителей кружков; в расчете на одного ученика в 50 раз больше. Этот факт вызывал у меня недоумение и протест. Да, передовой, новый социалистический город, больше интеллектуальных семей. Но уж больно велики ножницы! Элементы зазнайства и высокомерия у детей!

К тому же, и у многих взрослых ложное представление о работниках сельского хозяйства, не изжитый миф о колхозниках. Вот мне – патриоту села и пришла в голову мысль о реанимации «смычки»: в 1985-1997 гг. я организовал и провел девять «походов»-поездок в Атаманово с учащимися 99-ой и 103-ей школ, чтобы сбить необоснованную гордыню, чтобы лучше знали и глубже понимали отечественную историю, ближе соприкасались с природой.

* * *

Были посещения удачные и, к сожалению, неудачные. Опыт путешествий с большими группами школьников я имел, о чем написано выше в главе «Пешком по району». Но прошло тринадцать лет, ножницы стали выравниваться, жизнь улучшилась. В то же время менялась и психология людей (россиян сибиряков), в том числе детская (особенно

в 90-ые годы). При этом дети сельские и городские всегда отличались и отличаются друг от друга. Слова «лучше» и «хуже» здесь не подходят, неуместны; проблема с глубокими корнями. Приличным щелчком по носу, ударом по моей самонадеянности, хорошей наукой, стал случайный, но как бы спущенный с горних высот, предупреждающий факт. В июне 1984 года, будучи директором школы № 99, съездил в Атаманово, договорился с руководством школы о приезде футбольной команды 8-9 классов, с ночлегом в своих палатках и со своей «кухней», на товарищескую встречу и на совместный вечер.

До Додоновой доехали на рейсовом автобусе и хотя почти всю дорогу бежали до лодочной базы «Вихрь», где причаливала «Ракета», но опоздали. Что делать? Двадцать пацанов, со мной родитель Толя Васильев – хороший мужик. Почти на ура приняли предложение ночевать в роще у реки, в километре от «Вихря», вниз по Енисею. По заученной привычке разбил ребят на четыре звена по числу палаток, у нас с Анатолием была палатка двухместная. Какие же уроки получил я за сутки?

С большим трудом приходилось убеждать, заставлять ребят 14-16 лет выполнять необходимые задания.

Когда разместились на ночь в палатках, долго не спали, ну это – обычное дело. Походил, послушал. Многие матерились, из толкотни, разборки стало ясно, никто не хотел ложиться у входа. В одной из палаток пили вино, хотя предупреждал: едем в гости, и конечно – никакого алкоголя.

Утром после завтрака (чай, хлеб, по банке сгущенки), пока мы отвлеклись, залезли на небольшой зарод сена поблизости и растрепали его. Построил, ругал: неужели не понимаете, что это кто-то для коровы накопил. Велел собрать хотя бы в одну кучу.

Пешими обратно ползли еле-еле, растянулись на версту. Что было, то было. В конце 70-х зародилось явление: не делать добрых поступков для коллектива, откуда-то влезла «раковая опухоль» лагерной уголовной психологии, описанной еще Достоевским в «Записках из мертвого дома». Будь обыкновенным и серым как все. Каковы тому причины?

Единообразия, формализм во всей учебно-образовательной системе. Слово «реформа» каждый слышал только на уроках и читал в соответствующих параграфах учебника истории: реформа 1861 г., реформа столыпинская. Все в прошлом, как нечто невозобновимое. И вдруг при Андропове в 1983 г. объявлена реформа, как политическая акция, причем связана она со школой (в широком смысле). Начались изменения и параллельно критика школьного образования, педагогов. И вот уже 35 лет (к моменту написания книги) реформы не заканчиваются, как и шельмование учительства.

Перегнули палку журналисты, газетчики. Если ты отличник, то не умный труженик, как есть на самом деле, а зубрила. Если помог учительнице повесить карту, то «шестерка».

Причина и в сфере семейных отношений: половину подростков, как когда-то в годы войны, воспитывают одни матери. Слава им! Но где трусливые безответственные отцы?

Хорошо, что опоздали на «Ракету», а то бы со своей командой опозорился у земляков. Понял, что в задуманном процессе главное – не ночлег и не питание (пусть каждый кормится сам, тем более в Атаманово есть столовая и хорошие продуктовые магазины). Главное на общем собрании определиться – куда идем, зачем, что требуется от каждого.

* * *

Следующий вояж в сентябре 1985 г. прошел на ура! На автобусе шефов ГХК приехали утром в субботу в Атаманово,

возложили цветы к Мемориалу павших; посетили музей села, когда-то мной начатый, доведенный до приличного уровня Тюменцевой Паной Куприяновной (пусть будет пухом ей земля).

Вечером прошел совместный вечер. Секретари комитетов ВЛКСМ рассказали об особенностях, о достижениях своих школ. Состоялся концерт, и я свои стихи прочел. Ночевали в спортзале школы. На другой день на стадионе пионерских лагерей провели товарищеский матч по футболу, обменялись вымпелами, вообще игра прошла весело, корректно, закончилась ничьей. Сознаюсь, что наблюдал за ней с двояким чувством: гол горожан – хорошо; гол атамановцев – тоже приятно, не уступайте.

Подошел автобус ГХК, распрощались как добрые друзья. В 1986 году приехали в пятницу вечером, переночевали в спортзале бывшей школы ц/у «Таежного». На другой день, как было задумано и согласовано, вместе со старшеклассниками Атамановской СШ участвовали в субботнике по уборке свеклы на полях третьего отделения совхоза (всех доставляли за 20 км туда и обратно местные автобусы) – смычка так смычка! Традиционный вечер дружбы удался.

Поездка 1987 года началась неудачно. Несмотря на договор во встрече нам отказали. Первую ночь пришлось ночевать в старом кирпичном здании Атамановской СШ.

На следующий день прошли пешком до Шиверского бора, где недалеко от р. Айканки разбили палатки. Уже прошла первая неделя октября, холодок выгнал всех из палаток рано. На деревьях изморозь, на поверхности луж – ледок. Попили чаю, и вперед! – восемь верст до парома, да еще пять от Додоновой, как раз в день работников с/х. Никто не ныл.

Запомнились перипетии мини-«путешествия» в конце сентября 1988 года. Руководителем одного из двух десятых

(не выпускных) классов была Дикарева Анна Кондратьевна, уже в пенсионном возрасте, руководитель секции учителей физики в городе; большой оптимист, умная, общительная женщина. Ее муж работал энергетиком в МСУ-73 и предоставил нам автобус, в который набились под завязку.

В субботний день провели три уже традиционных акции.

Постояли у Мемориала в честь погибших воинов-атамановцев, кратко рассказал о них. На плите из двухсот строк более тридцати с фамилиями Тюменцевых – основателей Атаманово. Совсем недалеко – Енисей. Вышли на яр, пятикилометровый размах улиц весь на виду. Слушали внимательно рассказ с показом по истории суперсела. Посетили музей. Вечером хозяева приготовили сюрприз. После короткой официальной части объявили: «Через несколько минут состоится соревнования по тяжелой атлетике на побитие рекордов района». Убрали стол, установили помост, принесли штангу, блины! По бокам сели судьи.

Учитель физкультуры – штангист заразил своим видом спорта ребят. Начали соревнования легковесы. Все по правилам: три подхода в рывке, три в толчке. Перешли к средним весам (по юношеской квалификации). Всем понравился новый рекордсмен Дадеко Олег – симпатичный, довольно высокий юноша, с осиной талией, но широкоплечий и сильный. Я знал его прадеда Мартына. Жил он в землянке, на увале за нашими огородами. Помню, в войну мать собрала дырявую металлическую посуду: «Пойду к Дадеке!» Я увязался за ней. В землянке сразу у входа, у окна стоял широкий стол с котелками, мисками, чайниками. Лежали паяльники, олово в тарелках, в пузырьке кислота. Пахло горелым. Дед сидел на большом чурбане, в фартуке, в очках: «Показывайте, что у вас?» О деле договорились быстро. Но задержались – мать наша обладала

хорошей харизмой, народ ее любил. Слово за слово и Мартын стал рассказывать о себе: «Слепну. Ведь я весь век при железе, работал в Луганске слесарем рядом с Климом Ворошиловым».

Люди из рода Дадеко приехали в Сибирь, как переселенцы, жили в деревне Подпорог Сухобузимской волости, на Кану. Олег после школы поступил в военное училище, стал офицером.

Завершал соревнования «тяжеловес» Яковлев (к сожалению имя забыл) – внук тракториста Семена Яковлева, трагически погибшего. В конце пятидесятых годов распашка целинных и залежных земель шла не только в Казахстане, но и по всей Сибири. Атамановский колхоз поднимал на правом берегу Енисея заброшенные залежи. Трактор перевозили на узкой баржонке. Семен заехал на баржу по толстым доскам и, не успев затормозить, а трактор, наклонив борт, упал в воду и придавил тракториста. Его внук тогда установил юношеский рекорд края, ходил гоголем. После танцев, по договоренности, всех наших ребят и девчат увели к себе на ночлег их атамановские сверстники.

Конечно, риск, село большое, есть безработные хулиганы. Обошлось но больше подобных акций не использовал. Возврат домой прошел по заранее продуманному оригинальному сценарию. Руководитель транспортного цеха ГХК Слоква в начале сентября попросил помочь в уборке картофеля. Помогли, а как оплату за труд он согласился отправить паром из Додоново на 80-й километр к водопосту, где много лет красовалась на пригорке побеленная, обшитая досками изба. До нее 7 километров прошли пешком. Сначала по селу до Атамановского быка; наверх залезли по тропе между скал – всем понравилось – необычный для новичков

серпантин, нервы щекочет, особенно, когда вниз посмотришь, на реку. А сверху от опор, с высоты 250 м обзор вообще великолепный. И далее необычная тропа по склону на займище, по займищу до входа в тоннель. Боевая девчонка Валерия Красильникова заглянула в соснячок и на удивление всем несет целый пакет молоденьких рыжиков. Никто из ребят не видел молодило – заячью капусту, что встречалась на пути – растет рядками в расщелинах между камнями, куда землю занесло водой и ветром.

Поднялись вновь на Камень, называемый вторым, перед постом съехали по крутяку на третьих точках, даже Анна Кондратьевна. Идем по камням на берегу. Там, куда должен приплыть паром, стоит катер Водопути «Аист», на нем речники ежедневно совершали рейс до Ермолаево, смотрели в порядке ли обстановка (буи, вехи, створы); участок сложный – четыре переката, постоянно требуется вмешательство: вода убывает, значит буи надо отвести «речнее»; аккумуляторы со створ часто воруют.

Капитан спецкатера Виктор Егорович Беспалов – водник в четвертом поколении, предложил: «Садитесь, доставим вас в Додоново, ребята взрослые». Зашли на суденышко; стоя, разместились у лееров, и «Аист» один за другим преодолел три переката. И вот, навстречу толкач спускает паром за нами. В рупор прокричали, что уже плывем, разворачивайтесь обратно. От парома еще пять километров до города прошагали, уставшие и довольные. На другой день утром в школу явились все.

Завершающий поход с учащимися девятого класса школы № 99 совершили в конце июня 1989 года вдоль притока Енисея речки Бузим, длиной 100 километров.

Тринадцать лет я работал учителем физики и астрономии в лицее «Гармония» (в школе № 103) – в одной из луч-

ших школ страны; в большом прекрасном коллективе. Учителям и учащимся лицея посвящена книга стихов «Обретение Гармонии».

В школе № 103 много хороших традиций, как основы для гармоничного развития детей. Должное внимание уделяется физической культуре и спорту в лицее работали и работают физруки высокой квалификации, среди них был мой друг Владимир Владимирович Фольц.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: БРАТЬЯ ФОЛЬЦ

Наша беседа с братьями Фольц проходила 28 февраля 2018 года в уютном спортивном кабинете в одном из зданий Управления Горно-химического комбината в г. Железногорске. Представлю читателям собеседников – героев очерка.

Фольц Владимир Владимирович, 1965 года рождения, яркий представитель красноярской спортивной элиты, учитель физкультуры высшей категории, спортсмен первого разряда (футбол, волейбол, легкая атлетика), с 2010 года депутат Железногорского горсовета; ныне заместитель Генерального директора ГХК по спорту, один из лучших менеджеров Росатома.

Фольц Андрей Федорович 1964 года рождения, учитель физкультуры высшей категории, в прошлом один из лучших волейболистов среди сельских спортсменов края, тренер, ныне учитель Лицея «Гармония» №103 в Железногорске.

Послушаем рассказы-исповеди братьев Фольц о спорте, «о времени и о себе».

Владимир:

«Мы из немцев Поволжья, их третье сибирское поколение. Родились в Партизанском районе Красноярского края в селе Солонечно-Талое, у железнодорожной трассы Абакан – Тайшет, там где начинается знаменитый длинный Манский тоннель.

Наши отцы родные братья работали шоферами. Моя бабушка Эмилия Христиановна носила фамилию Энгельгардт, из их рода вышел знаменитый землевладелец – автор «Писем из деревни». Один из моих дедов Шульга Федор Данилович слыл мастером – золотые руки; привил нам много ценных хозяйственных навыков. В младших классах я неплохо ходил на лыжах, играл в футбол. Чтобы продолжать детям учебу в средней школе, а росло нас четверо, семья переехала жить в райцентр в с. Партизанское».

Андрей:

«И мои школьные годы связаны с учебой, трудом и со спортом. Учились мы в одной параллели, но в разных классах, оба получили в 1982 году аттестаты и поступили в Красноярский физкультурный техникум».

Владимир:

«Предыстория тому такова. К нам, в Партизанскую СШ приехал учитель Ярв Владимир Альбертович, кандидат в мастера спорта по волейболу, ярый, оправдывающий свою фамилию спортсмен. Он заразил нас и еще многих ребят волейболом. Написал рекомендательное письмо своему другу – тоже прекрасному во-

лейболесту, преподавателю техникума Дьячкову Иннокентию Ефимовичу. На втором курсе меня призвали в армию. Служил в Горьковской области в секретной воинской части, в артиллерийской разведке топ-геодезистом. В так называемую «учебку», где обучали новобранцев, направили на сержантскую должность. Видимо, заметили мой педагогический природный дар, и я два года там прослужил.

Вернулся в техникум и в 1986 году окончил его с отличием».

Андрей:

«Мои годы учебы и службы прошли по-другому. Меня призвали в армию после того, как получил диплом учителя физкультуры. Служил в группе советских войск в Германии. Играл в сборной полка в волейбол».

Владимир:

«Я получил направление в родной Партизанский район.

Летом 1986 г. в Шушенском проходила сельская спартакиада. Я в футбольной и в волейбольной команде района был ключевым игроком. Футбольный турнир выиграла, как говорится, «в одни ворота» команда «Ангара» из Богучан. Ее руководители настойчиво агитировали меня: «Приезжай, такой полузащитник-технарь нам нужен!» В августе прибыл в Богучаны, посмотреть что и как.

Помню летел в солнечный день на самолете ЯК-40; смотрю в окно – красотища: широкая Ангара, первозданная тайга, внизу – большой

поселок. Человек я впечатлительный – понравилось.

Предложили должность спортинструктора в дорожно-строительном управлении с зарплатой в 120 рублей – по тем временам нормально. ДРСУ имело небольшой (24 м x 12 м) спортзал-лишко. «Приведи, – говорят, – его в порядок, еще подзаработаешь».

И вот, я – не считите это за нескромность, совершил настоящий подвиг: с августа по 29 декабря 1986 года, все время, кроме тренировок, с раннего утра до полуночи трудился практически один. Кстати, и жил тут же в пристройке. Вспомнил все, чему меня научил дед Шульга; использовал и станки, и топор, и рубанок, и прочий инструмент. Перестлал полы, съездил в Партизанское, где продавалась особая японская краска: покрасил их на два ряда. Соорудил леса и конопатил стены, в их щели, бывало, залетали воробьи. Втюрил 10 тюков пакли. Засыпал между стенами и тесинами 6 КАМАЗов опилок.

Когда перед Новым годом спортзал открыли, многие просто не верили, что такое мог совершить один человек. Дали грамоту, премию, то есть максимум того, что могли тогда дать. Сначала предложили должность по работе с детьми, а вскоре стал председателем ДСО «Урожай».

Андрей:

«После демобилизации я по просьбе Владимира приехал в Богучаны. Кстати, наши родители переехали в ЗАТО Железнодорожск, на Великую стройку, стали жить в поселке Новый Путь,

работать в совхозе «Енисей». Меня в Богучанах приняли на должность заведующего спортзалом, кроме того стал тренером по волейболу, подготовил команду девочек – призеров краевых соревнований. Женился».

Владимир:

«Я жил холостяком, родители звали поближе к себе в Красноярск или даже в Железногорск, после прохождения анкеты. Но дела мои и здесь шли хорошо.

Ныне я знаком с системой организации спорта и в Красноярске-26, и в соседних районах. И скажу, что такого внимания, такого энтузиазма, как в Богучанском районе в 80-ые годы не видел нигде.

Во всех крупных поселках – в леспромхозах, лесхозах, химлесхозах, на предприятиях района имелись спортзалы 36 м x 18 м; площадки для игр в хоккее с мячом.

Проводили мы районные спартакиады. Помню, собрали 12 команд хоккеистов, а мороз грянул под 30°C. Но все встречи провели, правда, в три периода.

Соревновались по волейболу 12-15 мужских команд и 10 женских. Успешно выступали мы и на краевых соревнованиях, на сельских играх в Емельяново в 1987 и в Миндерле в 1988 году. Я выиграл там многоборье – ГТО для спортсменов 23-25 лет, набрал сумму очков выше первого разряда.

В сентябре того года приехала к нам на встречу с «Ангарой» команда «Октябрь» из

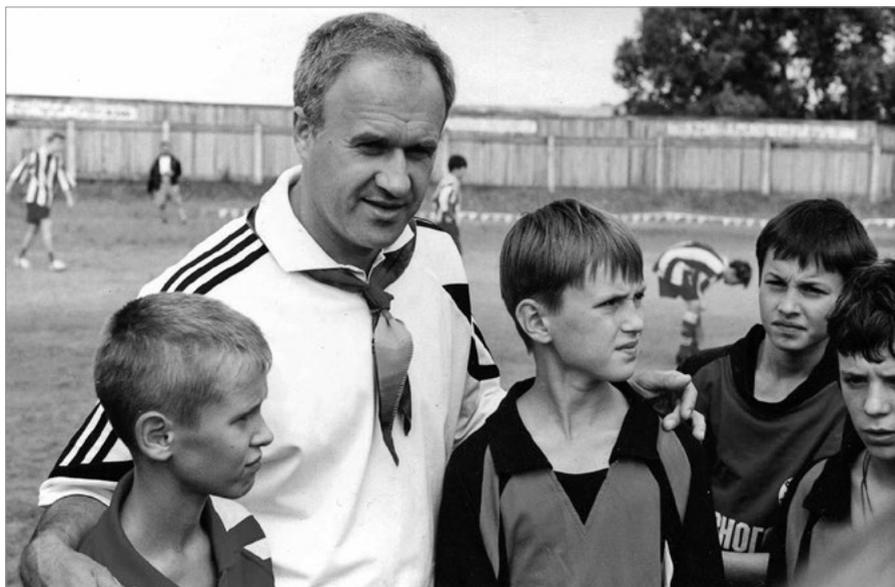
Атомграда. Красивый и жесткий матч закончился со счетом 2:2. Я не играл, а бегал боковым судьей у ворот наших гостей. Ошибок, как заявила после смотровая комиссия, не допустил: честность в спорте – мое кредо.

Вратарь «Октября» Сергей Семкачев несколько раз бросил неллицеприятные реплики по поводу моего судейства. После матча встретились и поговорили. «Поеду, – говорю, – скоро к родителям в отпуск, в поселок Новый путь». «Приедешь, позвони мне, оформлю пропуск в город; помотришь, нам специалисты и учителя нужны!»

Оказывается, Сергей работал председателем горспортсовета Красноярска-26. Приглашение я принял, в город приехал, конечно, он понравился, у родителей возраст уже преклонный; в анкете я у них был, потому в Богучанах уволился, стал жить и работать в Красноярске-26, на первый случай инструктором в спорткомплексе «Октябрь».

Хоть и навлеку на себя критику, но скажу прямо и честно, что руководители городского спорта показались мне леноватыми по сравнению с богучанцами. Может я не прав, ведь условия и масштабы другие.

Статус у меня неопределенный, решил пойти работать в школу учителем. Узнал, что есть вакансия в школе № 103, она открылась только. Поднялся там на второй этаж, стоит полная красивая женщина. Спрашиваю: «Где тут занимается директор?» «Я директор!» –

отвечает она. Так я познакомился с Еленой Николаевной Дубровской, с талантливейшим педагогом, с человеком незаурядных качеств. Она ценит в учителях талант, честность, порядочность, исполнительность, любовь к детям, любит педагогов с «искрой божьей».

В 103-ей я проработал 12 лет, благодарен учителю физкультуры В.В. Шутову, он много меня в методическом плане научил».

Елена Николаевна Дубровская:

«Володя Фольц – кадр из «золотого» фонда: очень трудолюбив, глубоко, в генах сидит в нем стремление любое дело исполнить хорошо, вложить в него душу, страсть и расчет, не считаясь со временем. Смотрю, без всяких указаний все отремонтировал, привел в порядок,

зал покрасил, разметил, в меру требователен, детей уважал, они к нему липли. Предложил взять в напарники брата Андрея. Согласилась и не прогадала – те же качества учителя высшей категории.

Мой муж Дубровский Владимир Михайлович работал заместителем председателя профсоюзного комитета ГХК, отвечал, в том числе и за спорт. Ему пришла идея взять в ГХК на работу В.В. Фольца. «Отпусти его – попросил Владимир, – Фольц готов на большее».

Владимир:

«Три года я работал директором пионерского лагеря «Звездочка»; 10 лет в с/к «Октябрь» начальником физкультурно-оздоровительного комплекса. Под моим «крылом» находились спортзалы, профилакторий «Над Енисеем», рыболово-охотничья база «Веснина», футбольный клуб «Енисей».

В 2010 году избрали депутатом по 5-ому округу, и в 2015 году вторично народ проголосовал за меня. Разных запросов и вопросов удалось решить много.

В 2010-2014 годах осуществил большой проект «Олимпийские надежды» (в честь Олимпиады в Сочи). 2500 воспитанников городских детсадов участвовали в «Семейных стартах», в «Веселых стартах», в праздничных бегах и плавании.

С 2014 года являюсь руководителем группы социального отдела, ответственного за спорт; председателем спорткомитета ГХК».

Автор:

У вас в кабинете много грамот и кубков, причем дорогих. За какие успешные выступления они вручены?

Владимир Фольц:

«Через два года проходят, чередуясь, летняя и зимняя Атомиады. Мы пять летом выигрываем турниры футболистов, неоднократные призы в других видах. Команда «Енисей» ГХК – 11-ти кратный чемпион края, 7-ми кратный обладатель кубка. Мы лучший коллектив среди трудящихся в стране, выиграли чемпионат мира в г. Эйлат в Израиле».

В последние годы спорт в городе и на комбинате обязан своей стабильности и развитию Генеральному директору ГХК с 2005 г. Петру Михайловичу Гаврилову.

Горно-химический комбинат содержит на свои средства спортивные сооружения: спорткомплекс «Октябрь», стрелковый тир, полигон для стендовой стрельбы. Петр Михайлович сам активно занимается спортом, можно только удивляться и восхищаться его личными результатами: плышет под первый разряд, кандидат в мастера спорта по боулингу, в тире по стендовой стрельбе – лучший.

Автор:

Какова Ваша оценка как спортсмена, руководителя и депутата железногорского спорта за последние годы?

Владимир Фольц:

«Я считаю, мы – люди, причастные к спорту, делаем в городе многое. На высоте руководители горкомспорта В.А. Суханов, С.Н. Афонин, В.А. Пуд».

(Прочтите интервью с Афониним в газете «Город и горожане» №33, 16 августа 2018 года; подборку «Поднять планку» в первом номере ГиГ за 2019 год).

В.А. Суханов

С.Н. Афонин

В.А. Пуд

Автор:

«Спасибо за интервью. Здоровья вам и успехов в ваших больших благородных делах».

В круге третьем

Итак, в триедином комплексе моего спортивного бытия к минимуму – к ЗОЖ свелось личное участие в каких-либо соревновательных мероприятиях; с завершением работы закончились связи со школьным спортом и туризмом, но остался неистребимый интерес болельщика-фаната в обширном информационном поле.

Думаю, что заинтересованным читателям будут полезны рассуждения, атлета-знатока. В знакомом мне сельском и школьном спорте во второй половине XX века и в начале века двадцать первого идут изменения позитивного характера:

- *в новых сельских и особенно в городских школах предусмотрены хорошие спортзалы, достаточно инвентаря;*

- *наконец-то, все учителя физкультуры имеют специальное образование;*
- *проводятся спартакиады городского, районного, краевого масштаба.*

А вот в большом спорте высоких достижений от Олимпиады к Олимпиаде нарастали три тенденции: политизация спорта, профессионализм, употребление стимуляторов-наркотиков. Профессионализм – явление многомерное, в какой-то степени закономерное: он опирается на массовый любительский спорт, отделившись от него; благодаря Интернету и телевидению большинство землян пристрастились к спортивным зрелищам. А вот чрезмерная политизация не просто вредна – она стала одним из средств в гибридных войнах.

В 1972 году в Мюнхене ливанские экстремисты взяли в заложники баскетболистов Израиля, МОК в угоду большой политике вынужден был «пожертвовать» без вины виноватыми атлетами. В 1980 году по инициативе ОК США многие страны бойкотировали летние Олимпийские игры в Москве. Благодаря похвальным усилиям руководителей МОК лорда Килланина, Самаранча, Виталия Смирнова игры состоялись, с замечательными праздниками открытия и закрытия их.

В 1984 году бойкот игр по надуманному предлогу объявили ОК СССР и еще десятки стран. Интересными были игры в Сеуле, в Барселоне, в Афинах, в Сиднее, в Атланте, в Кортина-д'Ампеццо, в Лиллехамере, в Турине. Положительное значение имело решение о разведении по срокам летних и зимних Олимпиад.

* * *

Но спорным является решение МОК, принятое по инициативе США и Норвегии, определять командные (неофициальные) места стран-участниц не по очковой системе, а

по числу золотых медалей, что привело к парадоксальным ситуациям. Конечно, олимпийники особый народ, цена их побед резко выросла, обострилась конкуренция, но выросло и стремление обеспечить победу своим любой ценой, убрав «с дороги» соперников.

На Лондонской Олимпиаде 2012 года ради своей семиборки (кстати, прекрасной спортсменки) организаторы игр внесли изменения в электронную схему определения времени. Джессика показала «заоблачный» результат, но и все другие многоборки пробежали выше личных рекордов, что и навело на мысль о корректировке-подделке.

А что творят ватерполисты-мужчины и женщины под водой, куда не проникает око судьи? Много вопросов вызвала Пекинская Олимпиада 2008 года. Бывают у всех срывы, случайности, но чтобы потерять 15(!) потенциально первых мест, как это произошло в команде России – это, конечно, не случайность, некое организованное явление со знаком минус.

Опытная гимнастка Анна Павлова прекрасно исполнила первый и второй опроне прыжки. Золото!? Нет! Бежит возмущенная судья с протестом: второй раз Аня начала попытку рано, зеленый свет зажегся во время разбега. Баранка!

Великолепный мастер прыжков на батуте Караваява выполнила с блеском все 10 элементов ультра-си. Золото!? Нет! – «приземлилась» не на сетку, а на металлический каркас.

Штангистка N в своей весовой категории была «на голову выше» соперниц. Когда все они закончили соревноваться в рывке, заказала результат малый для себя. Подходит к штанге один, второй, третий раз – и не поднимает ее. Моя версия такова: на трибунах из страны-соперницы сидели спецы с лазером, излучающем в невидимом диапазоне; направляя луч в глаза нашего спортсмена, выводя его на миг из состояния самоконтроля.

«Фантазия и дурь», – скажете Вы. Но в наш продвинутый век каких только чудес, иррациональных выпадов, не бывает. Потому, перефразирую термин С.П. Капицы «очевидное невероятное» на «неочевидное, но вероятное».

Новая система итогов Олимпиад, мировых, европейских, региональных первенств приводит к парадоксальным ситуациям (условно к ПС).

ПС №1. Три с лишним часа крутят педали, попадают в завалы, получают травмы велосипедисты в ходе групповой гонки. На финише второй спортсмен уступает первому доли секунды и по сути обнуляет свои трудовые усилия, стране его результат ничего не дает.

Так было уже не раз и в марафонском беге, и в плавании на открытой воде, в ходьбе на лыжах на 30 километров (у женщин) и на 50 километров (у мужчин).

ПС № 2. Пусть одна страна привозит на Олимпиаду большую команду прекрасных атлетов по разным видам. Они показывают высокие результаты, радуют болельщиков, но не получают ни одной золотой медали. Другая страна выставляет одного суператлета, он завоевывает 3-5 первых мест. И рушатся главные принципы спортивного бытия и олимпизма: нужен ли массовый спорт? Участвовать только ради побед? К чему разговоры о престиже стран, расстановка их в рейтинговом месте?

ПС № 3. К чему тратить средства на подготовку бегунов олимпийского уровня, если можно пригласить кенийцев, они через два года получают новое гражданство и прославят приютившую их страну.

* * *

Как бы не менялась система мировых первенств, форма определения мест; как бы не расширялись программы лет-

них и белых олимпиад, СССР был, а Россия остается великой мировой спортивной державой; наши атлеты постоянно радуют нас..

Есть надежда, что черная полоса чрезмерной политизации и наркотического угара в спорте, как средств гибридной войны пройдет. На передний край борьбы за чистоту и честь спорта жизнь выдвинула и юных факелоносцев из Железногорска.

ФАКЕЛОНОСЦЫ: ПОЛЯНСКИЕ

Свои пятьдесят лет Железногорск отметил в июле 2000 г. размахисто и красиво. Ярким событием Дня города стал пробег имени братьев Семеновых.

У памятного знака – камня на берегу Енисея, на километр ниже Додоновой, где 20 августа 1949 года высадился первый десант строителей Атомграда, две сотни горожан и додоновцев ждали бегунов, стартовавших в 10 утра на площади Ленина.

- Бегут! – закричали востроглазые ребяташки. Судьи быстро растянули на финише ленточку; диктор включил мегафон и стал громко объявлять о тех, кто прибежал: «Вслед за победителями финишировали вместе Андрей Валентинович Полянский и его сын Дмитрий – учащийся 103-ей школы, 14 лет; он лучший среди юношей до 18 лет». Вскоре пересекла финишную черту миниатюрная легкая бегунья. Информатор объ-

явил: «У женщин победила кандидат в мастера спорта Людмила Егоровна Полянская». В конце плотной группой прибыли женщины, пожилые любители бега и дети, впереди них десятилетний Игорь Полянский.

Пока судьи колдовали над протоколами, заполняли грамоты, певцы – мужчины и женщины хора «Росиночка» в праздничных русских костюмах прекрасно исполнили две песни. И вот звучит объявление: «Гра-

моты вручает заслуженный мастер спорта, семнадцатикратный чемпион края Александр Михайлович Семенов». К столу вышел невысокий, худощавый смуглый, с черными волосами мужчина: «Я благодарю организаторов пробега за приглашение, за честь вручить грамоты победителям на моей родине!»

* * *

Через 18 лет мы, уважаемые читатели, вновь встречаемся на празднике в Железногорске, теперь у озера, в парке, где более тысячи горожан

и гостей пришли посмотреть ставшие традиционными соревнованиями по триатлону, по троеборью, в которое входят плавание на 1500 м, велосипедная гонка на 40 км и кросс 10 километров. Некоторые дороги перекрыты: автобусы и автомобили направляют по другим маршрутам, в объезд. Никто не возмущается – зрелище стоит того.

Соревнования у мужчин-профессионалов с большим отрывом выиграл заслуженный мастер спорта участник трех Олимпийских игр Дмитрий Полянский, у женщин – его жена.

Ожидали, что приедет младший брат Игорь – мастер спорта международного класса по триатлону, участник Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в 2016 году, но его замучили травмы, остался дома в Москве на лечении.

Победителей поздравили, обняли отец и мать. Андрей Валентинович соревнования пропустил, хотя участвовал в них постоянно, в 2017 году занял второе место среди ветеранов старше 50 лет.

Людмила Егоровна КМС по триатлону давно перешла на беговые дистанции, продолжает участвовать в кроссах, в соревнованиях, в марафоне, в полумарафоне, на 10 километров.

Познакомимся поближе с членами семьи Полянских, деяния которых породили местные праздники; и, пусть это не покажется преувеличением, во многом ныне определяют судьбу российского триатлона, а также стайерского бега в Железногорске.

Из интервью А.В. Полянского 19 сентября 2018 года

Автор:

Начну с необычного. Ваша фамилия и то, что Дмитрий по фигуре напоминает поляка, наводит на вопрос: есть ли в Вас польская кровь, хотя это не имеет какого-либо значения, просто журналистское любопытство.

А.В. Полянский:

«Я – типичный сибиряк со смешанной кровью. Да, предком по отцу был поляк, сосланный в Забайкалье то ли при Екатерине II, то ли в XIX веке. фамилия сохранилась, хотя в роду уже доминировала русская кровь. Прадед по матери – русский казак женился на бурятке, что еще отражалось в материнском лице».

Автор:

Где ты, Андрей Валентинович, родился, учился и пристрастился к спорту?

А.В. Полянский:

«Мои родители завербовались на Диксон: отец Валентин Иванович по специальности технар, авиатор; мать Альбина Николаевна – радист. Там – на оконечности Енисейской губы я и родился. Климат весьма суровый – почти полгода солнце не показывается, освещение искусственное от динамо; по поселку ходили с фонарями.

На острове располагается аэродром, там мы и жили. Я учился в восьмилетней школе. Условия для занятий спортом минимальны –

только лыжи. Пытались играть в хоккей: очистим площадку от снега, а к утру вновь появляются забои – ветра на Диксоне дуют постоянно. Через залив на материке морской порт, суда ходили постоянно, даже зимой, их проводили ледоколы «Ленин» и «Арктика», бывал на экскурсии на них. В порту средняя школа. Но родители отправили меня в Ангарск, к родственникам, в математическую школу. В 9 классе бежали кросс, я и сам не подозревал, что есть природный дар – обогнал всех. Пригласили в городскую школу легкой атлетики. На дистанциях 800 м и 1500 м бежал под первый разряд. После школы мы – 8 ребят, победители Олимпиад с рекомендациями, поехали по Транссибу на запад. В Новосибирске сошли четверо друзей, и я с ними за компанию. Поступили на матфак НГУ. Участвовал в соревнованиях, побеждал, тренировался. В секции встретил симпатичную воздушную бегунью Людю Емельянову, с одного курса, но из другой группы».

Из интервью с Л.Е. Полян- ской

18 сентября 2018 г.

Автор:

Откуда Вы родом? Как при-
страстились к спорту? Как оказа-
лись в Железногорске?

Л.Е. Полянская:

*«Я с Алтая. Девичья фамилия Емельянова – весьма распро-
страненная там. Отец Егор
Иванович – квалифицирован-
ный рабочий, бригадир, мама
Анастасия Яковлевна – учи-
тель математики. Кроме меня
в семье росли еще две девочки:
Натasha и Вера. В деревне Со-
сновке, где жили мы, не было
средней школы, ради нас роди-
тели переехали жить в поселок
городского типа Заринск. Мама
увлекла нас троих своим пред-
метом, все окончили матема-
тические факультеты; сестры
до сих пор работают учителя-
ми в Новосибирске.*

*Спорт я любила с детства,
папа ходил с нами на лыжах. Рос-
ла верткой, гибкой, выносливой.
Встретила Андрея Полянского,
полюбили друг друга. Тогда
в СССР не было гражданских бра-*

ков и глупостей, как сейчас. Мы, как и большинство пар, заключили брак на последнем курсе, чтобы ехать на работу вместе. Сначала выбрали Комсомольск-на-Амуре, но вот пришла заявка из Красноярск-26, сразу на 20 мест математиков-расчетчиков в космическую фирму.

Город, конечно понравился. В 1986 году родился Дима, в 1990-м – Игорь.

В НПО ПМ мы вступили в клуб любителей бега «Победа». Руководил им добрый, истовый человек В.И. Куканов. Я постоянно ездила на соревнования краевого и сибирского масштаба, бегала марафон, длинные, средние дистанции; побеждала.

Виталий Иванович – уже возрастной бегун передал «эстафету» мне, я возглавила клуб и перешла на работу в городской комитет физкультуры и спорта. Сейчас работаю специалистом по физической культуре в администрации города. Более сорока раз одолела марафонскую дистанцию, установила рекорд города. И продолжаю в 55 лет бегать, вот вчера выиграла забег на 10 километров.

Андрей увлекся триатлоном, и я несколько раз прошла этот экстремальный вид, выполнила норматив кандидата в мастера спорта (КМС).

Во имя и вопреки

Вклад старшего поколения семьи Полянских в становление и развитие стайерского бега и триатлона в городе Железногорске очевиден, весьма значителен, как и везде у лидеров и пионеров в историческом смысле.

Их же сыновья взлетели на вершину мирового триатлона, Дмитрий 13 лет, а Игорь 6 лет истязают себя, все отдают этому, по сути, экстремальному виду спорта; пролетели не раз над всеми континентами, во имя благородных целей и вопреки трудностям и болезням. С Дмитрием я познакомился в день того памятного забега имени братьев Семеновых 2000 года. В последующие два пробега в додоновском клубе «Росинка» вручал ему, как победителю грамоты. Осенью 2002 года в списке одиннадцатого класса (астрономию в лицее «Гармония» во всех выпускных классах вел десять лет) вижу фамилию – Полянский Д.

Проходит месяц, два, его на уроках нет, находился на сборах. И вот, появился. Как всегда скромн и спокоен, без каких-либо признаков «звездной болезни». От одноклассников не отстал (учебники возил с собой), все задания выполнял на твердую четверку.

Его выступлениями на кубках мира и на Олимпиадах интересовался, получая дополнительную информацию от родителей.

Из интервью с А.В. Полянским

19 сентября 2018 года.

Автор:

Стать участником Олимпийских игр непросто: нужно в своем виде спорта быть не только лучшим в стране, но и выполнить нормативы МОК, в соревнования по триатлону допускается 66 человек.

Участвовать в трех Олимпиадах, быть в числе 20-30 землян-универсалов, конечно подвиг. На

Полянских из российских журналистов никто в прогнозах не ставил, как на призеров, тем более победителей. Но могли ли Ваши сыновья выступить лучше?

А.В. Полянский:

«Спорт, как и история не имеет сослагательного наклонения: если бы, да кабы. В Пекине в 2008 году Диме было всего 22 года. «Робел», - говорит. Выступил в свою силу. А вот далее как будто кто заколдовал, настоящая мистика.

В Лондоне в 2012 г. Дмитрий приплыл в пятерке лучших. Был готов хорошо. Не проехал на велосипеде и километра, как случился прокол трубки; пока меняли камеру он ушел. Версий той беды несколько. На трассе валялся какой-то острый предмет, возможно, то была игла, упавшая с дерева особого сорта. Но организаторы утверждают, что незадолго до старта дорожку подмели. Игл-то много, но прокол-то единственный. Естественно предположение о сознательном вредительстве со стороны соперников. Да, были недруги даже в российской команде. Но то на уровне сплетен. Никаких расследований делать не стали.

В Рио-де-Жанейро братья приплыли в числе первой десятки. И тут подвел промах в подготовке инвентаря. У Димы при подъеме в горку цепь работала туго. Игорь шел неплохо, притормозил, хотел брату помочь. Но все решают секунды. И на первенстве Европы произошло нечто мистическое. Заканчивается второй этап,

Дима едет первым. Подумал: «Как легко выиграю первенство». И на повороте резко затормозил, наклонился и упал неудачно».

**Из интервью с Л.Е. Полянской
18 сентября 2018 года.**

Автор:

Конечно, спорт дал Вашим детям многое: посетили десятки стран, радуются победам, незабываемы Олимпиады с их антуражем. Испытываем и Вы, и мы – железногорцы гордость за то, что великую державу представляют наши парни. Но можно ли привыкнуть к нагрузкам на грани возможного, к травмам, каковы последствия? Не высока ли цена?

Л. Е. Полянская:

«Высока, конечно! У Димы в детстве заболела нога. Сделали снимок, определили: остеоми-

элит, то есть туберкулез костного мозга – скверная болезнь. Предложили кость под наркозом долбить, зараженные участки убрать. Все это, как говорится чревато!»

Автор:

Согласен с Вами, Людмила Егоровна, моему младшему брату в детстве пришлось вынести три операции под наркозом, пока остеомиелит не отступил.

Л. Е. Полянская:

«Я поехала на Алтай, обратилась к знакомой знахарке. «Вылечим», – говорит. И своими средствами, в том числе и заговорами, подлечила, последствий слава богу не было и нет.

На соревнованиях на кубок мира в одной из стран вдруг перед велосипедистами выскочил полицейский. Пелотон затормозил резко, завал. Игорь сломал палец, травмировал колено, пришлось делать непростые операции».

Автор:

А как с «чумой» XXI века, с допингом?

Л. Е. Полянская:

«Не употребляют категорически! Чисты! Хотя стимуляторы есть. Каждому спортсмену выдается карта с указанием, что разрешено, что запрещено. Сыновья возмущаются несправедливостью. Знакомый спортсмен из Норвегии и чемпион мира из Южно-Африканской республики, не стесняясь, глотали запрещенные таблетки. «У нас, – говоря, – есть на это разрешение врачей!»

Из интервью с А.В. Полянским:**Автор:**

Судя по выступлению Дмитрия в Железногорске, он находится в неплохой форме. Игорь проходит курс лечения. Каковы их планы на ближайшие годы?

А.В. Полянский:

«Думают выступить на Олимпиаде в Токио в 2020 году Варианта два. Быть в числе лучших в России и попасть в рейтинг-лист МОК. Или ориентироваться только на Олимпийский комитет, не опуститься за два года ниже боого места в мире – они начали бороться за рейтинг, впереди до десятка международных соревнований. Пока у них 31-ое и 34-ое места. Надеюсь, выдержат!»

**ФАКЕЛОНОСЦЫ:
ЕВГЕНИЙ ЛИХАНОВ
И АРТЕМ МАКАРЕНКО**

Один из выдающихся в прошлом десятиборцев страны Лев Алексеевич Лободин тренирует лучших молодых многоборцев России. В его группе занимаются два наиболее перспективных атлета – Евгений Лиханов и Артем Макаренко из закрытого города Красноярска-26, наши земляки – два железногорских бриллианта.

Известно, что бриллианты – это обработанные алмазы – одно из изоморфных состояний углерода. Вывариваются алмазы в жерлах вулканов при высоких температурах и давлении. Про-

должая аналогию, выясним, в какой «магме» бытия сформировались одаренные спортсмены.

* * *

Из интервью с Макаренко Екатериной Николаевной в конце сентября 2018 года.

Автор:

Ваш сын по фигуре и росту настоящий десятиборец, красив, лобаст, с умными глазами: результат, показанный им в этом году на соревнованиях на кубок России – 8102 очка для молодого человека возрастом 21 год просто феноменален. Без природных данных таких успехов не добиться. Расскажите об его предках, откуда у него такая спортивная страсть и злость в хорошем смысле?

Е. Н. Макаренко:

«Родилась я в Красноярске-26 в 1974 году. Мой отец Волков Николай Фокович служил в ЗАТО военным строителем. Встретил в Шиверах и полюбил маму из знаменитого местного рода. Дед Артема Ни-

колай Иванович Хрулиндик был высок, жилист, силен, внук – в него. Я училась в 96-ой школе в спортклассе у Шутова Владимира Васильевича (ему присвоено звание заслуженного учителя России). А в ДЮСШ-1 тренировалась у Валерия Александровича Ситова. Сам – хороший бегун, он был прекрасным педагогом, справедливым, настойчивым; все его задания мы выполняли охотно. Я еще в восьмом классе выполнила норматив КМС в беге на 800 м, окончила физкультурный техникум, работала в спортшколе тренером. Мой муж Макаренко Владимир Иванович, 1971 года рождения, окончил 99-ую школу, Вы его, как директор, конечно, помните, тоже любит спорт, посещал секцию легкой атлетики в ДЮСШ-1».

Автор:

Итак, в спортивной, успешной семье не мог не появиться интерес мальчика к легкой атлетике. Кто же продолжил Ваш «алмаз» эффективно «обрабатывать»?

Е.Н. Макаренко:

«Сначала Артем начал заниматься плаванием. И вот, учительница физкультуры школы № 102, где он учился, Людмила Валентиновна Бортникова заметила, что наш сын явно одарен: и бегаёт быстро, и прыгает, и метает мяч хорошо. Она потренировала его и сопровождала на соревнования «Шиповка юных», где Артем стал призером в четырехборье. И так они ездили еще раза четыре. В 2014 году сын установил рекорд России в юношеском семиборье».

Автор:

В том-то и секрет чуда, что и вторая составляющая для успехов в большом спорте – системный труд под умелым руководством тренеров, – налицо.

Е.Н. Макаренко:

«Да, его успех вдохновил. Он заявил: «Начну усиленно заниматься десятиборьем!» Я посмотрела на него: пока не очень высок, еще слабоват. «Смотри, – говорю, – выбор не прост. Если легкая атлетика –

королева спорта, то десятиборцев называют рыцарями десяти качеств. Придется трудно».

Но я душой понимала: сын – парень с характером, в отца. Под руководством тренера Федяковца Анатолия Гавриловича дела пошли неплохо. Артем вырос до 1 м 89 см, возмужал. Поступил в физкультурный институт».

Автор:

Есть ли у Артема резервы для роста? Каковы перспективы на выступления на Олимпиаде в Токио в 2020 году?

Е.Н. Макаренко:

«Бегает он прекрасно. Личные рекорды в беге на 110 м с/б – 13, 56 с. и на 400 м. выбежал из

47 с. (Примечание: такие результаты показывают только лучшие бегуны России в отдельных видах – В.А.). Есть резервы в прыжках и метаниях. Перспективы хорошие, если (замучило это если!) вылечит серьезную травму колена».

От автора: перед Новым годом пришло приятное известие. Выпускнику отделения легкой атлетики ДЮСШ-1 Артему Макаренко присвоено звание «Мастер спорта России международного класса». Артем – первый легкоатлет в нашем городе, кто выполнил соответствующий норматив и стал «международником».

* * *

Женя Лиханов удивил меня трижды. В 2013 году услышал по радио, что первенство Европы среди юношей-десятиборцев выиграл с высоким результатом 7 975 очков 18-летний Евгений. Как истовый болельщик, знавший всех наших великих многоборцев-олимпийцев: В. Кузнецова, Н. Авилова, Л. Лободина, В. Дроздова, Ю. Погорелова обрадовался, что цепь не прервалась.

В разговоре с руководителем городского спорта В.А. Пудом обсуждаем всегда широкий круг проблем. Вдруг он говорит: «Наш Женья Лиханов на молодежном первенстве России 2016 года завоевал бронзовую медаль, даже получив баранку в прыжках с шестом».

«В каком смысле наш?», – поинтересовался я. «А разве вы не знаете, что он родился и вырос в Железногорске и окончил 101-ую школу?» Для меня старого, больного человека – сенсация!

Спросил внучку – ученицу 101-ой школы: «Ты слышала что-либо о выпускнике Евгении Лиханове?»

«Конечно, – ответила она, – он приходил на классный час, на встречу с нами».

И, наконец, встречаю атамановскую землячку Н.П. Седельникову. Ее брата Виктора – стройного парня, «самоделкина», учил еще в Атаманово, а сестер в Красноярске-26. И вдруг она поделилась своим, личным: «Приехал на каникулы мной внук Женя Лиханов – сын Заремы (Зарема Бариевна – дочь Надежды Петровны)».

Вот это да! Оказывается у атлета мирового класса корни-то атамановские, от казаков Седельниковых и Аксеновских с примесью татарской крови (по матери)

Из интервью с Е.И. Лихановым в сентябре 2018 года

Автор:

Женя, ты меня удивил три раза. Расскажи, какшло твое спортивное становление.

Е. И. Лиханов:

«Я родился в Железногорске в 1995 году. Первый класс окончил в школе №103, второй в школе №99 и с третьего по одиннадцатый класс учился в школе №101. Родители конфликтовали, переезжали, по сути, вырос без отца. В школе тогда работали, знающие легкую атлетику учителя Селионов (?) Алексей Иванович и Терентьев Евгений Анатольевич. Мы к удивлению многих побеждали в эстафетах по городу 9 мая по своей группе школ.

Начал посещать секцию легкой атлетики в ДЮСШ-1 у тренеров С.В. Павлик и В.И. Дельникова. Они заметили и развили во мне дар многоборца. После 9-го класса на юношеском первенстве страны в г. Владимире в возрасте

16 лет не просто победил, а сделал отрыв в 1000 (!) очков. Отправили в 2011 году на первенство мира во Францию, где занял 4-ое место.

В десятибории выступил первый раз в г. Адлере в 2012 году, набрал 7 200 очков. А в 2013 году в возрасте 18 лет победил с отрывом на юношеском первенстве Европы. И тут пошли травмы за травмой: две спинных грыжи, подвернул щиколотку; из-за неправильной, по ошибке тренера технике метания выскочила лучевая кость на руке. Спасибо врачам за операции и лечение.

Учился в РГУФК, выступал на соревнованиях. Сейчас учусь в магистратуре МГФК, лечусь и тренируюсь у Льва Лободина в сборной страны. И у всех у нас – молодых многоборцев: у Романа Кондратьева, у Никиты Кузика, у Артема Макаренко – тяжелые травмы».

Автор:

Знаю, читал о проблемах перехода в любом виде спорта от подающих большие надежды юношей и juniоров к спорту взрослому – профессиональному. К сожалению, и тебя чаша сия не миновала, теперь выступления на первенствах страны, Европы, мира, Олимпийских игр в Токио зависит от излечения. Кто-то «выстрелит» из вас. И у тебя шансы есть немалые.

Знаю твои личные рекорды, видел, как ты прыгал выше всех в высоту, уже перешел 2 м 20 см, но вдруг планка упала. Молодец! Результат среди десятиборцев экстра-класса. Смотрю нет рельефных мышц, но ядро толкаешь хорошо! Ре-

зервы есть во всех остальных видах, особенно в беге на 110 м с/б и в прыжках с шестом.

Успехов тебе, мой земляк, доброй души человек!

* * *

Как бы ни сложилась дальнейшая судьба Евгения и Артема, мы – железнгорцы можем гордиться ими: пусть и в юные годы, но из залов 102-ой, 101-ой школ и ДЮСШ-1 они взлетели на уровень лучших легкоатлетов мира, настоящие рыцари десяти качеств. Пусть не станут они призерами олимпийских игр, но с любимым делом не расстанутся и повторят вслед за мной: «Спасибо спорту!»

Заключение

Книга уже была сверстана, когда в Красноярске началась 29-ая Всемирная Универсиада. Со статусной точки зрения – то было плановое международное спортивное событие. Но спорт настолько проник в жизнь землян, что прошедшая Универсиада имела исторический, экономический, информационный, идеологический аспекты; была ярким зрелищем, праздником.

Красноярцы выстрадали, заслужили ее десятилетиями больших трудов, свершений в разных областях, создав, построив великолепные спортивные объекты по зимним видам спорта; имея успехи мирового уровня в хоккее с мячом, биатлоне, сноуборде, могуле, горных лыжах.

Наши земляки – студенты сделали весомый вклад в общекомандный медальный зачет. Слава им! Есть основания для оптимистического прогноза по участию российских, в том числе красноярских спортсменов, в летних Олимпийских играх в Токио в 2020 году.

За успешное проведение Универсиады слава руководителям и депутатам города и края, спонсорам, организаторам студенческого спорта, предпринимателям, строителям, служащим полиции и ФСБ, теле и радиорепортёрам, журналистам, артистам, шоферам. Слава факелоносцам!

Считаю, что есть, растворены в общем физкультурном движении и мои личные деяния, о чем свидетельствует книга «Спасибо спорту!»

Благодарю спонсоров (их десятки) за ее издание! Свои отзывы, замечания по книге отправляйте на электронный адрес: lyceum103@mail.ru, звоните по телефону – 8-963-187-67-98

С уважением, автор!

Оглавление

Препамбула.....	5
Часть первая	
«Вековые традиции Великая Победа».....	7
Молодецкие традиции.....	8
Спорт для всех. Погоня за значками.....	14
Суперсело Атаманово.....	17
Три картинки из детства. Победители.....	22
Учеба, труд, игры и забавы детей войны.....	29
Физкульт-Ур-р-р-а!.....	41
Факелоносцы: Георгий Бабилов.....	42
Часть вторая «На старте».....	45
После войны.....	46
Факелоносцы: братья Мартыновы.....	56
Факелоносцы: Мария Корякова.....	57
Факелоносцы: Николай Катренко.....	59
Страсти и сенсации сельского спорта(1942 - 1952).....	64
Факелоносцы: братья Семеновы.....	67
Физкульт-Ур—р-р-а-2.....	83
Факелоносцы: братья Рубчевские.....	89
Часть третья	
«Вновь дорогами Родины(1952 - 1956 гг)».....	103
Первые победы.....	106
«Во главе с товарищ Кимом».....	111
Без вины виноваты.....	121
Под крылом «Буревестника».....	129
Факелоносцы: братья Родичевы.....	132
Еще один «переломный» год.....	137
Часть четвертая Страна Даурия.....	143
Выбор и долг.....	144
Здравствуй, Даурия.....	149
В учительской семье.....	153

Факелоносцы: Иван Подопригора.....	159
Фестиваль-57.....	165
Из учителей - в комсомольские секретари.....	169
Факелоносцы: Володя Каширин.....	172
Активная «закваска».....	177
У лесников.....	183
Дороги и ночлеги.....	187
Плоды Великого Проекта.....	192
Часть пятая «В родной школе».....	197
Прощай, Даурия, здравствуй, Атаманово.....	198
Где родился, там и пригодился.....	200
Мой товарищ Спорт.....	206
Факелоносцы: Виктор Черняев.....	209
Пешком по району.....	216
Знаменитые спортсмены Сухобузимского района.....	225
Часть шестая «В Чудограде».....	231
Мой товарищ Спорт-2.....	235
Факелоносцы: Зинаида Култаева.....	238
Факелоносцы: Юрий Суворов.....	249
Факелоносцы: братья Фольц.....	260
Факелоносцы: Полянские.....	273
Факелоносцы: Артем Макаренко и Евгений Лиханов.....	284

